

СТАНИЦА

ОБЩЕКАЗАЧЬЯ ГАЗЕТА

№ 3 (29) май 1999 г.

1999-й - год выборов. От того, как проголосуем все мы, зависит наше личное будущее, будущее России. Опасно думать, что все само образуется и можно подождать, пока кто-нибудь все решит за тебя. Решить-то он решит, да вот будет ли тебе по душе его выбор?

Разные подходы в оценке численности казаков дают и разные ее значения. Но, в любом случае, по стране речь идет о нескольких миллионах человек. Это само по себе немало. В местах же компактного поселения казаки могут оказывать решающее влияние на исход голосования!

Нельзя повторить ошибку дедов, допустивших к власти большевиков. Сегодняшние красные - такие же красные, как их прежние вожди и учителя, хоть и рядятся в тоги патриотов.

Нельзя допустить, чтобы стараниями проводников их идей в казачестве удалось сорвать объединение казаков в общероссийское движение. Движение, которое должно поддержать на выборах одну политическую силу - силу некоммунистическую.

Материалы к предстоящим выборам и конфликту вокруг Управления по вопросам казачества - в этом номере газеты

Памяти героев Белого движения

Продолжаем печатать материалы, посвященные казакам, с оружием в руках сражавшимся за веру и волю в 1917-1945 гг.

Рисунок казака художника Никиты Кнatz-Попова из монреальского «Станичного вестника»

В номере:

- * *Россия перед выбором: кто виноват?*
ликбез для сомневающихся ----- стр. 2-3
- * *Как Петра Степановича снова лукавый попутал...*
генерал Дейнекин и казаки ----- стр. 4-6
- * *Казачьи сказки и бывальщины*
на донском казачьем диалекте --- стр. 16-17
- * *«Перед Господом не постесняюсь называться Донским казаком!..»*
к 100-летию Николая Туроверова -- стр. 22-23
- * *Персидская казачья бригада:*
1915 г., рейд кубанцев на Багдад -- стр. 26-27
- * *Атаман Вера Бурова*
Майкопский партизанский отряд --- стр. 28-29
- * *Чей праздник 23 февраля?*
81 год назад начался Ледяной поход - стр. 29
- * *Быкадоровы:*
из истории известного казачьего рода - стр. 34-35

«Христос Воскресе!»

90 лет назад донской полковник Иван Александрович Родионов предсказал в книге «Наше преступление» скорый приход большевизма. Он же в 30-х годах в эмиграции говорил о будущем Воскресении России. Очерк писателя - на стр. 28-29

Не повторить ошибки!..

По данным опросов общественного мнения, коммунистов нынче поддерживает 20-25% избирателей. То есть подавляющее большинство страны - против их возвращения к власти. Так почему же они командуют в Думе, определяют позицию правительства, твердят о крахе "реформ" и своей победе на предстоящих выборах?

Во-первых, преимущество левых обеспечивает высокая, по сравнению с другими политическими силами, дисциплина и оттоблицезованность сторонников. Практически все из указанной левой четверти избирателей придут на выборы. Многие же сторонники демократов, молодежь традиционно проигнорируют это событие - авось, пронесет. Да и не очень понятно, кому лучше отдавать свой голос. Была бы графа "против коммунистов" - все было бы ясно..

Во-вторых, проигнорирует выборы и просто значительное число россиян, не определившихся со своими политическими предпочтениями. Никому из политиков они не доверяют, уверены, что "все равно обманут", "все равно от нас ничего не зависит", «все одинаковые». Зачем куда-то ходить? Авось, опять же, пронесет.

В-третьих, действующий на выборах барьер в 5% неизбежно превратит даже не очень большое преимущество левых в значимую победу - как в действующей Думе.

Результаты опросов свидетельствуют: из тех, кто собирается прийти на голосование, число готовых отдать голоса за коммунистов превышает уже 30%. Зато апатия некоммунистического электората вполне может оставить за порогом Думы "Правое дело", ЛДПР, НДР и "Женщин России", а также существенно снизить число потенциальных депутатов от РНП А.Лебеда.

Не повторится ли сценарий 1917 года? Небольшая кучка провокаторов, бандитов и дезертиров легко подчинила себе впавшую в апатию столицу государства, используя демагогию, а потом и террор, навязала свою волю всей стране. В Москве сторонников большевиков было и того меньше, зато в городе было огромное число находившихся на излечении офицеров, георгиевских кавалеров - казалось бы, есть кому дать отпор. Ан нет - только и нашлась горстка юнкеров постоять за честь армии. Остальные с бытелями отсиделись по домам. Авось, пронесет. Да и кто думал, что настолько чудовищно страшны окажутся коммунисты у власти, что так цепко и надолго ухватятся они за нее.

Но теперь-то, вроде, все знают, что такое коммунистическая власть! Она везде была одинаковой - что в России, что в Кампучии. Ни на какое авось надежды нет. Но снова большинство людей равнодушно взирает, как надвигается красная зараза.

Есть, правда, небольшое отличие от 17-го года в приемах обмана. Теперь левые, не отказавшись ни от одного слова своего вождя (призывавшего к поражению собственного государства, ненависть России и православие), вдруг обернулись патриотами. И ведь клюнуло на удочку немало считающих себя православными -

именно КПРФ, по данным опросов, они готовы активнее всего поддерживать на выборах! Что, забыли десятки тысяч взорванных храмов, замученных священников - и чьих это рук было дело? Да что там далеко ходить - ведь ослиные уши воинствующего атеизма хорошо видны у нынешних вождей КПРФ. Товарищ Зюганов так наглядно выказал свою приверженность "традиционным российским ценностям": в Пасхальном обращении к россиянам на страницах "Советской России" поздравил их... с Рождеством Христовым! Вот и судите, чего стоят все его слова о любви к России и Церкви!

Перед выборами усиленно будут эксплуатировать тему неудачи реформ, которые левые же и не давали проводить. Анализ из "Ликбеза для сомневающихся" (журнал "Посев") показывает, что на самом деле стоит за подобными утверждениями. А я напоминая слова Главнокомандующего Русской Армией генерала Врангеля, что советский режим может гнить, но не может реформироваться! Думаю, они могут быть отнесены ко всем разновидностям "советского режима" - в том числе и тем, где руководство бурно изображает реформаторов и демократов. И пока по настоящему не будет восстановлено огромное наследие исторической России и Белого Движения - в том числе и опыт реформ, пока не перестанет государство считать себя наследником террористического режима дедушки Ленина - будет с неизменной пугающей точностью исполняться пророчество Петра Николаевича.

Чтобы сойти, наконец, с порочного пути, три четверти россиян (те, что не симпатизируют большевикам) должны понять: сегодня только их воля способна остановить повторение 1917 года. Ведь их, в конце-концов, большинство, и нельзя вновь дать возможность агрессивному меньшинству навязать стране его диктатуру.

Мы печатаем предвыборное обращение Совета Народно-Трудового Союза российских солидаристов - одной из наиболее последовательных и деятельных антибольшевистских организаций, созданных в эмиграции и продолжающей действовать сегодня на родине. Печатаем, потому что согласны с большинством его положений.

Атаман Московского городского казачьего общества С.Донцов, говоря на круге о тех, кто ищет казачьих голосов на предстоящих выборах, не стал однозначно призывать казаков голосовать за те или иные партии и движения. Есть еще некоторое время казачеству определиться со своими союзниками. Одно твердо сказал атаман - ему и казакам Москвы не по пути с теми, кто ориентируется на коммунистов!

Наши деды и прадеды в 1917 году, было дело, ошиблись - думали, что не их дело вмешиваться в петербургскую заваруху, - пусть, мол, рабочие и крестьяне сами разбираются со своими проблемами... Большевики, мол, тоже люди...

Какое трагическое заблуждение! Не повторить бы ошибку...

Г.К.

Дорогие друзья!

Важная причина трудного положения в стране - плохая работа большей части законодательных органов.

Так, Государственная Дума России до 1 июля 1998 г. взялась рассмотреть около 2000 законопроект. Но приняла она в качестве законов 582, из которых 214 были отклонены Советом федерации или президентом. Дума до сих пор не приняла 8 актов, предусмотренных конституцией и около 40 ключевых федеральных законов. О качестве принятых законов и говорить не стоит. Во многих из них думские "искусники" предусмотрели лазейки, позволяющие им или стоящим за ними силовым, коммерческим и криминальным структурам попирают конституцию и обогащаться за счёт государства.

Не лучше дело обстоит на местах, где по данным Минюста около 26 тысяч законодательных актов противоречат конституции страны или федеральным законам. Принимаются законы, которые устанавливают дискриминацию по этническому признаку (Краснодарский край), ограничивают свободу передвижения граждан России по территории собственной страны (Москва), отменяют действующие принципы, лежащих в основе конституции (т. н. "степное уложение" в Калмыкии) и даже дают регионам право объявлять состояние войны и мира (Тува). Правовой нигилизм региональных законодателей даёт исполнительной власти на местах возможность заниматься произволом, сплошь и рядом ухудшая независимую прессу, лишая граждан права на свободный доступ к информации. Кое-где региональные власти вводят даже таможенные барьеры. Такая практика ведёт к распаду страны.

Пока в законодательных органах будет засилье коммунистов и их шовинистических прихвостней, действующих по принципу "чем хуже - тем лучше", нельзя будет поднять страну. Поэтому одна из важнейших задач членов НТС - активное участие в выборах в законодательные органы, в частности, в выборах в Думу в 1999 году.

У НТС сегодня нет возможности выдвигать собственных депутатов в законодательные собрания. Но мы можем - в союзе с другими некоммунистическими силами - способствовать выдвижению в депутаты максимального числа "белых" депутатов, в противовес "красным", "коричневым" или "желтым". Кого же сегодня считать "белым"? Есть несколько характерных признаков. Стоит ли кандидат:

- за частную собственность на землю;
- за защиту малого предпринимателя;
- за бездефицитный бюджет;
- за удаление красной символики (от трупы Ленина до советских названий улиц и городов);
- за правопреимственность России нынешней от России исторической;
- за общественный контроль над действиями государственных органов?

Региональные различия по России велики, и кандидатура депутата от одной и той же реформаторской силы может быть приемлема в одном регионе и неприемлема - в другом. Потому надо смотреть первым делом на человека, а не на его партийную принадлежность, и не забывать о независимых кандидатах - прежде всего, профессионалах в своей области. Последние местные выборы в Москве показали, что большие деньги, брошенные в выборы, не обеспечивают победу. Многие избиратели отдали свои голоса не за политических деятелей, а за врачей и учителей. Это - неплохая альтернатива сегодняшнему большинству в парламенте.

Каждая группа должна составить свой план действий к выборам 1999 года, вычислить наиболее перспективного реформаторского кандидата от своего округа и помочь объединить вокруг него другие реформаторские силы.

России нужна "белая" Дума!

Совет НТС

Ликбез для сомневающихся

1. Кто ответственен за распад страны?

Говорят: Ельцин, своим соглашением в Беловежской пуще в 1991 году...

А на самом деле, стоит оглянуться немного назад, в историю. При Временном правительстве в 1917 году никто из состава бывшей Российской империи не вышел. Шли разговоры об автономии, но все дружно ждали решений Учредительного собрания. Пока к власти не пришел Ленин. Тогда, чтобы уйти от коммунистов, начиная с декабря 1917 года и по май 1918, разбежались Финляндия, Литва, Латвия, Украина, Эстония, Азербайджан, Армения и Грузия.

Часть разбежавшихся вернула потом Красная армия. И в 1922 году на месте России был образован СССР, как первый шаг к "единой советской всемирной республике" (Ленин). А пока что в республиках, вошедших в СССР, коммунисты вели двойную игру: с одной стороны, выращивали местные партийные элиты, "национальные по форме и социалистические по содержанию"; с другой - проводили границы так, чтобы в каждой республике был значительный процент русских. Укреплять власть коммунистов за русский счет - это и был "советский патриотизм".

Когда центральная власть в СССР зашаталась, местным элитам естественно захотелось превратить свой фиктивный суверенитет (подтвержденный советской конституцией 1977 года) в более реальный. Не меняя при этом несправедливых границ. Причем у ряда республик (Прибалтики, России) для высвобождения из-под колпака СССР была и уважительная причина: они хотели проводить рыночные реформы, которые центр проводить не хотел.

Нужна была какая-то новая форма Союза, о которой Горбачев вел переговоры в Ново-Огарёво. Подписание союзного договора было назначено на 24 августа 1991, и чтобы его не допустить, коммунисты из ГКЧП устроили путч. Добились они обратного: авторитет и реальная власть центра были подорваны. Украина и еще семь республик объявили независимость. После того, как украинское решение было одобрено на местном референдуме, Ельцину ничего не оставалось, как договориться с Кравчуком и Шушкевичем о независимости всех трех. Причем законную силу этому соглашению дал верховный совет РСФСР, где коммунисты тогда имели 82% голосов. И лично Ельцин здесь не при чём. Если бы думская комиссия по импичменту обладала хоть малым зерном объективности, она подвергла бы импичменту не Ельцина, а КПРФ!

Для себя же нам важно уяснить: СССР никогда не был Россией; он задуман Лениным как плацдарм мировой революции, рухнувший, когда химера мирового коммунистического господства испарилась.

Но на просторах бывшей Российской империи живет общность народов, в разной мере связанных средой обитания, историей, культурой, бытом, экономикой и устремлениями на будущее. Все эти общенациональные интересы надо осознать и искать реальные пути сближения, достижения нового единства наших народов, а не посткоммунистических элит. Объединенная Европа строится на союзе вековых врагов - Франции и Германии. Неужели мы с Украиной в большей степени чужие? Российской нации еще предстоит осознать свои реальные пределы.

2. Кто лишил народ сбережений, накопленных при советской власти?

Говорят: Гайдар и его реформа 1992 года...

А на самом деле, сбережения-то были дутые! Чтобы снискать себе популярность, советское правительство в период перестройки стало повышать зарплаты и накачивать в экономику деньги, на которые нечего было купить. Люди эти деньги клали в банк. Но поскольку купить на них было нечего, на самом деле это были просто бумажки, и в банке они ценнее не становились.

Деньги чего-нибудь стоят, когда они чем-то обеспечены. Если не золотом или другими деньгами, то, по крайней мере, суммой благ и услуг, производимых обществом. Когда Гайдар в январе 1992 года отпустил цены, то выяснилось: тем деньгам соответствует совсем небольшой объем благ и услуг. Чтобы уравнивать предложение и спрос, цены взлетели в сотни раз. Но зато деньги стали реальными. Отпали все внеденежные издержки - очереди, знакомства, спецраспределители, карточки, бесконечные поиски. Что сколько стоит - то столько и стоит. Бери или не бери. Правда, далеко не всем всё по карману - ну а что, разве лучше, когда совсем не было?

Если говорить об обманутых вкладчиках, то первый раз вклад-

чиков обманула именно советская власть, принимая от них вклады в рублях, которые на самом деле почти ничего не стоили. Реформа Гайдара в 1992 году только вскрыла мошенничество - за это ее поносить не надо!

3. Кто виноват в 17-м августа 1998?

Говорят: ну, понятно кто! Реформаторы! Довели своими реформами до ручки...

А на самом деле, так ли уж 17-е августа представляет собой неуспех реформ? Можно сказать и наоборот: судя по тому, как быстро рынок справился с резким падением импорта, и как преодолен был августовский шок, наша рыночная экономика свой первый серьезный экзамен выдержала! А в августе произошел не крах реформ, а второй крах советской экономики!

Если читателю такое суждение покажется слишком резким, поясним: крах попыток реформаторов пойти на компромисс с советской номенклатурой.

Таких мега-компромисса (мелкие считать не будем) было два. Первый связан с приватизацией, второй - с дефицитами бюджета. Именно эти компромиссы с советской номенклатурой и стали причиной августовского краха.

Приватизация у нас проводилась форсированным темпом (и по своему объему побилла все мировые рекорды) в силу политических соображений: в ней виделась единственная гарантия необратимости реформ, порука в том, что возврата к государственной, командно-административной системе быть не сможет. Но ценой того, что она состоялась, было - заинтересовать в ней лично советскую номенклатуру. Это называлось "врастание красных директоров в капитализм". Подход этот был в точности противоположным польскому подходу, где крупных партийцев сначала отстранили от власти и собственности, а потом уже стали проводить приватизацию.

В результате фактическими собственниками многих крупных предприятий стали люди, по деловым и моральным качествам для этого вовсе непригодные, неспособные поставить на ноги производство и сбыт в рыночных условиях, но способные набивать себе карманы и вывозить капитал за границу, не платя при этом налогов. На этот вывоз и неплатеж правительство смотрело сквозь пальцы целых 7 лет - как будто ничего нельзя было поделаться... И почему-то начало беспокоиться только сейчас.

Второй компромисс связан с коммунистическим большинством в думе, которое все эти годы требовало нереально высоких расходов из бюджета (на социальные нужды, на субсидии сельскому хозяйству и промышленности), не беспокоясь о доходной части бюджета. Выучив урок о том, что печатать необеспеченные деньги не надо, что от этого бывает инфляция, правительство Черномырдина решило "быть как взрослые" и выпускать государственные займы, чтобы покрывать дефицит бюджета.

Займы - вещь в экономике необходимая, но, во-первых, надо быть уверенным, что ты будешь в состоянии их со временем выплатить. 17-го августа выяснилось, что государственные займы выплатить никакой возможности нет, столько их набрали. Во-вторых, брать заём - это значит арендовать деньги. Естественно, интересно знать, какова арендная плата, и кому она идет. Арендная плата, которая в данном случае называется проценты, по госзаймам ГКО была фантастически высокой оттого, что риск был большой (те, кто видели риск, не ошиблись). С такими высокими процентами на частном рынке никто состязаться не мог - потому денег на развитие "реальной" промышленности не было. Сверхвысокие проценты по государственным займам фактически платило население, - т.е. налогоплательщики. А шли эти деньги в карман частных банков, специализировавшихся на покупке государственных облигаций. Правительство оправдывалось - "мы отстраиваем банковскую систему". На самом деле, это был типичный случай использования общественных денег в частных целях, - то есть, злоупотребления властью.

А происходило всё это из-за первого компромисса - приватизации в пользу номенклатуры, сращивания государственной и своекорыстных интересов. Эту систему можно называть номенклатурным капитализмом или блатным капитализмом (crony capitalism), или вторым изданием советской экономики. То, что она потерпела крах 17-го августа - закономерно, хотя плохо, конечно, что вовремя не спохватились (на год ранее надо было кончать и валютный коридор, и ГКО). Но только то, что произошло, это не крах реформ, а крах постсоветской карикатуры на реформы!

Управление по вопросам казачества: 8 месяцев войны с казачьими обществами

В редакцию "Станицы" пришли письма, подписанные начальником Управления по вопросам казачества генералом П.Дейнекиным, с просьбой напечатать их. Выполняем эту просьбу. Просим извинить за сохранение генеральского написания - он, вероятно, не знает, что Господь у православных принято писать с заглавной буквы. Как, судя по всему, до сих пор не знает он и весьма неоднозначного отношения большинства казаков реестровых обществ к проталкиваемому им мартыновскому варианту т.н. "закона". Наши попытки встретиться лично с генералом успехом не увенчались. Ему недосуг, видать, общаться с теми, кто думает, прежде чем "высказывать поддержку" превращению Управления по вопросам казачества Администрации Президента в филиал "Союза казаков".

Ситуация вокруг Управления, руководимого П.С.Дейнекиным, рассылаемых им писем и распоряжений, сложилась крайне скандальная, и мы отдаем рассмотрению ее надлежащее место на страницах нашей газеты.

Господа атаманы! Братья казаки!

19-20 марта 1999 г. в Москве проведено совещание представителей федеральных органов исполнительной власти с атаманами войсковых и окружных (отдельских) казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации. Были обсуждены вопросы выполнения Указов Президента Российской Федерации, направленных на возрождение казачества.

Материалы совещания обобщаются и будут разосланы атаманам войсковых казачьих обществ, однако уже сейчас могут утверждать, что все атаманы единодушно заявили о том, что главными причинами, сдерживающими возрождение казачества, является отсутствие закона "О казачестве" и Федеральной целевой программы поддержки казачества.

Работа над этими документами ведется на протяжении нескольких лет. Однако сейчас появилась надежда на то, что закон "О казачестве" будет одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, а Федеральная целевая программа поддержки казачества утверждена в первом полугодии 1999 г.

Управление готовит доклад Президенту Российской Федерации о состоянии войсковых казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации, и пакет конкретных распоряжений руководителям федеральных органов исполнительной власти с требованием усилить работу по государственной и иной службе казачества.

Позвольте также сердечно поблагодарить всех тех атаманов и казаков, которые высказали поддержку сотрудникам Управления при обсуждении переписки атамана Волжского войскового казачьего общества Б.Н.Гусева по поводу недоверия им и лично мне.

Полагал бы целесообразным дальнейшую переписку с выяснением взаимоотношений между атаманами внутри казачества с нарушением субординации и этики прекратить, а сосредоточить усилия на исполнении своих обязанностей, утвержденных уставами (уложениями).

Да хранит вас Господь!

26 марта 1999 г.

Начальник Управления Президента Российской Федерации
по вопросам казачества

П.Дейнекин

Распоряжение от 14 апреля 1999 г. N 25

Решением Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации от 31 октября 1997 г. N 8 в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации было внесено Московское городское казачье общество с правом юридического лица на срок до 1 года.

В связи с истечением срока на право юридического лица. А также нарушением требований "Временного положения о государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации" о ежегодном представлении в Управление Президента Российской Федерации по вопросам казачества сведений о деятельности казачьего общества:

1. Исключить Московское городское казачье общество из государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации.

2. Свидетельство от 11 ноября 1997 г. N 35 о внесении в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации Московского городского казачьего общества считать недействительным.

3. Заместителю начальника Управления Позднякову А.М. довести данное распоряжение до правительства Москвы и отозвать утратившее силу свидетельство N 35 от 11 ноября 1997 г.

Начальник Управления
П.Дейнекин

Как вновь Петра Степановича лукавый попутал...

В предыдущем номере "Станицы" было напечатано открытое письмо атамана Московского городского казачьего общества С.Донцова начальнику Управления по вопросам казачества П.С.Дейнекину. И, знаете, у многих при знакомстве с ним зародилось подозрение, что московский атаман что-то недоговаривает или преувеличивает. Ну, в самом деле - разве может столь высокопоставленный чиновник, генерал, бывший главком авиации всерьез сочинять такой нелепый донос (что С.Донцов с волжским атаманом Б.Гусевым готовят его убийство)! Честь офицера не позволяет идти на такую явную ложь! Не может ведь быть, чтобы генерал в самом деле верил в подписанную им чушь!?

К сожалению, придется уверить читателей: дело обстоит именно так, как мы о том писали. Развернувшаяся после прихода на пост начальника Управления по вопросам казачества Петра Степановича Дейнекина (под очевидным патронажем все того же злополучного А.Г.Мартынова) кампания по выявлению и шельмованию "врагов казачества" подошла к своему логическому завершению. Не добившись сколь-нибудь значимых успехов в предыдущих попытках разгрома врагов Мартынова, Петр Степанович пошел, что называется, ва-банк. Действительно, что там мелочиться, выискивать у противника ерундовые погрешности в работе? Как там говаривал национал-социалист доктор Геббельс? "Чем чудовищнее ложь, тем легче в нее поверят" - что-то в этом роде...

Почти год казачество, вместо того, чтобы использовать возможности государственного реестра в своем становлении, отступает назад, во времена межатаманских дряг и разборок. Оно вовлечено в ожесточенную борьбу нового руководства Управления по казачеству с теми, кто стоял у истоков создания и самогосреестра, и первых войсковых казачьих обществ. Тут не до работы. Напомним, с чего начало руководство созданного в августе прошлого года Управления - с лихих налетов на Волгу, Терек и Дон, с попыток резко и сразу "поставить на место" смутьянов, не желающих плясать под дудку Мартынова.

Но генерал Дейнекин не учел одного обстоятельства - что имеет дело теперь не с глядящими ему в рот офицерами и бессловесными солдатиками. Что пришел он в новую для себя среду, где грубым

окриком выполнять нелепые приказы далеко не всех заставившись, на испуг десятки тысяч умудренных жизненным опытом людей не возьмешь. Не разобьются, видать, привыкшему к беспрекословному повиновению его командам генералу, что имеет он теперь дело - с казаками. С уходящими в глубину веков (хоть и изрядно покоренными советским террором) традициями свободоблобия, независимости и собственного достоинства! Да, впрочем, кто бы и объяснить мог - если общаться Петру Степановичу до того лишь со своими друзьями из мартыновской компании приходилось?..

Кстати, после публичного разоблачения постыдной попытки с помощью доноса и клеветы расправиться чужими руками с неудобными генералу офицерами (а ведь Донцов, Гусев и связанный с ними в доносе М.Филин - офицеры не только казачьи, но офицеры милиции и российской армии) офицерский кодекс чести должен был был подказать наветчику ясный выход - принести извинения (мол, бес попутал...) и подать в отставку...

Но, может быть, все это в прошлом - и после совещания атамана в Управлении 20 марта понял, наконец, Петр Степанович, что не воевать надо с избранными казаками атаманами (хоть бы и десять раз они ему лично не по душе были!), не тратить время и средства на попытки сместить их? Вот ведь, в напечатанном по его просьбе письме - черным по белому: "полагал бы целесообразным дальнейшую переписку с выяснением взаимоотношений между атаманами" прекратить, "сосредоточить усилия на исполнении своих обязанностей, утвержденных уставами".

Хорошо написано. Коротко и ясно. Хватит ругаться, давайте работать! И начать бы тут всем дружно исполнять свои обязанности - да вот только лишь чудоточное времени прошло, и снова лукавый попутал Петра Степановича!

Не успели еще на местах казаки прочитать письмо генерала Дейнекина, как он решил, вопреки этому посланию, продолжить "переписку с выяснением отношений". Только, конечно, не между атаманами велась и ведется она - а между атаманами и Управлением по вопросам казачества. Ниже читатели могут ознакомиться с информационным письмом атамана ВКВ Б.Гусева, кратко повествующим об очередной попытке налета на него посланцев из

Управления, с привлечением в помощь сотрудникам последнего каких-то смутных личностей (в отношении коих, между прочим, прокуратура Самарской области начала следствие по вопросу возбуждения уголовного дела за мошенничество, а прокуратура Самары - за присвоение имущества).

В присланном в Самару полуанонимном послании руководство Управления выдвигает обвинения в адрес тех атаманов, что во время пребывания в столице нашли время встретиться с лидером движения "Отечество" московским мэром Ю.М.Лужковым. Эти "отдельные атаманы" "в угоду собственным амбициям" продолжают "будоражить" казачество, "не дают планомерно работать" (над чем, интересно?), "создают угрозу раскола" и т.д.

Что-ж, Петр Степанович - Вы совершенно правы. Находящееся на госслужбе реестровое казачество не должно служить отдельным партиям, а только государству. Но, может быть, именно поэтому руководители целого ряда казачьих объединений решили перед выборами зарегистрировать свой казачий предвыборный блок - общественное движение "Казачи России"? Вне государственной службы любой казак, от рядового до атамана, вправе участвовать в работе любых общественных организаций, в том числе и казачьих. Он вправе самостоятельно решать, кого и в союзе с кем выдвигать и поддерживать на выборах!

Кстати, Вы же не возражаете против того, чтобы в очередной раз переметнувшийся на сторону сильного А.Г. Мартынов входил в состав политсовета того же движения "Отечество"? Или все дело в том, что это Мартынову хочется в очередной раз узурпировать право говорить в стенах Госдумы от имени всего казачества?..

Но атаману Гусеву и волжским казакам еще повезло! Их поругали, но "жить оставили". А вот Московское городское казачье общество и Екатеринбургский отдел Оренбургского Войска П.С. Дейнекина просто ликвидировал своими распоряжениями. Нет обществ - нет проблем! И дела нет генералу до мнения сотен их членов, до того, что на уставах этих обществ стоят подписи глав исполнительной власти, что не Управление по вопросам казачества выдавало им свидетельства о внесении в Госреестр, а совсем другой орган государственной власти... Что до того! Тут и на Закон можно не обра-

щать внимания - главное, усть этого вредного Донцова. Клеветой не одолели - так обьявим его вовсе не существующим!..

Эко лукавый водит Петра Степановича! Все куда-то, как говорится, не в ту степь. Все не там ищет и обнаруживает он нарушения изданных нормативных актов по казачеству. А ему бы оборотиться поближе к своему кабинету!.. Вот примерчик - напечатанный в "Казачьих ведомостях" (газета такая, от "Союза казаков" - ее-то в Управлении штудируют прилежно) приказ все того же А.Г. Мартынова. Вопреки Указу Президента "О форме одежды, знаках различия и чинах не проходящих военную службу членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ", запрещающему подобную практику в общественных организациях, атаман общественного объединения Мартынов присваивает "очередной казачий чин полковник" одному из казаков.

В письме атамана Б.Гусева говорится об активных попытках поиска компромата на него и все Волжское Войско, предпринимаемых сотрудниками Управления. И снова не туда смотрят! Между тем совсем недавно многие центральные газеты оповестили читателей, что в Екатеринбурге был убит кандидат в местное законодательное собрание Юрий Альтшуль. Почему-то все газеты знают о достаточном скандальном прошлом этого человека, говорят о его конфликте с так называемой "уралмашевской преступной группировкой" и т.п. В последнее время Ю.Альтшуль был атаманом Центрального округа Исетской линии Оренбургского казачьего войска (не иначе как родовой казак!). Вот бы Управлению, в самом деле, разобраться, что за атаманы "атаманяг" у нас порой по России - причем не только в Волжском Войске или вообще в реестровом казачестве! Сколько "открытий" случилось бы!

Нет, Петр Степанович, совсем не там ищите Вы с подачи Вашего лукавого друга Александра Гавриловича "врагов народа". Не в Самаре или Ростове на Дону плетутся сети коварных интриг против казачества. Не в штабе МГКО замысливают Ваше убийство.

Хотя, пожалуй, убийство уже совершается, на глазах у всех. Вернее, - самоубийство. Политическое. Ваше, Петр Степанович!

Г.Кокунько

Управление Президента РФ по вопросам казачества

16 апреля 1999 г. в Самаре проведен Малый Круг Волжского казачьего Войска. На нем присутствовали с правом решающего голоса 88 атаманов отделов, станиц и хуторов ВКВ.

На Круг прибыл советник Управления по делам казачества Президента РФ Кабанов В.Б., который заявил, что он здесь неофициально (по собственным делам), но хотел бы зачитать обращение начальника Управления господина Дейнекина к атаманам Войска. Обращение оказалось без подписи; тем не менее, поскольку оно было передано сотрудником Управления, то было рассмотрено. В ответ на это обращение принято следующее решение:

1. Поддержать позицию Войскового Атамана ВКВ.
2. Считать факты, изложенные в указанном обращении от имени Дейнекина П.С. (без подписи) не соответствующими действительности и вносящими раскол в казачество.
3. Осудить позицию сотрудников Управления Президента РФ по вопросам казачества, вносящих раскол в казачество.
4. Направить данное решение Руководителю Администрации Президента РФ.

Круг единогласно заявил, что не допустит раскола Волжского Войска...

Во время, как Малый Круг ВКВ принимал данные решения, неофициальный визитер советник Управления В.Б.Кабанов вместе с бывшим войсковым старшиной ВКВ И.И.Демидовым, который судом офицерской чести 10 февраля 1999 г. за предательство, служебный подлог и мошенничество был лишен казачьего звания и исключен из списков личного состава Войска, и И.В.Комаров (Вайнблат), ранее судимый за мошенничество, обьяхали все районные отделы внутренних дел Самары с целью сбора компромата (сколько казаков привлекалось к уголовной и административной ответственности). При этом И.Демидов представлялся как заместитель начальника Управления по делам казачества по экологии, а И.Комаров - как представитель Комитета доверенных лиц Президента РФ...

Я обращаюсь к начальнику Управления по вопросам казачества П.С.Дейнекину. Хватит собирать компромат на Войско, создавать на его территории общественные казачьи структуры в пику существующим отделам Войска, хватить организовывать интриги против атаманов! За период в 8 месяцев Вы не решили ни одного поставленного 4 сентября на Совете Войсковых Атаманов перед Вами вопроса. Займитесь, пожалуйста, делом! Дайте нам спокойно нести государственную службу на благо России.

Войсковой атаман ВКВ, гос.советник 3 класса Б.Н.Гусев
(печатается в сокращении)

Начальнику управления Президента РФ по вопросам казачества Дейнекину П.С.

Господин начальник управления!

На Ваше письмо от 14 апреля 1999 года N А11-07/397 и распоряжение от 14 апреля 1999 г. N 25 сообщая:

1. Распоряжение N 25 от 14 апреля 1999 года противоречит действующему гражданскому законодательству и является актом незаконной ликвидации объединения, имеющего статус юридического лица, нарушающим мои права и свободы гражданина, права и свободы 386 членов Московского городского казачьего общества (далее МГКО).

В этой связи мною поданы жалобы на Ваши незаконные действия Руководителю Администрации Президента Российской Федерации А.С.Волошину, мэру Москвы Ю.М.Лужкову и в Басманный межмуниципальный суд г. Москвы.

2. Свидетельство N 35 от 11 ноября 1997 года, находящееся в МГКО, естественно, не будет Вам направлено впредь до рассматривания данных жалоб по существу.

Ваше письмо и распоряжение от 14 апреля 1999 года и практически аналогичное по смыслу и содержанию письмо Губернатору Свердловской области Э.Э.Росселю от 9 апреля 1999 года, где Вы пошли еще дальше и признали недействительным Свидетельство N 60 от 7 августа 1998 года Екатеринбургского отдела Оренбургского общества, которое выдано не управлением, а уполномоченным на это государственным органом исполнительной власти, говорят о систематическом нарушении Вами прав и свобод граждан, объединившихся для несения государственной и иной службы в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 16 апреля 1996 года N 563 "О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе".

Заверяю Вас, что казаки МГКО и других казачьих обществ предпримут все меры, чтобы защитить свои законные права и одновременно довести до сведения руководства Администрации Президента Российской Федерации негативные последствия Ваших действий по разрушению созданной не Вашим трудом системы казачьих обществ, члены которых привлекаются к несению государственной и иной службы.

Действительный гос.советник 3 класса, атаман МГКО есаул С.Е.Донцов
26 апреля 1999 года

Руководителю Администрации Президента РФ А.С.Волошину

Уважаемый Александр Стальевич!

Письмом N А11-07/397 от 14 апреля 1999 г. начальник управления Президента РФ по вопросам казачества П.С.Дейнекин сообщил об исключении Московского городского казачьего общества (МГКО), Устав которого был мною утвержден 25.06.97г., из Государственного реестра казачьих обществ в РФ.

Данное решение грубо нарушает действующее законодательство Российской Федерации, юридически неправомерно и не может быть принято к исполнению. А именно:

1. Решение о включении МГКО в Государственный реестр казачьих обществ в РФ и выдача свидетельства о включении в Госреестр N35 от 11.11.97 г. в соответствии с Указом Президента РФ N 835 от 9.08.95 г. осуществлены Министерством РФ по делам национальностей и региональной политики, и только оно имеет право инициировать процедуру отзыва свидетельства.

2. Ссылка на нарушение требований "Временного положения о государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации" о ежегодном представлении в Управление Президента РФ по вопросам казачества сведений о деятельности казачьего общества противоречит п.13 указанного "Временного положения", в соответствии с которым данные сведения представляются только в адрес Министерства по делам национальностей и региональной политики войсковыми казачьими обществами (МГКО - городское).

3. В соответствии с действующим законодательством лишение права юридического лица возможно только через суд. При этом предусмотрен ряд процедур, включая создание ликвидационной комиссии, проверку баланса и пр. Управление Президента по вопросам казачества таким правом не обладает.

4. В соответствии с утвержденным Уставом МГКО (раздел IX, п.49) решение о ликвидации МГКО производится в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом РФ и законом РФ "О некоммерческих организациях".

5. В соответствии с Положением об Управлении Президента РФ по вопросам казачества N1397 от 16.11.98 г., данное Управление правом исключения казачьих обществ из Государственного реестра РФ не обладает.

Необходимо отметить, что МГКО активно решает вопросы госу-

дарственного становления казачества в Москве и исполнения им видов государственной и иной службы. В частности, МГКО заключило общий договор с Московской народной дружиной и все казаки являются народными дружинниками; проводятся совместные рейды по охране общественного порядка в административных округах г.Москвы; заключен общий договор со столичной Экологической милицией; с Комплексом перспективного развития города согласован вопрос несения казаками службы по охране объектов строительного комплекса; прорабатывается вопрос взятия казаками под охрану объектов Московской железной дороги.

Кроме того, взята под контроль деятельность более 50 общественных московских казачьих организаций, вносящих ранее деградацию в казачье движение.

Вместе с тем необходимо отметить, что с момента создания Управления Президента РФ по вопросам казачества реестровое Московское городское казачье общество не получило ни одного документа из Управления, касающегося деятельности казачьих обществ.

В то же время Московское казачье общество профинансировало за свой счет выпуск трех информационно-справочных бюллетеней по вопросам казачества, выпущенных под эгидой Главного управления казачьих войск при Президенте РФ, и разослало их по всем субъектам России. По линии московского казачества оказана гуманитарная помощь батальону им.Ермолова в Чечне, а также жителям более 10 районов Краснодарского края, пострадавшим от наводнения.

Исходя из вышеизложенного, полагаю, что данное решение было принято под надуманным предлогом, является предвзятым и направлено в целом против Москвы и московского казачества. Полагаю, что решение об исключении МГКО из Госреестра крайне негативно скажется на деятельности московского казачества и реестровых казачьих обществ России в целом.

В этой связи прошу Вас во избежание судебного разбирательства по поводу превышения служебных полномочий начальником Управления Президента РФ по вопросам казачества дать указание об отмене указанного неправомерного решения.

С уважением, - **Мэр г.Москвы Ю.М.Лужков**

От редакции: Трудно что-либо добавить к письму московского мэра. Действительно, любому понятно - решение генерала Дейнекина принято исключительно по политическим и конъюнктурным соображениям, под надуманным предлогом. Как замечает Ю.М.Лужков, направлено оно не просто против московского казачества, но и против Москвы!

В прошлом номере "Станицы" мы постарались достаточно подробно - насколько позволяли возможности газеты - осветить деятельность МГКО. Впрочем, трудно полагать, что она могла оставаться вне поля зрения сотрудников Управления - ведь сами они находятся в столице, телевизор смотрят, газеты читают, надо думать. Да и за все время своего существования Управление по вопросам казачества ни разу не обращалось в Правление МГКО с просьбой рассказать о его работе, не предъявляло ему никаких претензий. И не случайно появилось злополучное решение именно после встречи атаманов реестровых казачьих войск с Ю.М.Лужковым.

Кое-кто, наверное, помнит, как во время предыдущих президентских выборов штаб будущего МГКО превратился в общероссийский казачий штаб в поддержку нынешнего Президента России. Очевидно, что и до настоящего времени многие казачьи структуры страны продолжают обращаться сюда по тем или иным вопросам, координируя свои действия. Вот и получается: принятие решения Управления по вопросам казачества накануне активной фазы предвыборной кампании позволяет считать его направленным против поддержки казаками России движения "Отечество"! Что, в общем-то, не удивительно с учетом вполне определенной политической ориентации самого Управления...

Когда номер уже был готов к печати, мы узнали: П.С.Дейнекин «признал недействующим» собственное распоряжение об «исключении» МГКО. Подействовали, очевидно, увещания московского мэра и атамана общества! Только вот все равно непонятно осталось - и как же это начальник Управления «ошибочно» подписал такую важную бумагу? Ничего себе ошибка получилась!..

Атаману Московского городского казачьего общества С.Е.Донцову 7 мая 1999 г.

Господин атаман!

Мною было ошибочно подписано Распоряжение от 14 апреля 1999 г. N25. Выражаю свое сожаление по данному поводу и сообщаю об отмене вышеуказанного акта. Также прошу, если о распоряжении от 14 апреля известно членам МГКО, проинформировать их о моем решении, передать мои извинения.

Начальник Управления по вопросам казачества **П.Дейнекин**

Управление Президента РФ по вопросам казачества

Распоряжение N 27 от 27 апреля 1999 г.

Признать недействующим Распоряжение Управления Президента Российской Федерации по вопросам казачества от 14 апреля 1997 N 25 с момента издания.

Начальник Управления **П.Дейнекин**

Выступление атамана С.Е.Донцова на круге Московского городского казачьего общества 20 марта 1999 г.

В первую очередь, поздравляю тех, кого сегодня приняли в Московское городское казачье общество. У нас теперь более 600 казаков.

Позвольте мне коротко рассказать о проделанной за прошедшее время работе - это несколько больше, чем один год. Коротко, потому что мое сообщение будет дополнено выступлением уполномоченного по делам казачества при Правительстве Москвы И.В.Ченцовым и членами штаба МГКО. Возможно, мы должны были собраться ранее, но все ждали каких-то эпохальных событий, чтобы вас больше порадовать, чем огорчить. Но, к сожалению, сегодня у нас больше оснований для разочарований, чем для радости.

В основном казаки МГКО заняты охранной деятельностью. Но

здесь возникает множество проблем. Существует Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 "О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации", который устанавливает порядок несения службы. Сначала необходимо получить лицензию, а затем нести охранную службу, ничем не отличаясь от любой другой охранной структуры, что дорого и сложно для казачьих обществ, которые только начинают функционировать. По сути, этот вид деятельности государственной службой не является. Все казаки, в особенности «городовые», - будь то москвичи, калужане, петербуржцы, - находятся в одинаковом положении. А ведь охранная деятельность определена нам Указом Пре-

зидента Российской Федерации от 16 апреля 1996 г. № 563 "О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе" (п. 6) и должна бы осуществляться при соответствующем оформлении, без лицензии.

Мы пытались решить этот вопрос на уровне Правительства Российской Федерации, МВД России и нашли понимание у С.В.Степашина. Однако не был выработан соответствующий механизм претворения в жизнь Указа Президента Российской Федерации. Поэтому органы Внутренних дел совершенно справедливо (и мне, как юристу, нечего им возразить) возвращают нас на прежнюю стезю: казачьему обществу получить лицензию как охранной структуре. Вот и не стал пока государственной службой этот род нашей деятельности. В то же время, все, имеющие отношение к охранной деятельности, знают, сколько на ней, в городах прежде всего, честно можно зарабатывать. По сегодняшним меркам – это гроши. То, что зарабатывают наши казаки, даже не назовешь пособием по безработице.

Но работа все равно ведется, и результаты ее достаточно ощутимы в масштабах столицы. Пресечена торговля в неустановленных местах, задержаны за нарушение общественного порядка десятки человек. С охраняемой территории около Преображенского кладбища удалены тысячи машин, припаркованных в неустановленных местах. Вы знаете, какое неудобство испытывают люди: стоят машины, торговцы там, где не положено, мешают проходить, донимают попошайки. Это тоже наша конкретная работа: скучная, нудная и очень мерзкая. Как вы понимаете, не доставляет особого удовольствия общение с подобной публикой. Но казаки изо дня в день делают свое дело.

Особо отмечу работу подразделения МГКО – отдельного отряда патрульной службы, который возглавляет А.Силин. Сотрудники его осуществили 11 достаточно серьезных задержаний, по которым возбуждены уголовные дела. Участвовали казаки и в рейдах, проводившихся префектурами Москвы.

Возникает вопрос о вхождении в Войсковое казачье общество "Все великое войско Донское". Хотя уже сейчас понятно, что управление Московским казачьим обществом каким-либо из донских округов осуществлять достаточно сложно. Для обсуждения дальнейших организационно-структурных планов мы соберем круг, вместе обсудим все Ваши предложения и мнения.

Уже можно сказать, что во всю развернулась предвыборная кампания в III Государственную Думу. Пора подумать и казакам. Поскольку, как государственные служащие, мы не можем участвовать в политических мероприятиях от имени вошедших в государственный реестр казачьих обществ, возникло предложение создать общественное общероссийское объединение "Казаки России". Казаки должны сами определяться, с кем идти. Но сегодня уже ясно, с кем не идти. Ясно, что казакам не по пути с коммунистами – не думаю, чтобы они забыли о более чем 2 миллионах уничтоженных коммунистами казаков и членов их семей!..

Накануне нашего круга делегация войсковых атаманов встречалась с Мэром Москвы Ю.М.Лужковым – чтобы лучше понять позицию "Отечества", договориться о проведении Всероссийского круга казаков, а также наладить взаимовыгодное конкретное сотрудничество казачьих регионов со столицей. Думаю, что "Отечество" Ю.М.Лужкова может быть на первом месте в спектре политических предпочтений казачества. В то же время, этому движению еще предстоит сделать немало, чтобы укрепить свой авторитет в регионах, завоевать симпатии казаков.

Не следует забывать и о движении "Наш Дом – Россия". Тем более, что у родового оренбургского казака В.С.Черномырдина (почетного полковника Оренбургского войска) после ухода с поста Председателя Правительства стало больше возможностей в проявлении своих симпатий к казачеству.

Предполагается проблемы, связанные с предстоящими выборами, обсудить на Всероссийском круге казаков в мае. Казаки не могут бесцельно бродить по «политическим хатам».

Не могу не остановиться на наших отношениях с новым Управлением Президента Российской Федерации по вопросам казачества. Казаки, взявшие на себя обязанности по несению госслужбы, постоянно задают вопросы, пытаются понять, почему в "своем" Управлении им зачастую так трудно найти понимание, – не говоря уже о том, чтобы получить реальную помощь.

В действительности отношения казачьих обществ, вошедших в госреестр, и МГКО в том числе, с новым Управлением никак не устраиваются. Они не устраиваются у тамбовцев, калужан, петербуржцев, астраханцев, челябинцев, курганцев, Волжского, Донского, Терского войска, по одной причине – негативное отно-

шение к нам строится на установке, заданной непосредственно руководителю Управления людьми, которые были изначально категорически против государственного реестра и государственной службы казачества. И П.С.Дейнекин, порой полагая, что это его собственная позиция, пока выполняет все заданные этими лицами указания по поводу госслужбы и госреестра. В то же время, атаманы войска, разбирающиеся в ситуации и продолжающие, несмотря на препоны, конструктивно работать на благо государственного становления казачества, не устраивают идеологов развала государственной службы казачества.

Возможно, вы не вполне информированы, что начал свою деятельность господин Дейнекин с попытки поменять неугодных, имеющих свое мнение или проявляющих "чрезмерную самостоятельность" атаманов. Первая такая акция была

предпринята во время поездки нового начальника Управления на Терек. Но снять атамана Терского войска В.К.Шевцова оказалось нереальным, а назначить атаманом Ставропольского отдела ставленника «Союза казаков» Храбрых не удалось. Делаются попытки ликвидировать городское казачье общество в Москве, Екатеринбургский отдел Оренбургского войска, сместить атаманов Б.Н.Гусева – Волжского и В.М.Калетина – Сибирского войска. Однако эти действия юридически несостоятельны.

Расскажу еще об одном "инциденте", хотя до сих пор не могу воспринимать его всерьез. Скорее он наводит на невеселые мысли: кто же ведет наших казаков в будущее?

Начальником Управления было написано заявление теперь уже бывшему Руководителю Администрации Президента Российской Федерации Н.Н.Бордюже о том, что С.Е.Донцов, атаман "Казачьего братства" М.В.Филин и атаман Волжского казачьего войска Б.Н.Гусев вынашивали планы покушения на его жизнь. В итоге, сколько людей были оторваны от реальной работы в наше столь сложное время: сотрудники ФСБ, МВД России, охранной службы. Давайте задумаемся, как можно написать подобное заявление на своих, по сути дела, подчиненных? Казаки все вместе работают на благо Отечества. Мы должны быть единомышленниками. А занимаемся поиском "врагов".

А как после этого продолжать возглавлять Управление? Как смотреть в глаза казакам? Со стыда можно стогреть. П.С.Дейнекин же совершенно спокойно продолжает руководить Управлением... Поэтому я в перспективу установления взаимопонимания не верю. В этом меня лишний раз убедили и парламентские слушания, проходившие 16 марта 1999 г. в Совете Федерации по закону "О казачестве".

Руководство ГУКВ, атаманы войсковых казачьих обществ и их отделов, казаки на кругах этот многострадальный вопрос обсуждали, обсуждали бесконечно. Занимавшийся проектом этого закона знают его уже наизусть. Сколько раз к нему еще и еще раз возвращались и в казачьих войсках, и в ГУКВ, и в Главном государственном правовом управлении Администрации Президента, и в Правовом управлении Совета Федерации. Последний провал этого закона был 4 июля 1997 г. в Совете Федерации, когда из 107 голосовавших сенаторов против закона "О казачестве" проголосовали 88 человек. Основные причины такого голосования: закон содержит 3 нарушения Конституции Российской Федерации и 12 нарушений федеральных законодательных актов. Работа согласительной комиссии зашла в тупик из-за бесперспективности попыток улучшить закон путем бесконечных поправок и доделок.

Много потрачено сил и по-человечески можно понять чувства разработчиков документа, потерпевших неудачу. Конечно, требуется определенное гражданское мужество, чтобы произнести во всеуслышание очевидное – закон концептуально неприемлем. Но Управление по вопросам казачества и сам П.С.Дейнекин продолжают «гадить» через Совет Федерации отвергнутый казаками проект закона, отражающий только позицию общественных «казачьих» организаций.

Будем надеяться, что государственный подход депутатов Государственной Думы следующего созыва сделает Закон о казачестве не только и не столько картой в политической игре, но правовой основой возвращения служивого казачества. Это тоже заставляет казаков лишний раз крепко подумать о том, какие депутаты будут представлять их интересы на рубеже нового тысячелетия, какой будет государственная политика в отношении казачества!

Казаки уже немало сделали, но много возможностей и упущено. Сегодня перед лицом наших потомков мы не имеем право упустить историческую возможность развития казачества и его служения Отечеству.

Хочу особо сказать о духовности и нравственности. Наш священник отец Владимир Хорунжий сегодня служит и не мог прийти на круг. Большое спасибо отцу Сергию Косову, настоятелю храма Дмитрия Солунского (а теперь по совместительству и храма Святого Великомученика Георгия Победоносца). С вашего разрешения, я пообещал отцу Сергию нашу помощь в восстановлении храмов. Помощь - помощью, но не будем забывать также о необходимости посещать службу, и не только по праздникам. Давайте вспомним, когда каждый из нас исповедовался и причащался в последний раз? Прошу вас помнить, что только Вера наша поможет преодолеть все трудности и искушения на нашем пути. "Претерпевший до конца, да спасется!"

Братья казаки, я вижу перед собой открытые благородные лица. Радует, что идет к нам молодежь. От всех нас зависит, каким войдет казачество в XXI век. А наш повседневный труд на благо казачества - это наша лепта в могущество будущей России.

Храни Вас Господь!

P.S. Доклад состоялся 20 апреля, а в подтверждение позиции начальника Управления по вопросам казачества по отношению к государственной службе «непокорных» ему и его единомышленникам из «Союза казаков» казачьих обществ и их атаманов на день

подписания материала в печать мы имеем следующее. 9-го и 14-го апреля П.С. Дейнекин издает распоряжения о ликвидации соответственно Екатеринбургского отдела ОКВ и Московского городского казачьего общества и признании недействительными выданных им в свое время Миннацем РФ свидетельств.

Излишне говорить, что решения эти незаконны. МГКО решение П.С. Дейнекина немедленно обжаловало в Администрацию Президента и в суде. Но до суда, слава Богу, не дошло. Потребовалось заключение Главного государственного-правового управления Президента РФ, сделанное по поручению руководителя Администрации Президента, о незаконности распоряжения П.С. Дейнекина, чтобы Петр Степанович свое распоряжение в отношении МГКО отменил. Для истории и назидания (как не надо руководить казачеством!) все документы по этому вопросу мы посчитали необходимым опубликовать. Теперь ждем отмены решения о ликвидации Екатеринбургского отдела.

Это правая сторона дела. Тяжелее со стороны нравственной. Как люди православные, Ваши, Петр Степанович, извинения казаки МГКО, конечно, принимают и зла на Вас не держат. Но веры Вам как не было, так нет и не будет.

С.Е. Донцов. 12 мая 1999 г.

Концепция взаимоотношений общественно-политических движений и объединений с казачьими обществами (проект)

I. Общие положения.

1. Настоящая концепция разработана с целью определения совместной деятельности движений (далее по тексту - конкретное Движение) в условиях перехода Российского казачества на государственную службу, координации работы на переходный период и взаимодействия с другими объединениями, находящимися за пределами Российской Федерации.

2. Концепция определяет основные направления и задачи по возрождению Российского казачества и служит основой для подготовки совместных региональных программ казачьих объединений с целью оказания и содействия в реализации законодательства России и других стран в отношении казачества.

Первоочередной задачей движение ставит единение Российского казачества в условиях предстоящих выборов в Государственную Думу РФ, создание депутатской группы, представляющих интересы казачества и защиты национальных интересов России.

3. Движение совместно с казачьими объединениями выходит в Правительства государств с законодательной инициативой по проблемам возрождения казачества.

4. Движение считает Российское казачество социальным институтом, который стремится сохранить и укрепить исторически сложившееся государство как основу своего существования.

5. В своей деятельности Движение и казачество России руководствуются Конституцией РФ, Федеральными законами, указами и распоряжениями Президента и Правительства России и других стран, законами субъектов Российской Федерации, собственными уставами и уставами структурных казачьих объединений и иными нормативными актами по вопросам казачества.

II. Основные цели и задачи Движения по возрождению Российского казачества.

1. Основными целями Движения является - координация деятельности и сотрудничество в возрождении казачества, восстановление традиционных для казачества форм самоуправления, землепользования государственной и иной службы, культурного и духовного возрождения, создание соответствующей законодательной базы.

2. Для реализации основных целей Движение совместно с Российским казачеством:

- в соответствии с законодательством РФ участвует в формировании законодательных и исполнительных органов власти;
- добивается принятия Федерального закона «О российском казачестве», «Федеральной целевой программы государственной поддержки казачьих обществ»;
- участвует в разработке единой государственной программы возрождения казачества, исходя из исторических традиций казачества и современной политики государства, выступает с соответствующей законодательной инициативой;
- оказывает помощь гражданам России и других государств, являющихся казаками или относящих себя к прямым потомкам казаков, в реализации их прав и законных интересов, в соответствии с государственными программами возрождения и реабилитации казачества;
- оказывает содействие федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов федерации и органам местного самоуправления в обеспечении несения казаками государственной службы в соответствии с действующим законодательством;
- представляет предложения в федеральные целевые, региональные программы поддержки казачества в интересах казачьего движения;
- участвует в разработке программ по внесению систем хозяйствования на основании традиционных казачьих форм землепользования и земледелия;

- содействует объединению и взаимодействию по проблемам возрождения казачества с другими казачьими обществами, в том числе зарубежными;

- готовит предложения по обеспечению реализации мероприятий по сохранению и развитию культуры казачества, сохранению казачьей самобытности, оказанию поддержки образовательным организациям и учреждениям культуры, проведению научно-исследовательских работ и мероприятий по военно-патриотическому воспитанию казаков;

- оказывает юридическую и иную помощь казачьим обществам объединениям по социально-экономическим вопросам, разработке предложений о правовой и социальной защите казаков;

- участвует в создании единого информационного поля;

- разрабатывает предложения в законодательство России и других стран по проблемам возрождения казачества и входит с законодательной инициативой.

III. Принципы единой государственной политики по отношению к Российскому казачеству.

Основными принципами единой государственной политики по отношению к Российскому казачеству Движение считает:

- защита национальных интересов России и обеспечение безопасности Российского государства;
- укрепление системы Вооруженные Сил и других войск Российской Федерации;
- соблюдение конституционного административно-территориального устройства РФ;
- гарантия прав и свобод человека и гражданина;
- свободное волеизъявление граждан при отнесении себя к Российскому казачеству;
- обеспечение права Российского казачества на самоорганизацию и самоуправление;
- сочетание государственного управления и самоуправления на местах;
- свобода выбора конкретного вида государственной и иной службы казаками;
- сочетание несения государственной и иной службы с хозяйственной деятельностью;
- государственная поддержка деятельности казачьих обществ;
- соответствие структуры управления казачьими обществами современным требованиям управления при учете исторических традиций Российского казачества;
- оказание помощи в установленном порядке казачьим общинам и общественным объединениям Российского казачества в работе, направленной на возрождение и становление казачества;
- сохранение и развитие самобытной культуры, поддержка многовековых традиций культурного взаимодействия.

IV. Основные направления совместной деятельности.

1. В области государственной службы казачества:
 - участие в разработке единых государственных программ;
 - содействие в переходе казачьих обществ на государственную службу;
 - принятия государственного статуса казачества;
 - развитие законодательной базы в отношении казачьих обществ.
2. В сфере финансово-экономической деятельности Движение:
 - содействие проведению единой государственной политики в сфере экономики, бюджета, финансов, кредитной и денежной политики;
 - участие в определении, рекомендациях, формированиях и направлениях бюджетных средств, выделяемых государством

- возрождение казачества;
 - создание фондов поддержки казачьих обществ;
 - участие в разработке предложений по реализации единых финансовых проектов и проведению мероприятий в рамках федеральных и государственных целевых, региональных и иных программ в интересах казачьих объединений.
3. В социальной сфере Движение:
- содействует разработке и реализации государственных социальных программ, реализации конституционных прав казаков, проживающих в разных районах;
 - совместно организует наблюдение за исполнением прав казаков во всех сферах деятельности;
 - совместно организует получение конкретных социально-экономических льгот казачьим объединениям и конкретно каждому казаку;
 - содействует проведению единой миграционной политики и защите прав казака;
 - участвует в подготовке единых программ защиты казачьей семьи;

- разрабатывает предложения по социальной защите казачьих объединений и казаков.
4. В сфере науки, культуры к образования Движение:
- содействует мерам государственной поддержки развития науки, образования и культуры, сохранения культурного наследия общегосударственного значения и казачьей культуры;
 - совместно разрабатывает проекты по сохранению и развитию культуры казачества, сохранению его самобытности, оказанию поддержки образовательным организациям и учреждениям культуры;
 - содействует в создании негосударственных учреждений культуры, науки и образования по изучению культурного наследия казачества.
- Концепция деятельности Движения основывается на принципах единства и целостности России в новых исторических условиях, согласования общегосударственных интересов и интересов социальных слоев и народов, ее населяющих.

Оргкомитет Учредительного Круга межрегионального объединения «Казачи России»

Землячеству Казаков в Москве - 10 лет!

В 1989 г. при Центральном доме пропаганды Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры было создано Землячество казаков в Москве. Инициаторами его стали, кроме сотрудников ВООПИИК, участники московских казачьих фольклорных ансамблей и Военно-исторического клуба, писатели и журналисты.

Потомки казаков объединялись для возрождения и передачи детям культурно-исторического наследия и традиций российского казачества. Не было еще никаких Мартыновых, и даже представить не могли ставшие у начала казачьего движения, что вскоре окажется оно руками коммунистов расколото и втянуто в политические свары. Среди первых дел Землячества - вечера встреч, цикл лекций, фольклорные концерты, а также - впервые в России! - большая выставка "Из истории Российского казачества", проведенная совместно с Государственным Историческим музеем.

Именно наше Землячество стало инициатором создания Союза Казачьих войск России (не путать с возникшим на развалинах последнего СКВРиЗ), начало издавать "Станицу", первым установило связи с казаками зарубежья во многих странах мира. С момента создания Московского городского казачьего общества многие члены Землячества вошли в его состав, приняв на себя обязанности по несению государственной и иной службы. Сегодня два члена Землячества - Г. Кокунько и А. Силин - являются членами Правления, а

еще несколько человек входят в Совет стариков МГКО. Успешно выступает хор МГКО "Казачи Дона" под руководством члена Землячества заслуженного артиста России В. Кулешова.

Землячество казаков в Москве продолжает существовать как общественная организация. 24 апреля на круге Землячества сложил свои полномочия прежний его глава, Г. Кокунько. Был избран новый атаман - А. Хренов. Участники круга высказали поддержку позиции руководства МГКО в конфликте с Управлением по вопросам казачества. На конец мая намечен вечер в честь 10-летия Землячества казаков в Москве, на котором выступят наши фольклорные коллективы и хор.

10 лет прошло. Мы пережили кризис казачьего движения, когда покинули его многие недавние энтузиасты, особенно представители интеллигенции, родовые казаки. Прекратили существование немало других казачьих организаций. А Землячество живо, в строю его старожилы - те, кто начинал в 1989-м. Конечно, частично изменился состав, изменились вслед за обстановкой в стране и казачьем движении наши задачи.

Но самое главное - что мы сдружились за эти годы, сложилась своя, пусть и небольшая, община; что нам по-прежнему интересно вместе встречать праздники, вместе петь и учить своим песням наших детей.

Будем здоровы, друзья! Слава Богу, что мы Казаки!..

Быть ли казачьей школе?

13 января министру общего и профессионального образования РФ В.М. Филиппову был передан проект "Типового положения о казачьем общеобразовательном учреждении" - с просьбой содействовать в утверждении правовой базы казачьих учебных учреждений. Проект был разработан весной 1996 г. группой директоров казачьих школ и кадетских корпусов совместно с Министерством образования РФ, в 1997-98 гг. прошел обсуждение в педагогических коллективах Дона, Кубани и Терека.

По данным (далеко не полным!) бывшего Главного Управления казачьих войск и фонда "Казачья Школа", в более чем 30-ти субъектах Российской Федерации в последние годы усилились лучшие представители казачьей интеллигенции возникли различные формы приобщения подрастающего казачьего поколения к истокам своей культуры, истории, традициям и этике предков:

- войсковые казачьи школы (более 23);
- воскресные школы (более 22);
- казачьи классы на базе школ (более 21);
- казачьи кадетские корпуса (9);
- казачьи лицеи (3);
- казачьи православные лицеи (4);
- молодежные клубы (14),
- конно - спортивные школы (11),
- факультативы по казачеству (7);
- спекурсы по истории казачества при университетах (6).

В пяти университетах по инициативе фонда идут серьезные проработки методических материалов, программ обучения и учебников.

Казачество выстрадало право на первую науку познать самого себя, познать ради будущего России. Вспомним слова атамана А.П. Богаевского: "Какова бы ни была будущая власть на Руси, казачьи войска будут существовать. Здравый смысл подсказывает, что государству нужно здоровое, бодрое, привыкшее к порядку население. Казачество подчинится всякой власти, которая даст порядок и возможность спокойно трудиться".

Сегодня законодательством России не предусмотрено не только право на существование казачьих общеобразовательных учреждений, но даже получение Минобразованием РФ отчетов о кадетских корпусах от органов образования субъектов Федерации.

Накопленный опыт среднего (полного) общего образования в казачьих областях говорит о невозможности без насилия лич-

ности ребенка вводить в программу обучения, опираясь на существующий Закон об образовании, спецпредметы, связанные с этническими особенностями казачества - дети иногородних в большинстве своем откровенно не приемлют это.

11.02.1999 г. мы получили от руководителя Департамента общего среднего образования Минобразования России Леонтьевой М.Р. ответ на упомянутый проект. Ссылка ее на «Типовое положение о кадетской школе (кадетской школе - интернате)» не может отвечать полностью интересам казачества, а отдельные пункты вступают в противоречие с разумной практикой деятельности казачьих кадетских корпусов. Любой законодательный акт, видимо, должен определять не только нормы и рамки поведения людей, но и соответствовать их определенным этническим особенностям.

Сегодня в стране 3 млн. сирот - и, что особенно настораживает, 1,5 млн. беспризорных. Общероссийская школа не удержит в своих стенах последних, да и армия всех не пригreet. При системном государственном подходе к развитию сети войсковых казачьих школ и кадетских корпусов в казачьих областях можно найти идеальные предпосылки для воспитания и образования детей - сирот и тех, кто оказался выброшен на улицу. Казачье учреждение, где с 1-го класса естественно и не навязчиво вводится особая дисциплина и порядок с присмотром дядек-воспитателей - разумное пристанище для отвергнутых ныне детей.

По мнению директоров казачьих школ и кадетских корпусов, утверждение представленного проекта по казачьей школе в качестве нормативного акта будет способствовать решению важнейших проблем: восстановлению исторической справедливости в отношении казачества; укреплению мощи Российской армии; созданию практически идеальных условий для воспитания и образования, в первую очередь, сирот и беспризорников.

Л. Филькин, ген. директор МОФБ "Казачья школа"

Высокое назначение Атамана Хижнякова
 12 мая 1999 г. Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин подписал указ о назначении атамана Войска Донского В.Ф. Хижнякова своим полномочным представителем в Совете Федерации Федерального Собрания России. Мы поздравляем Вячеслава Фадеевича и желаем ему успехов в работе на благо страны и казачества!

Забота о казачестве - или предвыборный интерес?

Круглый стол в Госдуме РФ по проблеме возврата собственности казачества

22 марта Комитетом Госдумы по труду и социальной политике был проведен Круглый стол с мудреным названием "Законодательные проблемы регулирования организации субъекта права казачьей собственности". В переводе на русский, речь полагали вести о проектах Законов "О восстановлении права собственности и других имущественных прав казачьих общин Российской Федерации, нарушенных в период с 7 ноября 1917 года по 12 декабря 1993 года" и "Об общих принципах организации казачьих общин". Докладывали депутат Думы В.Лисичкин (ЛДПР) и руководитель рабочей группы по делам общественных объединений и религиозных организаций, председатель ассоциации "Территориальное общественное самоуправление" В.Федотов.

Приглашены на заседание были человек 70, в основном от казачьих организаций. Казалось бы, представительное собрание! Да вот только беда - организации все общественные, малоизвестные, неясно, по какому принципу подобранные (а география представлена - от Амура до Кубани!). Зато никого из представителей крупнейших организаций Дона и Кубани, реестровых казачьих войск (те, впрочем, как выяснилось, даже не имели понятия о готовящемся мероприятии). Не было и представителей Управления по вопросам казачества Администрации Президента РФ, других профильных государственных ведомств, "Союза казаков", казачьей прессы...

Доклады, особенно по вопросу возвращения собственности, произвели на собравшихся странное впечатление. Многим показалось, что авторы, когда писали свои проекты, и не думали поинтересоваться мнениями казаков, их традициями и историей, не знакомились с законами, существовавшими до 1917 г. или в провозгласивших независимость от большевизмского центра казачьих областях. А ведь, казалось бы - чего проще! Документы можно найти и в Российской государственной библиотеке, и в военно-историческом архиве, в архивах ФСБ - да мало ли возможностей у депутатов и сотрудников Думы? Тем более, что многое уже печаталось - и в серии "Казаки России" РАН, и в наших газетах. По существу был проигнорирован и опыт, когда с помощью действующего законодательства о самоуправлении в нескольких станицах вводилось, по решению местных жителей, казачье самоуправление (и плачевные порой результаты подобного опыта). Полностью отсутствовали и попытки обобщения мирового опыта реституции, в том числе и возвращения собственности далеким потомкам бывших собственников, через 100 и более лет - например, в Испании, или опыт более близких нам стран Прибалтики.

И докладчики, и большинство выступавших продемонстрировали совершенное незнание Указов Президента, регламентирующих создание и действие казачьих обществ и их реестра, сути этих документов и опыта первых нескольких лет работы реестровых казачьих организаций. Более того, кое-кто пытался намеренно ввести собравшихся в заблуждение.

Говоря о том, что Администрация Президента все права признает только за реестровыми казаками, игнорируя "общественных", утверждалось, что земля наших прадедов принадлежит всему казачеству, и делить его нельзя. Это да, хорошо - какое отношение имеют существующие казачьи организации (и реестровые, и общественные), особенно созданные вне мест исторического проживания казаков, в которых число неродовых казаков превышает нередко половину от численности - к тому, подлинному историческому казачеству? Получается - у одних отбирали (и земли, и имущество), одних репрессировали - а отдавать надо другим? И не просто другим - а порой потомкам тех, кто как раз отбирал! Как, вообще, быть с сотнями тысяч потомков казаков, разбросанных по всей стране и не входящих ни в какие организации - по собственному ли нежеланию, по отсутствию ли таковых на месте?

Положим, государство и реестровым ничего не возвращает - только говорит о возможности надления той же землей в обмен на несение государственной или иной службы. Это хотя бы честнее получается: не за просто так что-то можешь получить. Не за то, что собрал 10 человек и зарегистрировал "казачью" организацию, а за работу на благо государства.

Впрочем, в предложенном проекте Закона, по существу, вообще ни о каком реальном возврате собственности речи не идет. После всяких замечательных общих фраз, декларирующих любовь разработчиков к казачеству, мы видим в проекте статью 7. Ее стоит процитировать дословно:

"Виды имущества, не подлежащего передаче казачьим общинам.

Не подлежат передаче казачьим общинам следующие виды имущества, ранее им принадлежавшие:

- а) земли и недвижимост, переданные на баланс бюджетным предприятиям, организациям и учреждениям РФ;*
- б) земли, отведенные под транспортные магистрали, линии связи, коммуникации, карьеры, территории воинских частей, иные объекты производственной и социальной инфраструктуры;*
- в) земельный участок, на котором расположено строение, созданное после получения земельного участка государством;*
- г) земельный участок, на который было дано право личного пользования".*

Вроде как получается, что и вообще-то возвращению не подлежит ничего! И можно согласиться с теми, кто говорил, что эта статья просто перечеркивает весь проект Закона. Вот и думай - для чего тогда все это писалось и собиралось? Для помощи ли казакам - или в целях предвыборной рекламы, привлечения казачьих голосов на грядущих выборах?

Странно, что одним из организаторов этого мероприятия выступил именно депутат Лисичкин. В свое время он участвовал в разработке претендующего на всеобщность проекта Закона о реституции, где речь шла о возврате всей незаконно отобранной собственности на территории России. Почему, если не помнить о предвыборной страде, он вдруг решил вычлнить казачество в отдельный заведомо непроходной документ?

В самом деле, поддержат ли такой законопроект даже потенциальные союзники - лишенцы из потомков дворян, купцов, духовенства, крестьян? Если не объяснить всему населению России, что процесс возможной реституции не несет новых кровавых переделов собственности, не направлен на интересы одних групп населения (того же казачества, например) в ущерб другим (крестьянству, скажем), что речь идет (должна идти!) о всей совокупности собственности, в том числе и банковских вкладов, культурного наследия и т.д., что существует немалый мировой опыт в этом деле - ничего не получится. Получится лишь очередная предвыборная кампания.

А ведь едва ли не все граждане России могли бы потенциально попасть под действие всеобъемлющего Закона "О реституции"! Собственности в различных ее формах лишались все слои населения - и крестьяне, составлявшие в дореволюционной России большинство, в том числе. И обязательно речь должна идти о непосредственном, прямом возврате собственности, той же земли. Все понимают, насколько изменилась ситуация в стране, сколько хозяев поменялось у земельных участков, сколько трасс, газопроводов прошло по ним, сколько многоэтажных домов построено на них. Что-ж, давно известен механизм компенсаций, и опять же не обязательно денежных и одновременных, полностью, а разнесенных во времени. Или привлечения потомков бывших собственников на правах совладельцев, надления их тем или иным количеством соответствующих ценных бумаг и т.п. Да мало ли о чем может идти речь - было бы желание всерьез восстановить справедливость по отношению к пострадавшему от советской власти российскому народу!

Но, повторимся: говорить надо не о возвращении собственности неким абстрактным организациям, претендующим представлять интересы того же казачества, тем более организациям общественным, коих пруд пруди развелось по стране. Возвращать собственность надо исключительно тем, у кого она была отобрана, или их потомкам! Конкретным пострадавшим гражданам. А это - грандиозная по объемам одних предварительных исследований и необходимой законодательной базы работа, требующая обсуждения на самом серьезном уровне и поддержки проекта Закона РФ "О реституции" подавляющим большинством россиян. Да и отменять придется немалое количество декретов и законов, принятых большевиками и их последователями на протяжении десятилетий советской власти.

Впрочем, это давно пора - отказаться от наследия свдпии - и окончательно провозгласить себя наследниками исторической тысячелетней России, а не кратковременного в историческом масштабе режима оккупантов!

Г.Кокунько, З.Филлер

Украинское казачество сегодня: Харьковской казачий слободской полк

Привет братьям-казакам от казаков Украины! Столетиями мы жили в едином государстве. Всяко бывало - случалось, какие-то моменты истории, политика и разводили нас по разные стороны баррикад. Но чаще Иван с Васyleм вместе стояли за землю свою и веру Христову. Сегодня, хоть и разделили нас границы - а думы, устремления, беды и заботы у нас общие. А как иначе может быть - и произошли мы, казаки, из одного корня, и столько жили вместе...

Мне приходится часто бывать в Москве. Привожу отсюда в Харьков все, что удастся достать из литературы. Недавно привез подборку "Станицы" и пачку последних номеров в канцелярию нашего Харьковского казачьего слободского полка. Расхватали за день! Один было начал говорить - да что, мол, читать, что там москали пишут!.. Ему ответили - ты почитай сначала! Не видишь разве написано же: "общеказачья газета"! Так что мы и на свой счет это принимаем - общая газета, наша. Собственной казачьей газеты у нас в Харькове, к сожалению, пока нет. Другой хотел один экземпляр под клей подложить - так его чуть не убили...

Наш полковник Юрий Аркадьевич Катрич просит постоянно передавать в Харьков и ваши газеты, и другую казачью литературу. Надо налаживать постоянное общение и сотрудничество.

Харьковский казачий слободской полк входит в общественное международное военно-патриотическое объединение "Украинское казачество". Это одна из нескольких организаций казаков Украины - кстати, единственное разрешенное в республике военное формирование! Позиция наша в отношении России, если кто интересуется, - позиция добрых соседей, родичей. Когда единых предков, общую историю помним и чтим, когда чужого не надо, но и своего не отдадим.

История казаков в Харькове восходит к XVI-XVII векам, к слободскому казачеству. Под защиту стен крепости Харьков,

было дело, бежали и украинские казаки после поражений в сражениях с поляками, и русские крестьяне. Так что корни слободских казаков, опять же, единые. На территории нынешней Харьковской области находились некогда Харьковский и Изюмский казачьи полки, затем из слободских казаков формировались гусарские и драгунские полки русской армии.

Сегодняшняя организация была образована в 1989 году - одновременно с первыми казачьими общественными объединениями в России. В конце мая мы будем отмечать наше 10-летие - планируется большой праздник, до 2 тысяч человек. Хотя и уничтожали большевики не один десяток лет террором, голодом, ложью казачий дух - жив он. Жив и в России, жив и на Украине.

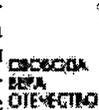
Жалко, что мы мало сегодня друг о друге знаем на уровне рядового казачества - оттого, наверное, и рождаются взаимные предубеждения, какие-то взаимные попреки и недоразумения. А ведь история продолжается, и могу снова привести примеры, когда нынешние российские и украинские казаки стояли плечом к плечу - в той же Боснии, например...

Мы рады устанавливаемым добрым отношениям между казаками Харькова и редакцией "Станицы", правлением Московского гродского казачьего общества. Надо больше общаться, обмениваться информацией, сотрудничать в области экономики. Кстати, многие украинцы за последние 70 лет (да и не только, и задолго до революции) приехали и прижились в России. Для тех из них, кто интересуется своими корнями, для всех российских казаков, желающих общаться с казаками Украины, сообщу наш адрес:

**Харьков, пр. Правды, д. 5.
Харьковский казачий слободской полк.
Телефоны (0572) 303 889 и 303 829
бунчужный Алексей Пивовар, Харьков**

Газета Кубанской казачьей ассоциации "Россия"

Одной из первых казачьих организаций в стране 9 лет назад стала Кубанская казачья ассоциация "Россия", возглавляемая атаманом Валерием Каюдой. В январе 1999 г. она прошла перерегистрацию в краевом управлении Минюста РФ. Кроме ассоциации, на Кубани еще немало более мелких объединений казаков, не пожелавших идти в реестр вместе с атаманом Громовым. Теперь "Россия" хочет взять на себя координацию их работы. Недавно вышел 1-й номер газеты ассоциации - "Атаманский вестник", пока пробный, небольшим тиражом. Издатели хотят посмотреть, что у них получится, станут ли страницы газеты действительно местом общения вольных казаков Куба-

АТАМАНСКИЙ ВЕСТНИК

ни. Со страниц газеты к читателям обратился атаман ККА «Россия» - в 1-м номере напечатано его большое интервью.

Совет атаманов Кубанской казачьей ассоциации "Россия" 26 марта предложил атаману ККВ В. Громову подписать соглашение о сотрудничестве и взаимопомощи этих организаций.

Совет атаманов ассоциации надеется, что после такого акта в среде кубанского казачества "прекратятся распри и недоразумения". Если бы все было так просто!.. Но дай, как говорится, Бог!

Адрес новой газеты - 350000, Краснодар, Красная, 91, Кубанская казачья ассоциация «Россия». Тел. 55-19-10.

«Санкт-Петербургский казачий вестник»

Недавно мы получили первые 3 номера информационно-публицистической газеты Невского казачьего округа "Казачий вестник". Учредители ее - "Ленинградский им. Св. Благоверного Вел. Князя Д. Донского казачий округ", Санкт-Петербургское городское казачье общество "Казачья стража" и ЗАО "Интерпрод". Формат нового издания - такой же, как у "Станицы", объем - 14 страниц.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК

пытавшаяся претендовать на эту роль газета "Станица", издаваемая Главным Управлением казачьих войск при президенте России, ныне прекратила свое существование!..

Ну, во-первых, "Станица" не претендовала на роль "центрального" казачьего органа - это было бы излишне самонадеянно, тем более, что ее делают несколько человек, не имеющих необходимых средств

и корреспондентской сети на местах. Во-вторых, нашу газету, печатающуюся с января 1992 г. и учрежденную коллективом редакции, не печатало Главное Управление казачьих войск, созданное лишь несколько лет назад. Да оно и не могло этого делать, ибо не обладало правом юридического лица и, соответственно, собственным счетом и правом на учреждение печатных органов. Другое дело, что, находясь в Москве, мы старались освещать деятельность ГУКВ для всех казаков - и для многих были единственным источником информации о деятельности главного государственного органа по казачеству...

В-третьих, "Станица" вовсе не прекращала своего существования. В этом легко убедиться любому. Только в 1999 году вышло уже два полноценных номера и один спецвыпуск. Постепенно увеличивается объем нашей газеты. Советуем нашим коллегам впредь не торопиться хоронить задержавшееся с очередным номером издание. И больше места уделять не газетам только одной политической ориентации, а казачьим изданиям России. Благо таких, несмотря на тяжелые времена, остается все-таки около двух десятков.

В обзоре также выражается сожаление, что "до сих пор не создан центральный печатный орган общеказачьего движения, призванный широко и регулярно освещать казачью жизнь", а "некогда

Н а ш а н о ч т а

В е с т и с А м у р а

Уважаемые братья казаки! Пишет вам простой казак с берегов Амура. В движении я почти с самого начала, с 1991 г. Насмотрелся всякого. Но остаюсь последовательным антикоммунистом, сторонником Белого движения.

За 8 лет далеко вперед мы не продвинулись. Топчемся на месте, терем людей. В Благовещенске нас по-прежнему шуточно называют асфальтовыми казаками. В 1998 г. решили мы посмотреть, что же мы такое на самом деле, сколько вообще казачьих потомков живет в городе. Для этого в областном архиве я выписал всех георгиевских кавалеров за Русско-Китайский поход 1900-01 гг. и Русско-Японскую войну. Всего вышло 316 фамилий - представителей казачьего сословия. Награжденные были разбиты на округа (их у нас было 11). Сгруппировав фамилии (было немало повторяющихся), мы получили 157 казаков - георгиевских кавалеров.

Полученные фамилии мы пропустили через телефонный справочник в компьютере. И тот выдал тысячи фамилий, схожих с данными награжденных. Неделю мы потратили на то, чтобы переговорить хотя бы с частью этих людей, и вот какие результаты получили.

Лишь 10% не имеют к казачеству никакого отношения (такие распространенные фамилии, как Савин, Сурков, Суриков, Кузнецов, Филиппов, Иванов и т.д.). Большинство же опрошенных так или иначе оказались связанными происхождением с казачеством! Среди них такие характерные для нашей области фамилии, как Верхотуровы, Бакшеевы, Трухины, Костромины, Пешковы, Жигалины, Эповы, Мунгаловы, Сараевы и др. Более того, через сопоставление отчетов их дедов и отцов мы вышли на реальных потомков тех самых георгиевских кавалеров! Многие, кстати, удивлялись, впервые слышали об этом - ведь деды особо предпочитали не распространяться, было опасно.

Вышли, например, на человека по фамилии Эпов. Его отец - полный кавалер советского ордена Славы. А прадед, Илья Эпов, награжден георгиевским крестом за китайский поход (о чем правнук и не знал).

Опрошенные условно были разделены нами на 3 группы.

Первая группа - прямые потомки казаков (сыновья и внуки), 1913-29 годов рождения. В основном это люди, искренне и бескорыстно переживающие за дело казачьего возрождения, пенсионеры, охотно писали заявления в казачью организацию.

Вторая группа - сыновья прямых потомков 1940-60-х годов. Более осторожные люди. Хотя среди них и преобладал общий интерес к своим корням, но на предложение войти в казачью организацию многие спрашивали - а зачем нам это нужно, что мы с этого будем иметь, дело это хорошее, но мы в него не верим и т.д.

Третья группа - внуки и правнуки прямых потомков казаков. Этим уже на 90% все равно, что происходит в казачьем движении, зато совершенно определенные потребительские интересы, отсутствие идеалов и высоких целей.

Образно говоря, на Амурской земле спустя 3 поколения после большевистских репрессий и поголовного расказачивания произошло полное вырождение казачьего сословия.

На 250 тыс. населения Благовещенска к потомкам казаков имеют отношение, по нашим скромным подсчетам, 10-15%, т.е. 25-40 тыс. человек. В городской же казачьей организации состоит на учете около 200 человек...

Недавно, в марте прошел большой круг Амурского казачьего войска. Присутствовали 194 делегата от двух субъектов федера-

ции (Амурской области и Еврейской АО). Общий настрой - пессимизм и неспособность к собственным решительным действиям. Казаки с мест говорили о том, что все плохо - большие налоги, высокие цены на запчасти, семена, транспорт. Вывод напрашивался - ложиться на полку и ждать конца. Тогда не стал ничего говорить - все равно бы не поняли. А вот со страниц газеты скажу.

Господа казаки! Где ваша жизнестойкость и энергия? Где способность не терять веру в самых тяжелых условиях? Разве легко было тем казакам, что оказались выброшенными с Русской армией за пределы своего отечества? Лишенные большевиками всего имущества, земли, семей, они нашли в себе силы бороться с обстоятельствами и победить их! Практически безо всякой техники, вручную они раскорчевывали непроходимые джунгли Южной Америки, распахивали земли...

Вспоминаю рассказ старой казачки, родившейся уже в Китае. Ее отец воевал в армии Блюхера; после ранения под Волочаевском прибыл в родную Екатерининскую станицу - прибыл как раз в разгар зверств красных. Сказали, что утром и за тобой придут. Начал он было оправдываться - мол, кровь за советскую власть проливал... "Смотри, наше дело предупредить, твое дело решать!" - сказали ему. Собрал казак наскоро вещи и дернул на тот берег. А потом с российского берега от жены весточку принесли - действительно, приходили за ним. Тогда забрал он и семью в Китай. Жили с другими беглецами в лагере под Харбином. Затем по приказу атамана Семенова отвели казакам этого лагеря землю в районе Трехречья. Специальный фонд помощи казакам-беженцам пообещал помочь семенами с инвентарем, а после, может быть, и с жильем. А пока - пащите, сейте, молитесь и - выживайте! Работящие выживут, ленивые...

Выжили все! Построили казачьи хутора и станицы и жили-не тужили до самого 1945 года, и не вспоминали особенно, кто в кого стрелял недавно, кто в каких был...

Что мешает нынешним казакам пойти на пустые, заброшенные казачьи же земли? Конные сельскохозяйственные орудия еще встречаются по деревням; конь стоит в 3-4 раза дешевле любого мотоблока, ни солярки, ни запчастей ему не надо. Деды-прадеды самостоятельно умудрялись с одними лошадьми опаздывать по 30-40 десятин земли (33-44 га)! Конечно, поработать приходилось, и соседи помогали...

Пока казаки сами не будут садиться на дедовские земли, а только сверкать в городах лампасами да крестами, - будут они по-прежнему вызывать насмешки городского общества.

Конечно, в одиночку, фермером ничего не выйдут. В деревнях неизбежны конфликты с местным развращенными советской властью населением и властью. Лучший выход - десяток казачьих семей со своим самоуправлением. Но где эти люди - способные отказаться от прелестей цивилизации, способные не говорить о самобытном казачьем мире и укладе жизни, а строить, создавать его своими руками?

Была на Амуре станица Кумара и Кумаринский станичный округ. До большевиков жило в станице 800 казачьих семей. Сейчас там никого нет, умерла станица. Наша мечта - возродить ее. Этим летом поедем туда на разведку. Поговорим с властями.

Кстати, хочу обратиться к казакам с просьбой помочь найти чертежи различных с/х машин на конной тяге - двупарного плуга, косилки, сноповязалки, граблей, сеялки и т.д. Если кто-нибудь может помочь, то чертежи можно передать через редакцию "Станицы".

Е. Смирнов, Благовещенск

Розыск

Проживающая в Санта-Роза (США) наша соотечественница Надежда Александровна Кранстоун (урожденная Сурикова), двоюродная внучка известного художника, обращается к читателям "Станицы" с просьбой помочь:

- в выяснении судьбы ее дедушки, донского казака полковника **Власова Алексея Власовича** и бабушки **Власовой Софьи Дмитриевны**, проживавших до 1945 г. в Белграде;

- в розыске ее родственников:

по линии отца **Александра Михайловича Сурикова** его братьев **Василия, Дмитрия, Николая** и их детей, среди которых известны **Нина** (1921 г.р.) и **Людмила** (1925 г.р.); сына отца от первого брака **Всеволода Александровича Сурикова** (1916 г.р.) или его детей;

по линии матери **Варвары Михайловны Суриковой** (урожденной **Балабановой**), а также мужа ее сестры **Марии Михайловны Крицкой**, умершей в 1979 г. в Ленинграде, **Виктора Яковлевича Крицкого** и его дочь **Татьяну** (1928 г.р.).

Информацию можно сообщить в редакцию "Станицы".

Быть Хозяином!..

Читая "Станицу", вижу, что некоторые казаки, не знающие ценности уклада жизни своих предков, ищут чего-то лучшего от российских политических партий. Для меня это не новость. Превосходство нашего казачьего уклада жизни приходилось не раз отстаивать в разного рода спорах с представителями тех или иных политических партий. В российском зарубежье много составлялось всяких программ, предусматривающих построение будущей, постбольшевистской России. Те, кто родился как раз перед 1917 годом и после него, уже никогда не были хозяевами своей земли, своего подворья. В 1930-м им было по 14 лет или того меньше, когда казаков захлестнула волна введения нового крепостного права - коллективизация. Родителей лишили собственности и заставили, если те выжили, работать на государственном поле, выполнять государственный план, не быть хозяином производимой продукции.

Молодое поколение уже не знало, что такое быть собственником, хозяином. Людей учили лишь выполнять норму. А после войны такие потомки казаков, оторванные от традиционных отцовских ценностей, оказавшись в эмиграции, тоже шли в разные партии. Так что ситуация в России сегодня понятна. Лишенные долгие десятилетия собственности и возможности трудиться на себя люди все еще надеются на каких-то политиков, но не на свои силы...

М. Таратухин, Лондон

Не забыть жертвы!..

Газету читаем в Чикаго вместе с друзьями, со временем "Станица" все интереснее. Спасибо за освещение казачьей жизни. Но не забывайте Дальнее Зарубежье! Хоть и малое, а казачье. У нас казаки не знают имен нынешних атаманов, даже и не слышали, если скажешь. А вот человека, который много лет высылает нам "Станицу", мы знаем хорошо. И просим сказать Константину Николаевичу Хохульникову из Ростова на Дону за это большое спасибо.

Хочется, чтобы в России помнили: кем, как и зачем было организовано избивание казачества, кто был исполнителем.

Из 12 млн. казаков, в борьбе за Веру и Казачий Присуд легших в поле-расстреляно оккупантами, депортировано - 628 000
погибло в войне с большевиками 1917-21 гг. - 551 000
погибло в восстаниях с 1922 по 1937 г. - 441 000
погибло в искусственном голоде 1932-33 гг. - 560 000
погибло в ходе коллективизации - 224 000
погибло в войне 1941-45 гг., в том числе штатских - 544 000
после 2-й Мировой войны, через депортации, выдачи, ссылки, расстрелы уничтожено - 90 000

Вспомним здесь муки и кровь выданных казаков 15-го Казачьего кавкорпуса - 32 000 чел., 5-го Запасного казачьего полка - 3 500, Казачьего Стана: строевых - 16 000 и нестроевых (старики, инвалиды, женщины, дети) - 38 000, беженцев вне Стана, отдельных частей, бойцов на Ла Манше, в Платлинге, Римини, Дахау, Гаме, Любляне - 32 000 чел., - и тысяч, тысяч иных. Мы не забудем их жертвы!

Сергей Бороздин, Чикаго, США

Возрождение ?..

Как понимаю, ваша газета прорусская, пропрезидентская - и немного казачья. Цель ее сплотить казачество для возрождения великой неделимой России и русского народа. Казакам снова отводится почетное место - быть впереди, и платы опять никакой не будет. Считается, что сознание исполненного "долга" казаку уже высшая награда. Мы что, чудо-богатыри из сказок, что готовы взвалить на себя эту ношу? У нас и так, как узнают, что казак, стараются засунуть в самую горячую точку!

А ведь друг - это тот, кто желает тебе добра и в трудную минуту придет на помощь. Казаков уничтожал русский народ во главе с компартией (где ключевые посты занимали сами знаете кто). А что, сейчас что-то изменилось?..

Объявили госслужбу. В стране же полно безработных; за зарплату от "казаков" отбоя не будет. Надо бы только слово "казачья" убрать, как-то иначе назвать эту службу. Нынешний режим довел Россию до разрухи. И если реестровые будут защищать его, казачество окажется против народа. Властям надо убедить всех, что казачество - сословие. А нам выгодно считаться народом. В бытность мою хуторским атаманом я зачитывал казакам статью о державниках и сепаратистах. Последние понравились людям больше. Если мы народ, то имеем право на автономию, культуру, свой язык.

Год назад пришли ко мне недовольные, как я, решили прикнунуть к Козищину. Ездили на круг в Волгоград - обещали «большое дело», оружие, поддержку армии, - надо, мол, власть брать. Приехали человек 800, и опять - избитые лозунги: "русский народ", "Святая Русь", "великая Россия".. Оно и лучше, что ничего не было.

Как-то на Большом круге и "Донскую казачью республику" провозглашали. Все стоя аплодировали. Ну и что? Нас же здесь теперь подавляющее меньшинство, население враждебно к нашим программам. Да и где гарантии, что избранный атаман будет лучше нынешнего чиновника? Хотели на хуторе ввести казачье самоуправление. Три года бились лбом о стенку - сначала я, потом другой атаман. Все без толку. Закона о самоуправлении для слабых нет.

И что можно сделать без денег? Те крохи (может, правда, и не крохи?), что перепадает от государства, разворовываются атаманами разных уровней. Вот и не живем мы здесь, а существуем. Большая половина хутора - безработные, работные же зарплату не получают годами. Остается переходить на натуральное хозяйство...

Казак станицы Гундоровской Ю.Жуков

«Лесное» Войско?..

Историческое Волгское войско существовало в 1773-77 гг. с центром в Дубовке. Сенатскими указами 1731-34 гг. на Царицынскую линию были переселены черкасы и донцы, составившие его костяк. Границы войска на севере доходили до Камышина, на юге до Царицына, на востоке проходили по Волге, на западе по Иловле. После ликвидации войска часть его казаков была переселена на Кавказ, а другая присоединена к Астраханскому войску.

Итак, историческая территория Волгского войска в состав современного ВКВ не вошла! Зато оформился плод авторского воображения из книги атамана Б.Гусева "Волгское казачье войско" со станицами от Астрахани до Алатыря.

Старейшее российское казачье войско - Донское - имеет старшинство от 1570 г., 1-й Волгский полк ТКВ - от 1732 г., а вот атаман новообразованного ВКВ определил ему старшинство

аж 1560 годом! Или еще: установленный в 1918 г. донской флаг - сине-желто-красный. Синий цвет символизирует казаков, желтый - калмыков, красный - русских, эти три народа составляли основную часть населения Донской области. Такой же флаг почему-то принят и для ВКВ. Из "Казачьего вестника" узнал, что "цвета знамени ВКВ символизируют: синий - это цвет волжской воды, желтый - цвет казачьих заволжских степей, а красный - традиционный цвет волжских казаков". Взглянем на карту! Большая часть территории ВКВ покрыта лесами - нужна, получается, и зеленая полоса? Было в начале века два кавказских и 9 степовых войск, вот дождались и лесного!..

В брошюре есть и описание "реконструированной" формы волгских казаков - "на основании архивных данных по униформе степных казаков, приказа по Военному ведомству №125 (7 мая 1895 г.) и исторической справке по Ставропольскому калмыцкому войску". Но в 1895 г. волгских казаков уже не существовало, а ставропольские калмыки к "историческому Волжскому войску" вообще отношения не имели (объединены в свое войско в 1803 г., в 1842 г. присоединены к Оренбургскому). Форма ВКВ получилась такая: синяя фуражка с алым околышем и лампасами взяты с Дона, зеленый мундир и погоны - у сибирских казаков.

Б.Гусев в своей книге справедливо обличал "атаманов" псевдоказачьих организаций, принимающих в свои ряды всякий "мусор". Но далеко ли от них ушли некоторые организации самого ВКВ? Атаманом 8-го отдела стал есаул Долгов, родом из чувашской деревеньки Чебаково. Он, кажется, считает, что потомственным казакам в его отделе вообще не место - иначе как объяснить расклеенные им по городу и Бирже труда объявления о приеме в организацию? По Долгову, казаком может стать каждый, "лишь бы наскреб на первоначальный взнос и ежемесячно отстегивал 50 рублей" ("Ведомости Чувашской республики", № 38 за 1998 г.). В результате только за февраль прошлого года из станицы Крестовоздвиженской (Чебоксары) было изгнано 53 "казака" и "кандидата" в оны! За август-ноябрь ими совершено 8 серьезных преступлений, в том числе убийство и изнасилование. Показателен случай: в штаб станицы пришли корреспонденты, а два чуваша-"сотника" так и не смогли пояснить, зачем вступили в казачью организацию. Зато через пару дней оба были награждены медалями ВКВ - "За заслуги"!

В том же 8-м отделе войсковой старшина Ким считает - чтобы исповедовать "общечеловеческие ценности", не обязательно быть потомственным казаком, что-то знать о казаках. Зачем тогда форму казачью надевать? А кто и зачем наденет ее завтра на территории всего ВКВ - в областях Вологодской, Тверской, Костромской, Ивановской, Ярославской, Кировской, республиках Коми, Марий Эл, Мордовии, Удмуртии и т.д.?.. На вопрос, что тут за казаки, отвечают: мол, некогда здесь квартировала такая-то казачья дивизия. Если такой логике всюду следовать, то мало ли где казаки служили!..

Человек - звено в цепи из прошлого. Для родового казака, если его даже забросило далеко от казачьих земель, история казачества - это история его народа, самобытная казачья культура - его национальная культура. И говорить надо не о возрождении казачества - о возрождении его традиций, уклада жизни. Или совсем перевелись у нас родовые казаки? Ну не понимаю я, простите, как это чуваши на своей чувашской земле вместе с корейцем станут возрождать казачество и его традиции!

Прежде создавали нетрадиционные войска по мере государственной надобности. Судя по отношению к казакам, особой надобности в создании ВКВ не было и нет. Естественный ход событий, когда потомки казаков в Поволжье объединялись в землячества, нарушило в апреле 1993 г. решение о "возрождении" войска. Оно оттолкнуло многих потомственных казаков и привлекло поток ненужных, неустроенных, коим плевать на историческую культуру и традиции казаков - не за ними они идут, а за работой, прежде всего.

В эмиграции тоже было немало казаков. Они создавали свои объединения, селиться старались вместе, принимали в казаки других эмигрантов - но ведь не привело это к созданию Австралийского или Миссисипского войск! А казаки так и остались донцами, кубанцами, уральцами, терцами...

С исторической точки зрения правильной казакам Саратовской области войти в состав Астраханского войска, Самарской - в Оренбургское войско. В отделах ВКВ, где потомственных казаков крайне мало и большой государственной необходимости создания казачьих реестровых структур вроде бы нет - стоит вернуться к системе общественных организаций и землячеств потомков казаков. Да, будет тогда мало людей для вхождения в реестр. Но так ли он нужен, откровенно говоря, казакам? Кто хочет служить - есть армия, милиция и т.д. Какие такие привилегии светят реальные, чтобы платить за них своими жизнями?

Надо начать, наконец, жить как все люди. Наши предки боролись за право самим устроить свою жизнь. Сейчас есть такая возможность - и не надо слепо копировать то, что было до 1917 г. Не было то время Золотым веком казачества, вспомните хотя бы наши песни!..

А.Минаев, Чебоксары

Большое спасибо за газету - разослали ее по курьям всей республики Коми. Постараемся собирать для вас информацию по теме "Казачи на Севере", с рассказами о создании казачьих обществ, нашей жизни. Вы знаете, откуда так много казаков в наших северных краях - это те, кому повезло выжить в годы репрессий. Есть, например, у нас старейшина в Инте - Мороз Владимир Григорьевич, человек уникальной судьбы. Прошел, как говорится, все круги ада, имеет 3 (!) "расстрельных" приговора. Год его рождения - 1926-й, но числа и месяца нет, так как семья его была уничтожена на Кубани в 30-х годах, сам он чудом остался в живых. Рассказывает, что возраст ему НКВД-МГ Бэшники определяли потом по зубам, как коню - ведь документов-то никаких не осталось...

Кроме "Станицы", большой интерес для нас представляет "Информационный бюллетень" ГУКВ - но у себя здесь найти его номера невозможно. Остается надеяться на помощь из Москвы...

подхорунжий В.Якубовский, респ.Коми, Ухта

Давно не было от вас вестей, по старому адресу редакцию не обнаружил. По радио узнал, что упразднено Главное Управление казачьих войск. Стало ясно, что снова редакции опереться не на кого. Очень жаль! Что касается ГУКВ... Недавно, кажется, и реестровые атаманы были недовольны его работой, поговаривали о расформировании. А результат? Теперь казачество и вовсе стоит на месте - на краю пропасти. Черномырдину (казаку) оно было не шибко нужно, а нынешнему премьеру - и вовсе как кость в горле...

Просьба побольше писать о сегодняшней казачьей жизни, о проблемах становления казачества, о тех, кто действительно много делает для возрождения. Еще проблема: много примеров проникновения в казачество криминала. В сторону отодвигаются, сминаются просто родовые казаки. И тут не до восстановления традиций, воспитания молодого поколения в казачьем духе...

**Атаман ст. Касимовская Рязанской обл.
Н.Чернявский-Шкуро**

Сейчас очень трудно решать вопросы сохранения и развития нашего культурного достояния. Вот судьба клуба в хуторе Пухляковский. Построен в начале 70-х годов, здесь были кино-концертный зал, картинная галерея, библиотека, разные кружки, спортзал, духовой оркестр и фольклорный коллектив... С ним были связаны все общественно-значимые события в жизни хутора.

С "перестройкой" началось затухание "очага культуры". Последние 5 лет клуб вообще закрыт. В нем уже разрознена и отключена от теплотрассы система отопления, отключены водо- и электроснабжение, течет крыша. Внутри вид - как после погрома.

Это стало, наконец, невыносимым для людей. В числе первых забил тревогу писатель А.Калинин, с чьей жизнью и творчеством связан наш хутор (и с его помощью, кстати, клуб построен). Создан Общественный совет для координации работы по созданию на основе клуба казачьего культурного центра - причем, может быть, даже всероссийского. Для этого есть все необходимые условия.

Хутор Пухляковский расположен на древней казачьей земле. Рядом - станица Раздорская, в XVI - первой половине XVII в. «столица» донского казачества. Эти старинные поселения с хутором Каныгиным вошли в 1988 г. в состав Раздорского государственного этнографического музея-заповедника, здесь расположены музейные комплексы последнего. В хуторе сложился довольно мощный культурно-просветительский потенциал, включая научных сотрудников музея, действуют Дом отдыха, детский оздоровительный лагерь "Тихий Дон", производственные базы отдыха.

Пока решается вопрос передачи клуба с баланса сельхозтехникума в муниципальную собственность, намечено финансирование ремонта и содержания клуба. Затем клуб должен быть передан в долгосрочную аренду Раздорскому музею-заповеднику.

Задачи центра - создание всероссийской казачьей библиотеки, школы искусств, картинной галереи, фольклорного ансамбля и различных кружков, воскресной православной школы, мастерских казачьих промыслов и ремесел, проведение научных и краеведческих конференций, кино-видео фестивалей, праздников, ярмарок, концертов, встреч с общественными деятелями и деятелями культуры. С учетом имеющихся в хуторе условий для приема большого числа людей, - перед ним большие возможности по организации в школьные каникулы отдыха молодежи.

Понимая сложность состояния дел в экономике, мы все же надеемся, что необходимость создания в Пухляковском казачьего культурного центра проникнется те руководители, от которых зависит решение вопроса. Надеемся и на помощь творческих союзов и общественных организаций (в первую очередь казачьих!), благотворительность отечественных предпринимателей.

**С.Долгополов, главный хранитель фондов
Раздорского этнографического музея-заповедника.**

Вы делаете чудесную и нужную работу. Спасибо от всех казаков станицы Магнитной из Магнитогорска.

"Станицу" зачитываем буквально до дыр. Банально и избито, может, звучит, но это в самом деле так. К сожалению, газета редко доходила прежде до нас, иногда просто случайно. Так что только прямая отправка на наш адрес, минуя все промежуточные этапы и распространителей, помогла получать "Станицу" постоянно...

**сотник Оренбургского казачьего войска
В.Ерошкин, Магнитогорск**

Благодарим за газеты - это неоценимая помощь казакам Алтая. Через "Станицу" мы узнаем основные новости о положении казачества России и зарубежья.

Хочется поделиться и своими проблемами. В ноябре 1991 г. в Горно-Алтайской автономной области 8 потомственных казаков создали "Катунскую казачью линию" - общественную организацию. Позднее мы стали называться "Бикатунской казачьей линией" - по названию рек Бии и Катунь. Стой порья я остаюсь атаманом казачества области, возглавляю сегодня Горно-Алтайский отдел Сибирского войска. А "Бикатунская линия", оставившая общественной организацией, находится в подчинении Ю.Белозерцева. Он считает себя "атаманом Сибирского войска" (существующего практически лишь на бумаге) при красном "Союзе казаков". В "Бикатунской линии" осталась лишь кучка псевдоказаков в погонах не ниже сотника, человек 10-12.

Казаки, начавшие работу в области, мечтали о государственной службе и сразу вошли в Государственный реестр. Сейчас создаем казачьи предприятия, свою охранную структуру, пограничную стражу - и просто нет желания спорить с клеветниками, пишущими заметки об отсутствии в реестровом казачестве родовых казаков.

Вы правильно заметили, что власть, по существу, осталась совдеповская, потому и движение наше тормозится. Мы вот все еще не можем согласовать Устав Горно-Алтайского казачьего отдела СКВ. Наверное, потому, что на выборах главы республики Алтай не поддержали в свое время С.И.Зубакина, вот он и затаил на нас злобу. Что ж, насильно милomu не быть, - мы не раз говорили, что давно пора отбросить личные амбиции, но все напрасно. Но да не последние были выборы. Обидно только, что залетные кавказцы и выходцы из Средней Азии приобретают статус "беженцев", регистрируют свои диаспоры, получают пособия, землю под строительство (в том числе и магазинов, кафе), причем прямо в центре города или села. А нам - участки на выселках и болотах. Получается, мы изгой на своей земле. Так нужна ли нам такая власть? Да еще такие казачьи "руководители", как Мартынов, что все считает себя "Верховным атаманом"...

Поневолe вспомнишь Столыпина: не постеснялся Думу разогнать, реформу решительно проводил (и создал-таки зажиточное крестьянство). А нынешние правители только сталкивают казаков лбами - и мы прекрасно понимаем, кому это выгодно и нужно!

В.Аплачкин, атаман Горно-Алтайского отдела СКВ

Газету получил уже давненько, а вот ответить все не удавалось. Причина для нашей местности наиболее неприятная: по вечерам, когда есть возможность сесть за стол, славные энергетики, что теперь стали пеншенцы гнезда Чубайсова, "планово" и "сверхпланово" отключают электричество. Его, якобы, "не хватает". Хватало, когда вокруг работали фабрики, заводы и шахты. А теперь, когда все отключено и разворовано - не хватает. И это при том, что наш хуторишко находится поблизости сразу от трех ГРЭС, и платим мы вовремя...

Что "Станица" выходит в журнальном варианте - и хорошо, и плохо. Стала она более привлекательна и удобна для хранения, а вот шрифт использовали вы мелкий. Как его пожилым людям с ослабленным зрением читать?..

Приятно удивило, что в последнем полученном номере нет материалов о силовых текущих темах. Зачем подробно освещать межатаманские усобицы, от которых проигрывает казачество? В казачестве не "белое" и "красное" преобладает сегодня, а МАХ-НОВЩИНА, всяк атаман тянет на себя одеяло, грызня, раздраз, закон джунглей. Писать, конечно, об этом надо, но тут более уместны большие аналитические статьи, вроде Д.Тэйлор ("Российское казачество: снова у края пропасти") - очень актуальная статья. Не хуже и материал "До булавы треба ще и головы", но тут Р.Корень перегибает палку, занимая уж очень антигромавскую позицию. Что, лидеры альтернативного Кубанского войска - ангелы во плоти? И почему такому баяке - Громову сам Борис II пожаловал генеральский чин? Но в целом статья равнодушным никого не оставит - как и "Под копытом". О геноциде славян (и прежде всего казаков) в некоторых странах СНГ почти все издания (как демократические, так и коммунистические) помалкивают, тем более о корнях его.

Мало фотографий, иллюстраций - тем более для журнального варианта. Но я понимаю - их нет, потому что смест не присылают, а не присылают потому, что здесь, на местах, глушь, застой, тот самый острый кризис в казачьем движении, о котором пишут ваши авторы.

И.Гарбузов, Ростовская обл., хут.Шевченко

Обь-Иртышский отдел СКВ: «Кадет - 98»

Редакция "Станицы" получила несколько номеров информационных бюллетеней, освещающих работу **4 (Обь-Иртышского) отдела Сибирского казачьего войска**. Они подготовлены **атаманом отдела Николаем Вячеславовичем Чирковым**. Особенно интересен, с нашей точки зрения, номер, посвященный историко-патриотическому воспитанию казачьей молодежи. Он называется **"Кадет-98. Наше наследие"** и содержит отчет о проведении отдыха детей казачьих обществ Обь-Иртышского отдела СКВ в военно-полевых оздоровительных центрах Ханты-Мансийского автономного округа.

В отчете подчеркивается, что ВПОЦ "Кадет" направлены, прежде всего, на решение следующих задач:

- ознакомление подростков и молодежи с историей казачества Сибири, их корнями, перспективами развития;
- возрождение традиционных народных промыслов и ремесел;
- изучение традиционных народных обрядов, игр, плясок, песен;
- обучение военно-спортивным умениям и навыкам.

Впервые на территории округа летом 1997 г. работала 9 ВПОЦ "Кадет". В 1998 г. их тоже 9, но с большей численностью - всего организовано 1445 подростков (Нягань, Югорск, Советский, Сургут, станция Вар-Бор Кондинского р-на, с. Караульный Яр на юге Тюменской области, п.г.т. Пойково Нефтеюганского р-на, г. Путь-Ях и Ханты-Мансийск). Но, к сожалению, не все желающие могли попасть в центр "Кадет", причина одна - нет денег. Хотя дети из малообеспеченных семей, "трудные" дети получили путевки бесплатно. В сравнении с прошлым годом улучшился кадровый состав - педагоги, инструктора-специалисты, медики, повара, психологи.

Ребятам было интересно, каждый из них может в центре реализовать свои возможности - участвовать в соревнованиях, конкурсах, стрельбах, марш-бросках, заниматься в кружках. И, по традиции, в конце смены - посвящение в кадеты.

Традиционными стали творческие отчеты каждого ВПОЦ - это и видеокассеты, и фотостенды, фотоальбомы, выставка чучельников, художников, концерты. А итоговая выставка "Казачье лето-98" состоялась в комитете по делам казачества Администрации ХМАО...

Кадетскому движению Обь-Иртышского отдела СКВ - уже 5 лет. В 1994 г. начинали с 50 человек, отдыхавших в центрах "Кадет". За прошедший период около тысячи призывников, прошедших казачью подготовку, отслужили, служат и призваны осенью 1998 г. для прохождения службы в Российской армии".

В кратком отчете, тем более в газетном пересказе его, невозможно рассказать о той большой работе, которая проделана органами Военно-полевых оздоровительных центров Обь-Иртышского отдела СКВ. В полученном нами номере информационного бюллетеня представлены отчеты и каждого из 9-ти центров. Из-за недостатка места мы решили перепечатать только один из них - напечатанный прежде в местной газете "Новости Югры".

Нам особенно приятно, что именно в Нягани едва ли не с первого номера "Станицы" постоянно читают нашу газету. И, кстати, именно в Ханты-Мансийском округе на сегодняшний день, так уж сложилось, довольно много получае-

лей "Станицы" - всего мы высылаем в разные населенные пункты его более 100 экз. газеты.

Мы надеемся на продолжение нашего сотрудничества с казаками 4-го отдела СКВ - и, пользуясь случаем, поздравляем его деятельного энергично атаман Н.В. Чиркова с присвоением ему чина казачьего полковника, подписанным начальником Управления по вопросам казачества П. Дейнекиным. Так держать, господин полковник!

Честь и имя казака дороже жизни

Няганский окружной Военно-полевой центр "Кадет" - один из лучших в округе. Казаки охраняют муниципальные объекты, следят за общественным порядком в городе, помогли создать материальную базу Военно-полевого центра "Кадет". В прошлом году лагерь принял сто двадцать человек, а нынче уже сто восемьдесят, а на будущий год предполагается набрать более четырехсот.

Идея создания лагеря принадлежит окружному Комитету по делам казачества. Администрация отдала под лагерь дворец спорта "Атлант". Рядом раскинулся палаточный городок. Солидную финансовую помощь "Кадету" оказал окружной Фонд социального страхования. Родители пишут заявления о приеме в лагерь на имя казачьего атамана И. Долгих или начальника лагеря Д. Калистратова, в зависимости от того, является ли ребенок казачонком, хочет стать им или нет, все делается по доброй воле.

Программа включает в себя духовное и физическое развитие молодежи, изучение истории России, казачества, воспитание гражданственности и патриотизма, трудовую подготовку к военной службе, ну и, конечно, культурно-массовые мероприятия. Дисциплина в лагере жесткая, почти военная. Участникам лагеря полагается форма.

От желающих попасть сюда отбоя не было. Одних привлекал мундир, другие видели романтику пребывания в "Кадете", а третьи мечтали о казачестве. Нравились занятия в спортивных секциях, военная подготовка. Никакой игры, все по-серьезному. Расписаны обязанности дневальных, наряда по кухне, караульной службе... Но никакой муштры. Ну как отказать, например, от конно-спортивной подготовки?! Таких не было.

Подъем в семь утра. Потом - зарядка. Рановато для каникул, но дисциплина есть дисциплина, потому никто и не протестует. Зато потом весь день наполняется делами, одно интереснее другого. Изучение приемов рукопашного боя, бокс, дзюдо, баскетбол, футбол, стрельба... Инструкторы А. Миронов, П. Перевозчиков, И. Белоногов и другие передают воспитанникам свои знания и умения.

Особым авторитетом пользуется молодой инструктор Иван Белоногов, сам потомственный казак. Он прекрасно знает историю российского казачества, знакомит с ней ребят. Иван Алексеевич пишет слова и музыку пронзительных по искренности песен, очень напоминающие народные. «Береги, казак, свою Родину, что на божий свет тебя породила. Нашу волюницу да казачью честь. Береги, сынок, пока ты есть». Эти слова из песни "Полюшко". Можно долго цитировать его песни. Очевидно, скоро стихи будут изданы отдельным сборником. Филолог по образованию, он еще в 1992 году принят в землячество сибирских казаков, получил чин младшего урядника. Нынешним летом Иван создал в Нягани ансамбль современной казачьей песни. Кстати, кадеты в обязательном порядке выступают в ансамбле - поют и пляшут.

Концерт "А ну-ка, казачок!", день казачьих игр и забав, конкурсы рисунков на казачью тематику, "Берегиня" - на звание быта казачьей семьи, лекарственных трав, народной медицины... Смена не проходит, а пролетает. Ребята возвращаются в семью окрепшими, возмужавшими. Неудивительно, что процент правонарушений среди подростков сокращается. Многие ребята стремятся побывать в лагере и на будущем летнем сезоне или в зимние каникулы. Они запомнили казачьи заповеди, а по сути общечеловеческие "служи верно своему народу", "чти старейших, уважай старость", "будь трудолюбив", "береги свою семью, служи ей примером" и другие.

В округе действует девять казачьих лагерей. Несомненно, их деятельность достойна изучения. Опыт няганского "Кадета" в первую очередь.

А. Глухих

Атаман Обь-Иртышского отдела СКВ казачий полковник Н. В. Чирков

К а з а ч ь и с к а з к и

Фонд "Казачья школа" уже выпустил ряд книг по истории и культуре казачества. На очереди учебное пособие "Родная речь" для учеников 5-6 классов (его подготовка завершается в Ростовском университете) и сборник "Донские казацкие сказки, легенды и быльшны". Сборник составлен доктором кафедры истории Волгоградского университета Владимиром Викторовичем Когитиным.

Собранные сказки в подавляющем большинстве своем печатаются впервые - и, что немаловажно, предстают перед читателем в своем первоизданном виде, пересказанные на казацком донском диалекте. Прекрасное живое дополнение к учебнику по родной речи для казачат!

ЛЮБОВЬ

Вот одни поладили. Решили вместе жить. Хотя любви у них друг к другу никакой не было. Так жизнь заставила. Свое время любить упустили. Дуже разборчивы были. Себя высоко ставили. Так и остались двое на хуторе неженатые-невенчанные. Он к ней первый пришел.

- Давай, - говорит, - жить. Вдвоем, оно и по хозяйству управлять сподручней.

Она согласна дала, мол, не в одиночку же век вековать. И стали они, значит, муж и жена. По первам притерпелись вроде. Хорошо живут. Год, другой. Все ладно. А чтой-то не хватает. Что ж делать? Думали-думали. Без любви жизни не будет - сущий ад. Решили они пойти любовь свою искать. Оделись нарядно. По-праздничному. Не в лохмотах же за Любовью идти.

Вот идут. Сколько прошли, неизвестно. Идут по лесу. Видят, Любовь к ним навстречу идет. Красавица. Не идет, а пишет. Над землей плывет. Над головой птички порхают. И свет от нее идет неяркий, но до чего ж глазу приятный. Обрадовались муж с женою. И говорят ей с упреком:

- Мы тебя ищем, ищем. Новую одежду пооборвали. А ты по дорогам шлындаешь. Какая ты все ж несурезная.

А Любовь губочки надула.

- А я вовсе и не ваша. У меня свои хозяева имеются. Я к ним и поспешаю. И поплыла дальше. И, оборотятся, обронила:

- А ваша любовь впереди вас ждет, под кусточком сидит.

Обрадовались муж с женою. Вперед побежали. Под каждый кустик заглядывают. Где ж их Любовь запропастилась? И такая страсть их одолела, что руки-ноги в кровь поободрали. Вот последний кустик остался. Дальше степь голимая. Подползли они к нему на рачках. Глядь! Сидит там ихняя Любовь. Тошная да страшная. Навозом перепачканная. Сидит, сопли распустила. Тьфу ты! Срамота одна. Вот так Любовь! Изволь радоваться. Баба в голос закричала, запрочитала, свою судьбу виноватит. А муж, ничего, крепится. Однако ж и его обида пробирает.

Любовь их увидела. Обрадовалась. Сопли языком слизнула. И говорит:

- Ой, родимые, а я вас сколько годочков поджидаю. Иссохлась вся.

Не успела она досказать, что думала, как муж с женой вскочили и в бега вдарились. Откуда только прыть взялась. Бегут они по степи, как оглашенные. А сзади Любовь, не остается, хоть с виду лядящая. Стонет, плачет. Ждала, мол, ждала и вот - дождалась. На-те вам!

Муж с женой ходу прибавляют. А Любовь не отстает. Что тут делать будешь? Остановились. Запыхались. И Любовь подходит. Кособоченькая такая, жалкая. Приголубить бы ее да приласкать, может и толк бы какой вывел. Да где там! У мужа с женой злость-обида души захлестнула. Стали они Любовь охаживать. Муж своими кулачищами наотмашь бьет. Жена ее за космы таскает. Били-били, били-били. Бросили ее бездыханную в степи. И дальше пошли. Еле-еле ноги ташут. На душе пусто. Оглянулись: как там Любовь?

А она ничо: отживела. Идет, из стороны в сторону покачивается. Близо подходить боится. Видит, муж с женой остановились. И она чуть поодаль присела. Ждет, что с ней дальше делать будут. Плюнул с досады муж.

- Отстань, а то хуже будет! - кричит. - Мы себе другую Любовь сыщем, покрасивше. Жена подкакивает:

- А не отстанешь, забьем до смерти.

И дальше пошли. Сколько времени прошло. Вышли они к морю-океану. Пригляделись-присмотрелись. Посреди моря остров. А на острове райские кущи. "Вот там, - думают, - мы и найдем другую Любовь, не такую замухоренную, как наша". Огляделись по сторонам. Лодочка стоит посеребренная. На ней веселки позолоченные. Кинулись они к этой лодочке. Только от берега отгребли, Любовь к морю-океану приковыляла. Плачет.

- Куда ж без меня, пропадете...

Смеются муж с женой. Ишь, что удумала. И так еле-еле от нее

сдыхались. - Держи карман шире, так мы тебя и взяли.

Села Любовь на бережку. Пригорюнилась. А муж с женой на весла налегают. Заветный остров все ближе и ближе. Уж птичье пенье различают. И яблочки райские завиднелись. И осталось им до острова рукой подать, как поднялся ветер, набежали тучи, поднялись волны, что горы страшные. Спасу нет! Бросили они веселки. Чуют, погибель их пришла. Стали они виниться.

- Это я, - говорит она, - перед тобой виновата. Не смогла свое сердце покорить.

А он ей в ответ:

- Да что, ты не винись, это я на тебя все с приглядкой смотрел.

- Если б другую в жены взял, - говорит она, - иная Любовь у тебя б была.

- И то правда, - говорит он в ответ. - Только мне кроме тебя никого не надо.

Вспомнили они тут про свою Любовь. И как с ней обошлись. Заплакали. Перед ней-то они виноватые-развиноватые. Вот оно как вышло. Кинулись они друг к дружке, как будто впервые свиделись. Стали целоваться да миловаться так, что между ними ни разу не было. И решили они, если уж суждено им погибель принимать, так вдвоем. Потому, если кто из них спасется, порознь им все одно не жить. Снял он ремень, привязал ее к себе. Захлестнула их волна, привалила... Очнулись они на берегу. Небо ясное, море тихое. У изголовья их Любовь стоит. До чего ж милая. Стали они перед ней каяться. А та махнула рукой, что, мол, старое ворошить. И пошли они до дому, до хаты. Хватились, нет Любви, пропала. Они туды-сюды. А Любовь им говорит:

- Туда я. Невидимой стала. Если любовь настоящая, так невидимая.

Вернулись они домой. И ничего, ладком прожили. С Любовью, оно-то не так тягостно по жизни идти. В семье всяко бывает. Если обидятся друг на дружку, Любовь всегда на выручку придет.

Пелагея - каменное сердце

Запутал один парень в лесу. Попал в самые гиблые места. Куда ни ступи: везде топи. "Ну, все, - думает, - конец моей жизни настал". Через сколько времени видит, вдали огонек типает. Обнадежился он, пошел на этот самый огонек. Так и вышел на хату. Постучался. Открывает ему дверь девица

- Пусти переночевать, - говорит парень. - Запутал я дорогой.

Пустила девица его в хату и спрашивает:

- Женатый, ай нет?

Парень, хоть и заморился, однако в удивление вошел от такого интересу. И отвечает:

- Нет еще...

- Значит, мужем мне будешь.

Парень и рот раззявил от такого оборота.

- Чо бельтюки таращишь? - говорит девица. - Заскучала я тут одна. Видит парень, дело нештуйное. Подрастерялся.

- С первых началов, - говорит, - давай поразглядимся, а тады решать будем.

- Я уже разгладелась. Парень ты чукавый. Мне годящий. А мое время вышло. Накулюкалась я тут одна - одишенька.

- Чо не спросишься, откуль я, что да как?

- Я не любителька сказки слушать.

- Ты что ж, силком меня оженить хочешь, нахрапом?

- Ишь, не сходливый какой. Да ты знаешь, кто я така? Пелагея - разбойница. Слыхал про такую?

Оторопел парень.

- Прослышался...

Глядит на нее парень. Рахманная девка. Телом гладкая, как из теста сжатая. И лицо имеет свою приятность. Тока взор хмарый. "А чо, думает, - подженюсь на час. Поживу надурыку, а при случае сбегу".

- Ну, тадысь ладно, - говорит, - к чему тут перетакивать.

Пелагея мысли его угадывает.

- Если вздумаешь сбечь на свою волю, поймаю - убью. Я здесь каждую тропочку, каждое дерево, как свои пять пальцев знаю.

Усмехнулся про себя парень: "Чо там не толкуй, а мы мекаем свое".

Остался, значит, у Пелагеи. Наутро проснулся - нет девицы, нет разбойницы. "Ну, - думает, - пора. Надо ноги в руки и в бега. Нагостевался зараз, хватит." Дверь открыл - и взапятки. Сердце захолонуло. Стоит перед ним Пелагея. В мужские одежды одетая.

- Ох, до чего ж мне поблудный муженек попался, - говорит. - Далеко ль собрался?

Вскобенился парень.

- Уйди с моих путей! А то зараз марзану.

И - толк ее в грудь. Пелагея даже не качнулась. Как стояла, так и стоит. Вот сила силеная. Не поджоает он ее. Такая и ухандокать может. Однако ж пошел парень на разбойницу в наступ.

- Сам москлявый, а тож туды, - говорит Пелагея. - Ну охолони!

И как двинула его кулаком по сонатке. У парня сто огней в глазах открылись и пошел он с копыткой. Отживел. В голове кружение. Видит, лежит он на лавке, а подля него Пелагея сидит, глаз с него не спускает.

Говорит она ему:

- А ты, я смотрю, казачек, не полохливый.

Парень нос потрогал, а он в ладонь не входит.

- Дура ты, сатановая.
 - Это я тебя нехотяючи ударила.
 - Зреть тебя не могу!
 - Ишь, какой обидливый. Гляди, другой раз забью до умертвия.
 - Я не боинный. - отвечает парень. - Меня не загрозить.
 - Я тебе в рот смотреть не буду. За хрип возьму. И все, - пригрозила Пелагея.

- Да, загнала ты меня на склизкое место.
 Сладко захватил парень да горько лизнул.
 И стали они жить. Как ночь, Пелагея в мужскую одежду обряжалась и на свой промысел уходила - грабить. Под утро заявлялась: когда добро приносила, а иной раз с пустыми руками. Измаялся парень. Допустил себя до слабости. Думает, сгублось я здесь. По дому зажурился. Говорили ему: "Женись." Не брал во внимание. Не в перенос ему такая жизнь. Хватит по хате огинаться, пора опять в бега вдариться.

Тока вдруг перестала Пелагея на свой промысел ходить. Заметил парень, затяжелела она. Теперича о том, чтоб сбечь и думать забыл. Все около нее кругами ходит. И не заметил, как люба она ему стала. Говорит он ей:

- Бросай ты свое ремесло, Пелагея. Пойдем в станицу, заживем как все люди.

Пелагея в ответ:
 - И думать забудь.
 - И что ж ты твердокаменная такая?
 - Горя много на себе износила.

Сказала, как отрезала.
 Сколько еще прожили. Ребенок у них народился. Девочка, вылитая в мать. С тех самых пор стала Пелагея на своего названного мужа косо поглядывать: "Зачем, - думает, - он мне нужен, у меня теперича дите есть". Парень почуствовал, что она на него ремку заимела. Не в душу он ей. Забеспокоилась.

Дальше - больше. Решилась Пелагея мужа убить. Ночью с промысла вернулась. Взяла топор, подошла к постели. Только замахнулась - дите заплакало. Бросила Пелагея топор, стала грудью ребенка кормить. А парень не спал. Все видел. "Уходить пора, - думает, - порешит меня Пелагея".

Вечера дождался. Пелагея ушла. Схватился парень да в бега. Далеко уже ушел. Да спохватился: "На кого свое дите оставил? Погубит она его." Вернулся. Завязал дочку в покрывало. И по-нес. На дорогу уже вышел. Слышит - петухи поют, до станицы рукой подать. Рассветает. А у парня сердце упало. На дороге Пелагея стоит. Говорит с усмешечкой:

- Ноги осушила, пока тебя догнала. Предупреждала я тебя. Молись Богу, конец тебе пришел.

Стоит парень. Кровь в жилах застыла. Увидела Пелагея узел, подошла поближе, топор - наизготовку. Пытает интересу.

- Добра много набрал? Ну-ка, покаж!
 - Да так, - отвечает парень, - разной разнообразии.

И узел разорнул. А там дите спит. Как увидела Пелагея дочку, на колени упала. В голос закричала. Лопнуло ее каменное сердце. Забилось живое. Сняла она с себя мужскую одежду. И в одной рубашке, распокрытая за парнем в станицу пошла. Обратал-таки ее казак. Жили они потом хорошо. И дети у них еще были.

Проклятие

Народился у одной казачки мальчонка. До чего ж крикливый! До отчаяния мать доводил. Ни днем, ни ночью ей роздыху не было. К бабкам-знатницам ходила. Все без толку. Говорят ей:

- Смотри, не приспи мальчонку. Грех большой.
 Вот пошла она как-то на речку белье полоскать. Мальчонку, сына своего, оставила на берегу. Полоскает она белье, а мальчонка криком заходится. Вышла мать из воды. Дала ему грудь. Засопел мальчонка, грудь зашмоктал. Вроде как задремал. Чуть отошла от него, а он опять в крик. У матери все внутри оборвалось. Возьми да крикни:
 - Всю душу ты мне вымотал. Будь ты проклят! Чтوب тебя черти взяли!
 Известное дело: материнское проклятие в луже топит. Вдруг откуда ни возьмись, туча черная нашла. Гром загаркател. Молния ударила. Земля колыхнулась. Ветер поднялся. Вихрь прошел по тому месту, где мальчонка лежал. И унес его.

Навалилась на мать черная тоска. Темно ей стало на сердце. Навзрыд закричала, заголосила, заплакала. И так, в чем была, пошла сына своего искать. Грех свой тем самым искупить.

Много лет прошло с тех пор. Объяснил в тех местах вор да разбойник Ванька Каин. Такой разухаба: ни бей катучую, а бей летучую. Не было ему равных в его ремесле. Прослышался своим сатановым характером на всю округу. Забжал и правого и виноватого, и бедного, и богатого. Никому спуску не давал. Чуть что не так, хомут на шею и под небеса в гости. Сами разбойнички, которые и откандальничались, побаивались Каина. Такой ухандокает и не задумается. Для него человек, что муха. Хлоп! - и готово. Был человек - и нету. А самого ни пуля, ни нож не брал. Как заговоренный был Ванька. Неведома сила его на этом свете держала.

Вот как-то загулял Ванька Каин с товарищами в кабаке. Зелено вино пил. Закусками заморскими угощался. Вошел в пьянство.

- Ныне на Руси мяса не надо. Зараз человеки друг дружку едят. По нашему в самый раз. Эх, возьмешь купчика за грудки. Глядишь, монеты из него посыпались, а купец уже нажил себе

конец. Повадливое наше дело, развеселое.

Разбойнички с Каином согласны.

Подходит к ним парень, зеленый еще, в годы не вошел.

- Хочу к вам толкнуться, - говорит. - Примите?

- Нет, брат, - отвечает Каин.

- Отчего так?

- А оттого, что не выкунул еще. Мелко плаваешь. Спина, брат, наружи. Есть и почище тебя.

- Уж не ты ли? - наершился парень.

- А хучь бы и я, - отвечает Каин.

И как встретил глаза в парня, у того и сердце упало.

- Ты чтой-то петушишься, - процедил сквозь зубы Ванька. - Чо на гопки становишься?

Подался парень назад. Запятился. Упал и покотился как кубарь. Захотали-зарыготали разбойнички. Ай-да атаман! Ой-да Ванька Каин! Отрывок от черта и все тут. Ваньку, видать, отпустило, лицо его разглажело, разулыбался он.

- Засырел русский человек, - говорит. - Слаб стал в коленках. Извелся. А меня не изведешь. Я казак. Моя жизнь мной оседлана.

- Не извести его, как Разина. Он парень клеветанный. За ним не пропадешь, - подкакивают разбойнички. - Разве что он изведет, которые хотят его извести.

Начали они зернь метать. Выигрывает Ванька. И тут ему везение. Над товарищами трунит:

- У меня богатства стока, что могу вас всех с потрохами купить. Вдруг, слышит: - Все купишь - отца и мать не купишь.

Вскинулся Ванька. Тихо в кабаке стало. Раззоблился он. Глаза кровью налились, кабыть бесиной объелся.

- Ктой-то зевало разляпил?

Понурились казачки. Молчат. Кому-то жизнь не дорога?

- Да вы, братцы, трусы и прямые мужики!

Встал парень раздосадованный и говорит Ваньке:

- Не много ль на свой хряк берешь?

Ванька от злости аж затремтел весь. Зубами заскрыгал, как антихрист.

- Видать, брат, у тебя двойная кожа, если ты тах-то бедой трясеешь. Потянулся он к ножу. И быть бы резанине. Как вдруг подходит к Ваньке нищенка старая. Плачет, слезами заливается.

- Родушка ты мой, - говорит, - Вот ты иде, Ванюша. Я столько годов тебя ишу.

Ванька бровью повел. Досадует.

- Кто така? - спрашивает. - Чой-то ты ко мне присучилась?

Отвечает нищенка:

- Матеря я твоя.

Расхохотался Ванька.

- Не рассказывай мне серой кобылы сон.

- Сын ты мне, - говорит нищенка. - Сердце мое тебя признало. Запротивился, окаменел Ванька.

- А мое сердце молчит, - говорит.

- Родимое пятно у тебя, - говорит нищенка, - у левого соска.

Растегнул Ванька ворот рубахи. И точно - пятно. В лице переменялся. Куда и хмель девался, словно и не нюхал горького.

- Если ты моя мать, то где раньше твой след был? Почему я сызмальства один-одинешенек? Разобъясни!

Повинилась мать перед сыном. Рассказала всю правду. Прощения у него попросила. Набычился Ванька. Зло его забирает.

- Натворила делов, а теперь прибражилась, как христовая невеста. Нет тебе мово прощения. И сама ты будь проклята во веки веков!

Здрожали стены кабака. Попадали люди славок. На пол повалились. Приподнялся Ванька Каин. Нету его матери. «Ну, нету, так и нету, - думает, - О чем горевать? Сколько годов без нее жил и еще поживу»

- Пей-гуляй, ребята, после нас не будет нас.

Сел Ванька за стол в зернь играть да зелено вино пить. Будто ничего не случилось.

Сколько времени прошло. Кто знает? Уходил Ванька Каин от погони. Всех его товарищей изловили стражники. Значит, его черед наступил. По пятам идут, вот-вот настигнут. Выбежал Ванька из лесу. Хуторок виднеется. Ванька туда свои стопы направил. «Среди людей, - думает, легче схорониться». Забжал в первую попавшуюся избушку.

Видит, старуха сидит, зыбку качает. Ванька нож выгасил и говорит:

- Ну-ка, спрячь меня, старуха, от погони ужоу.

Старуха посмотрела на него глазами невидящими.

- Счас, - отвечает, - мальчонку угомоню. Не слышишь, как криком заходится?

Посмотрел Ванька Каин в зыбку, а там полено лежит. Озноб его забил. «Умом спорушенная старуха, - думает. - Где ж я ее видал». И вспомнил он встречу в кабаке. Мать это его. Родная. Выпал у Ваньки нож. Рухнул он перед ней на колени. Прощения просит. Слезами заливается. Душа его, как на нитке затрепыхала. Того гляди оборвется. А тут стук в дверь. На крыльце стражники колготятся. Подоспели, значит.

Открывает им дверь молодуха.

- Тише, - говорит, мальчонка мой уснул. Сколько лет угомониться не мог.

Вошли стражники в хату. Оглядели, все углы обшарили. Нету никого. Только в зыбке мальчонка лежит, пупыри пускает, улыбається во сне. Ушли стражники восвоси. Вот, мол, Каин, он и есть Каин, опять ушел, а ведь видели, что в эту хату забжал...

История и культура Первый профессиональный портретист Дона

Имя Ефима Копылова нетросто найти в трудах по истории русского искусства. Подлинное открытие его произошло при исследовании так называемого "Портрета генерал-майора Ханженкова" в конце 70-х годов ростовскими реставраторами. Из-под темного лака и поздних записей в правом нижнем углу изображения открылась подпись: "Ефимъ Копыловъ. 1818 годъ". Со временем авторы статьи установили целую галерею парадных портретов кисти этого художника.

Вплоть до конца XVIII века духовная культура донской старшины ориентировалась на средневековые православные традиции. Заказы на исполнение первых портретов исполнялись заезжими иконописцами, а парсуна оставалась на протяжении целого столетия единственной формой существования светской живописи. Только на рубеже XIX в. после участия в иностранных походах Суворова и Отечественной войны у донских офицеров появляются портреты, исполненные на европейский манер. Казачья аристократия ни в быту, ни в моде не хотела отставать от столичного дворянства. Герои Очакова и Измаила обращаются с заказами в Петербург. Известно, например, что в период турецкой войны 1807-08 гг. портреты донских военачальников писал В.А. Тропинин, образы донских генералов представлены в Военной галерее 1812 г. Эрмитажа...

Профессиональные живописцы с академическим образованием осели на самом Дону только в начале XIX в. Первые из них прибыли в Черкасск в качестве учителей рисования во вновь устроенных учебных заведениях. В 1805 г. Совет Академии художеств рекомендовал учителем в первую Донскую гимназию своего воспитанника Ефима Копылова. Его биография известна нам лишь по нескольким архивным документам. С 1797 по 1801 г. он обучался живописи в Академии, будучи временно отпущенным статского советника И.В. Раскога. В 1803 г. художник получил вольную и продолжил обучение уже как пенсионер Академии, выплачивая за содержание 200 руб. в год. Подписанные работы Е. Копылова датированы уже во второй половине 1810-х годов. Именно в это время он оставил преподавание в гимназии и полностью посвятил себя портретному творчеству.

Портреты супругов Ханженковых

Уже в первых реставрированных парных портретах супругов Ханженковых мы видим, как своеобразно слились в живописи художника черты академической школы и безыскусного народного восприятия. Вероятно, налицо влияние вкусов заказчиков, сохранявших в быту патриархальный уклад прошлого. Ханженковы сидят в условных, застывших позах, в зеркальном развороте друг к другу, за одним круглым столом. На домовитой казачке платье, украшенное в древней донской традиции. Лист с планом дворцовой постройки и измеритель в руке Ханженкова говорит о гражданской профессии бывшего воина. Поднятый палец неестественно заложеной за борт мундира руки указывает на бронзовую медаль "Главы рода и жертвователя Отечественной войны 1812 года". Награда эта, как и две золотые медали за героизм при штурме Очакова и Измаила, позволили нам выяснить имя изображенного - ведь фамилия Ханженкова была распространена в донских станицах. По данным послужных списков Войска Донского лишь уроженец Черкаска Петр Егорович Ханженков имел указанные награды.

Военную службу Ханженков начал 15-ти лет. В 1788 г. есаул Петр Ханженков на штурме Очаковском "...был не однажды на перепалках с неприятелем, против которого показал усердную ревность и храбрые поступки". В том же году он сражался под городом Аджубеем, а в 1789 г. участвовал в разгроме турецкого корпуса под Каушанами. В 1790 г. отличился при взятии Измаила и произведен в войсковые старшины, награжден по рапорту

Суворова золотым знаком. Потом были походы на реках Пруте и Шпрее, защита кордонов на польской границе.

В мирное время П.Е. Ханженков наблюдал за рыбными ловлями в устье Дона, а в 1797-98 гг. закупал строевых лошадей для кавалерийских полков. С 1801 г. он избирался судьей в межевую экспедицию Войсковой канцелярии, а в 1803 г. был выпущен в отставку. Военная карьера его закончилась чином войскового старшины, а не генерал-майора, как значится в названии портрета.

Имя жены Петра Егоровича уточнено по его послужному списку - "...женат на старшинской дочери Марии Алексеевне Никоновой". В ее портрете оконный портрет, как рама, обрамляют собранные в букет тщательно выписанные садовые цветы, подчеркивающие декоративное понимание живописи художником. По изображению можно изучать историю донского костюма! На темно-сливом кубелеке нашиты подвесные пуговицы - площи. Видны даже рубиновые камушки на их серебряной скани. В ушах - тяжелые бриллиантовые серьги. Красный пояс расшит мелким жемчугом и фестонами и застегнут филигранной пряжкой с монограммой из сплетенных инициалов имени заказчицы. Согласно казачьей моде начала XIX в., на шею завязана тонкая розовая ленточка, а на голове собраны в кичку два ярких платка...

Портреты супругов Иловайских

Кисти Копылова принадлежат и парные портреты супругов Иловайских. После реставрации раскрылся характерный живописный метод, образное видение художника. Дмитрий Иванович Иловайский сидит в трехчетвертном развороте вправо, держа в руке лист письма, из которого явствует, что изображенный - генерал от кавалерии и наказной атаман. Однако серебряное шитье на зипуне указывает на более ранний чин генерал-майора, полученный им в 1794 г. Тщательно выписаны фактура и детали казачьей одежды: синий зипун, белый атласный кафтан, подпоясанный поясом с яркой каймой, и золотая медаль с изображением Екатерины II. Одежда и аксессуары принадлежат прошлому, но новый стиль портрета адресует его к александровской эпохе. Вероятно, это раннее произведение Копылова, первого десятилетия века.

Изображенный - второй сын легендарного войскового старшины и наказного атамана Ивана Мокеевича Иловайского, чудом спасшегося из черкесского плена. На службу Д.И. Иловайский вступил в 17 лет. В 1756-58 гг. участвовал в Семилетней войне в составе сотной команды войскового атамана Даниила Ефремова, в 1764 г. избран войсковым есаулом. В 1768 г. он уже войсковой старшина. Участвует во всех крупных сражениях турецкой войны. За личную храбрость при взятии Измаила был награжден золотой медалью.

Высокие чины пришли к Дмитрию Ивановичу уже в пожилом возрасте, когда его дочь Екатерина от первого брака вышла замуж за войскового атамана В.П. Орлова. Во втором браке Д.И. Иловайский был женат на дочери генерала Д.Ивелич, вместе они воспитали 7 сыновей - знаменитых генералов, героев Отечественной войны, портреты которых висят в Эрмитаже. Портрет Дины Ивановны Ивелич, кстати, был обнаружен в фондах Старочеркасского музея, автор его оставался неизвестным. Основанием для его атрибуции стали творческая манера автора и монограмма на фамильных украшениях...

В среде донского дворянства были личности, отчаянной смелостью заслужившие чины и награды. К их числу относится и полковник Петр Васильевич Суворов, чей портрет из фондов Новочеркасского музея также подписан Копыловым. В облике командира 2-й Донской артиллерийской роты читается открытая уверенность, веселый нрав. Правая рука упирается в бок, левая сжимает эфес

золотой сабли с надписью "За храбрость". Свободно написано румяное простоватое лицо, точно схвачены ясный взгляд серых глаз, улыбка, рыжие кудри зачесаны на лоб. Бравому, приподнятому образу соответствует пейзажный фон с пышными золотистыми кронами деревьев и бурным движением облаков на темном небе. Интересная миниатюрная сцена артиллерийской батареи, вписанная в полукруг изогнутой руки Суворова.

Портрет полковника П.В.Суворова

Романтический строй портрета, свободная живописная манера вызваны незаурядным характером офицера. Военную службу П. Суворов начал 14-ти лет в 1776 г. В 1797 г. хорунжий Суворов в составе артиллерийских рот участвует в походах в Персию и на Кавказ. За мужество в турецкой кампании он награжден орденами Св. Анны 3-й степени, Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, золотой саблей и произведен в войсковые старшины. В 1812 г. Петр Васильевич командует 2-й артиллерийской ротой "летучего" корпуса Платова. За участие в боях за Малоярославец, Смоленск, Бородино ему вручен орден Св. Анны 2-го класса и присвоен чин подполковника. В сражении у Колоцкого монастыря Суворов подбил неприятельскую батарею, не дав тому закрепиться на высотах, за что получил орден Св. Георгия 4-й степени. Смелая атака и преследование врага до Рейна принесли звание полковника, а участие во многих других боях заграничного похода - вторую золотую саблю. Кроме названных наград, на груди полковника изображены серебряная медаль участника Отечественной войны и австрийский орден.

Активный, смелый образ боевого офицера контрастен спокойному, созерцательному парному портрету его жены Марии Васильевны. В портретах Суворовых проявились новые духовные устремления общества. Копылову удается передать в них ро-

мантическое восприятие героя, естественность эмоционального состояния, раскрыть характеры в гармоничном единстве внутреннего мира и внешнего проявления.

Наряду с подлинными произведениями Е. Копылова выявлена и серия военных портретов из Атаманского дворца, объединенная одинаковыми надписями на подрамниках: "Собрание донских деятелей". Выяснилось, что залы дворца украшали, как правило, копии, тогда как подлинники хранились в семьях заказчиков. Как видно из биографий изображенных, Копылов писал административных и военных деятелей края. Видимо, его кисти принадлежала целая галерея портретов донцов - участников Отечественной войны 1812 года. Не случайно именно портреты работы Копылова и некоторые копии с оригиналов были представлены в залах "Героев 1812 года" и "отступление французской армии" на московской юбилейной выставке 1912 г.

Сравнивая портретные образы Ефима Копылова, мы замечаем, как менялись нормы и представления в донском обществе, как формировались идеалы гражданского, героического звучания. В зависимости от запросов, характеров, социальных установок заказчиков менялся и образный строй произведений, в которых отразились стили и художественные течения времени - поздний классицизм, (портреты Ханжженковых и Иловойских), сентиментализм (портреты неизвестных казачек с детьми), романтизм (портреты Суворова и других).

Наследие Копылова - явление не только в истории Дона, но и всей русской живописи XIX века. Ефим Васильевич принадлежит к кругу тех мастеров, чья кисть сохранила народную самобытность мироощущения. Истоки творческой самобытности художника были обусловлены не только традицией русского портрета первой половины XIX века; после приезда на Дон он соприкоснулся с большим и целостным явлением - уже имевшимися многочисленными парсунными портретами. Яркая декоративность, национальный колорит, смелое пластическое обобщение, правда и острота художественных характеристик в лучших донских полотнах не могли не увлечь Копылова.

Творчество первого профессионального портретиста Дона еще таит много загадок. Впереди, по существу, выявление ранних его работ, поиск и исследование портретов, входивших в галерею донских героев 1812 года.

И. Гуржиева, М. Соколенко

Атаман М. И. Платов - рождение легенды

Возрождаемое казачество привлекает внимание широкой российской общественности: политический деятель, ученых различных профилей, теоретиков и прагматиков, всех, кто ищет в отечественной истории и культуре ответа на вопросы о национальной самобытности таких понятий как народовластие, свободолобие, справедливость.

Словосочетание «вольный казак» приобрело в русском языке значение не только особого социального положения, но и определенное состояние души. «Словарь современного русского языка» так толкует это идиоматическое выражение: «переносно: вольный казак - о человеке, живущем в независимости, свободолобием». Далее приводятся примеры словоупотребления: «...теперь... сам себе голова, сам себе вольный казак» (Мельников-Печерский, "В лесах"); «...свободна, совершенно свободна, как воздух, как ветер - и это я знала перед свадьбой, я знала, что с ним я буду вольный казак» (И. С. Тургенев, «Вешние воды»). Ощущать себя вольным казаком всегда было привлекательно для русского человека.

Казачи не знали крепостного права, и эта особенность вместе с институтами самоуправления, складывавшимися на протяжении веков, наложила определенный отпечаток на моральный облик данной части русского народа. В современном сознании казак обязательно воин, и не просто воин, а воин на коне, и в этом смысле он близок крестьянину. Но, в отличие от основной массы русских земледельцев, принужденных столетиями трудиться на помещика, казак всегда имел собственный надел земли - плодородный и в количествах, намного превышающих наделы мужицкого большинства. Военное дело, связь с землей и личная свобода в сочетании создали специфический тип - не только социальный, но и нравственный.

Земля - вековая мечта русского крестьянина. И эта мечта материализовалась в судьбе казака. Он, наследник богатых земель, землевладелец и земледельца одновременно, являл собой идеал для русского народа, что и отразилось в приведенной выше поговорке. Вероятно, не случайно главный былинный богатырь Илья Муромец, представляющий собой в русском фольклоре образ положительного героя, своеобразную богатырскую совесть, во многих былинах назван «старым казаком». Как и то, что последним произведением, впитавшим в себя многие мотивы былевого эпоса, оказалась песня о казачьем атамане Платове.

В народных песнях об Отечественной войне 1812 г. он постепенно

вытеснил всех других полководцев и командиров. На это обратили внимание давно. П. Бессонов в 1874 г. писал: «Песнотворчество (о войне 1812 г. - В.С.) *льгалося остановиться, на лилах: сперва Александр, затем царевич Константин, далее Кутузов и наконец ужже Платов. Все... вольны творчества стихли в конце на Платове: на нем остановилось сильное творчество, на нем сколько могло удовлетворяться, на нем кончилось и дальше не пошло*». Мы не можем согласиться с А. И. Сапожниковым, автором наиболее фундаментальной научной биографии казачьего атамана, писавшим, что «пик популярности Платова приходится на начало XX в.», когда «... идеологи казачества старались напомнить о славных делах казаков, защитников Отечества». По его мнению, именно в это время «имя Платова запестрело в исторических сочинениях».

Возможно, исследователь и прав, если говорить о популярности в печати. Но устная традиция песен о Платове широко бытовала на протяжении всего XIX в. Наиболее ранние записи таких песен относятся уже к 30-м годам, а возникли они, естественно, гораздо раньше - и с тех пор встречаются собирателям до сегодня. И бытование их отмечено не только в казачьих регионах, но по всей мужицкой России: на Севере, Вологодчине, Нижегородчине, Рязанщине, Урале, в Сибири и т.д.

В том, что действительно народным героем стал не Кутузов, не Ермолов, а Платов, несомненно, сыграло роль его происхождение. Те, кто пел песни о нем, не знали его подлинной биографии: «барства», огромных поместий и несколько сотен крепостей. Для них он был казак - следовательно, выходец из народа. Здесь даже графство служило к вящей его славе. В глазах простого крестьянина он являл собой воплощенную в быль сказку, герой которой нередко благодаря своей сметке и ловкости доскакивает даже до царской короны.

Символом народного героизма войны 1812 года должен был стать именно такой человек. Вспомним Л. Н. Толстого: «Дубина народной войны поднялась со всею своею грозною и величественною силой и, не спрашивая ничьих вкусов и прав, с глупой простотой, но с целесообразностью, не разбирая ничего, поднималась, опускалась и воздвигла французов до тех пор, пока не погибло все иашествие». Описывая эту «дубину», писатель говорил о ловле мародеров, переноске транспортов, партизанской войне - о всем том, чем занимались прежде всего казаки, в совершенстве владевшие тактикой

боя легкой кавалерии и потому бывшие костяком и значительным элементом большинства партизанских отрядов.

Один из самых загадочных эпизодов биографии Платова связан с Бородинским сражением. В донесении Александру I Кутузов перечисляет всех генералов, отличившихся в этой битве - но среди них имя казачьего атамана отсутствует. Более того, в одном из рапортов Главнокомандующего сообщалось, что казаки *"в сей день не действовали"*. Некоторые мемуаристы вспоминают еще определеннее. Так, офицер квартирмейстерской части А. Щербинин писал, что *"платовские казаки... проспали, не заметив отступления воевод (сторожевого охранения - В.С.) неприятельских"*. А А. Михайловский-Данилевский, участник войны, а потом ее историк, отметил в дневнике сразу по свежим следам событий, что Платов *"был мертво пьян в оба дня Бородинского сражения"*.

Атаман М. Платов

Правда, уже в своем фундаментальном труде об Отечественной войне тот же автор констатирует: *"Князь Кутузов, получая донесения, что Наполеон стягивает свои силы против неприятеля, приказал Платову с казаками и Уварову с первым кавалерийским корпусом перейти Колочу выше Бородина и ударить в левый фланг французов... Доблестные лейб-гусары (Уварова - В.С.)... с такой отвагой понесли на пехоту вице-короля (Богарне - В.С.), что она поспешно отступила; одновременно и казаки Платова, перейдя в брод через Войну, рассыпались в тылу и произвели такую тревогу, что обозы в беспорядке обратились в бегство. Эти два налета вызвали отъезд Наполеона в тыл, и вследствие этого огонь и атаки неприятеля в боевой линии ослабели"* ("Отечественная война в 1812 г.").

"Записки" Михайловского-Данилевского являются *"извлечением из более подробного черного дневника"*. Сама "История" писалась им примерно через четверть века, когда он уже мог осмыслить и проанализировать виденное и слышанное. Вряд ли будущий историк войны сам свидетельствовал мертвецки упившегося Платова. Тогда запись в дневнике - слух, пусть даже из самого "достоверного" источника. Слух, которым автор впоследствии пренебрег в своем труде.

Были и другие очевидцы. Участник сражения, военный теоретик Карл Клаузевиц тоже не прошел мимо этого эпизода, будучи свидетелем того, как платовские казаки *"ютили между массами неприятельской пехоты, не производя серьезной сомкнутой атаки"* и как *"неприятельские части, находившиеся напротив нас, боясь оказаться зацементированными в болоте, отошли несколько в сторону"* (Клаузевиц, 1812 год).

Д.Н. Болговский, участник сражения в качестве дежурного штаб-офицера (в чине майора), впоследствии генерал-майор, находился при корпусе Дохтурова, на правом фланге - там же, где и платовские полки. Он ставил вопрос - почему *"в начале сражения он (Наполеон) действовал наступательно и доводя дело до конца, а в три часа, в тот момент, когда ему удалось овладеть всеми пунктами, которые обеспечивали наш фронт от стремительности его атак, и, следовательно, в минуты одержания полного успеха, он держался скорее в оборонительном положении, нежели активно?"* Болговский объясняет это так: Платов, получив приказ обоим левый фланг неприятеля и атаковать его во фланг и с тыла, *"исполнил это с такой точностью и спокойствием, что был замечен неприятелем в удалении версты от его крайнего левого фланга. Неприятель, устрашенный внезапным появлением леса так, заметив там даже пехоту, счел левый фланг армии в весьма опасном положении и тем с большим основанием, что блестящие атаки генерала Уварова не позволяли ему сомневаться, что они производились скорее на решательном движении Платова. Это угрожаемое крыло начало тотчас производить перемену фронта, и в то же мгновение было видно (пишет очевидец! - В.С.), как адъютант помчался во всю прыть, чтобы доложить Наполеону это неприятное известие"*.

Далее Болговский писал, что Платов опасался предпринять более активные действия, чтобы не *"скомпрометировать себя решительной атакой неприятеля"*, показав ему *"ничтожество своих сил"* против превосходящего врага. Он счел более полезным угрожать ему положением, которое оставило бы ему сомнение относительно его действительных сил, и в конце решился

тревожить его только частями. По мнению генерал-майора, *"этот маневр решил участь русской армии"*.

Возможно, Кутузов ждал той самой «решительной атаки», о которой говорил Болговский, но другой военный деятель и участник событий, И.П. Липранди, считал действия Платова обоснованными и их результат максимально возможным. Сравни мнение Клаузевица, который *"с самого начала был убежден, что вся эта диверсия (Уварова и Платова - В.С.) не будет иметь никакого успеха"*, но, после того, как Платов нашел переправу, *"неприятельские части, находившиеся напротив нас, боясь оказаться зацементированными в болоте, отошли несколько в сторону"*.

Пусть военные историки судят о подлинной роли того или иного командира в военных баталиях. Для нас важно другое: константация определенного общественного настроения, циркуляция толков, сплетен, пересудов среди людей. Можно утверждать наличие рассказов о пьянстве Платова, не определяя их истинности, не говоря уже о том, что способность "пропустить" один-другой стаканчик водки не доказывает еще горького пьянства. Так, граф Ростопчин, недоброжелатель Платова (и Кутузова тоже, кстати) называет атамана *"немного пьяншой"*. Эти же слухи свидетельствуют и о том, что между Кутузовым и Платовым существовали некие трения. Но, по словам уже упоминавшегося Липранди, *"неудовольствие на Платова"* со стороны главнокомандующего *"имело другой источник и причину"*, нежели его военные действия.

У взаимного недоброжелательства атамана и фельдмаршала существовала длительная предыстория, которой пусть занимаются другие. К сожалению, обстановка в верхних слоях командования в 1812 г. была очень далека от идеальной. *"Русская армия, - писал историк С.Мельгунов, - с самого начала войны с Наполеоном была центром бесконечных интриг, соперничества, зависти и борьбы оскорбленного самолюбия... Это единодушно показание всех современников... Синтригами на почве соперничества мы встречаемся слишком часто, чтобы можно было не говорить об их деморализующем влиянии даже на хороших генералов"*.

На этом фоне обвинения Платова в пьянстве, сибаритстве и желании получить титул графа должны выглядеть совсем невинно. В кругах высшей знати и генералитета, где вращался атаман, к нему всегда относились несколько настороженно: посмеивались над его "простонародными" привычками, считали недостаточно образованным и благородным. Но одновременно и побаивались. Отсюда - распространение сплетен о его якобы измене, готовности предаться Наполеону (некоторые считали возможным, *"что Платов может, если не увлечь казаков прямо на службу Наполеону, то увести их на Дон и удерживать там от действий против французов"* - В. Богачев, "Платов М.И. - Донцы XIX века"). Все это создавало атмосферу неискренности к Платову и порождало свою легенду о нем, совершенно отличную от народной.

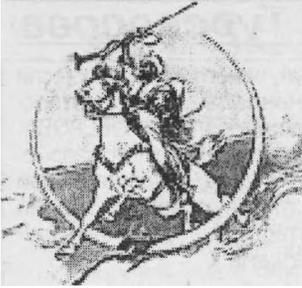
А массы персонафицировали подвиг народа в Отечественной войне 1812 года в образе песенного героя атамана Платова.

В. Смолицкий

P.S. Кстати: поднятая в очерке В.Карпова («О казачьем языке») (февральский номер «Станицы») тема не нова для казаков, россиян вообще. Со времен Петра повелось засорять во всю мочь родной язык разными искореженными произношением иностранными словами. И вот как оценил подобное проникновение в свой язык чужих слов атаман Платов в приказе казачьим войскам от 4 мая 1807 г.:

"К неудовольствию моему неоднократно случалось, что приезжающие от полков с словесными донесениями ко мне урядники и казаки по простоте своей и неразумению, что значит слово «ретируется» врут мне многие: или «интерруется» или «ортерруется» неприятель. Находя весьма нужным, чтобы приезжающие ко мне с донесениями о неприятельских движениях говорили аккуратно, например: «неприятель отступает» или «подается направо и налево», а отнюдь не говорили бы: «интерруется» или «ортерруется», ибо, не зная, что это значит, - сами не понимают, о чем доносят, предлагая господам полковым командирам, чтобы оные, равно и другие офицеры, старались возможно внушить казакам, дабы они, когда доносят мне или другому кому, отнюдь не употребляли слов, совсем им самим непонятных, а всегда говорили бы просто, по-донскому, то есть как я выше объяснил: «неприятель на нас наступает», «отступает», «подается направо или налево». Если же за сим будут урядники или казаки говорить слово «ортерруется», то господам полковым командирам примусь сделать выговор, а с сотенных командиров същется по всей строгости за нестарательство их во внушении казакам моего предписания".

В.С.

Монография о донских казаках

Держу в руках солидный фолиант и радуюсь, что библиотека изданий о донском казачестве постоянно пополняется. Книга «Донские казаки в прошлом и настоящем» (1998 г.) вышла в издательстве Ростовского университета. Многие из 26 её авторов - преподаватели ростовских вузов.

Как указывается в предисловии, «авторы поставили своей целью в доступной научно-популярной форме ознакомить читателей с основными достижениями отечественного и зарубежного казачеведения».

Содержательные статьи «Донские казаки и московское правительство», «Власть и земля на Дону», «Кавказская война и казачество» и некоторые другие. Но, как это часто бывает при множестве авторов, научный уровень статей не одинаков. Невысок он, например, в статьях «Религиозность казака» и «Культура казачества в исторической ретроспективе».

Огорчает, что уже с первых страниц встречаются неточности. Книга открывается гимном Донского войска, утверждённым в мае 1918 г. на Большом Войсковом круге. Его автором назван Ф.И.Анисимов. Действительно, этот учитель новочеркасской гимназии в дни патриотического подъёма в начале Восточной войны 1853-56 гг. написал стихотворение, в котором говорилось, что Дон «*послушно отзывался на призыв монарха*» встать на защиту Отечества.

В гимне же Дон отзывается на призыв свободы. Случилось это потому, что стихотворение после Анисимова перекраивали многие стихотворцы, и от первоначального текста в гимне мало чего осталось. Однако обо всем этом читатель книги не узнает. Для издания, претендующего на научность, такое умолчание нежелательно.

Нельзя согласиться с автором статьи «Рыцари, пираты, воины», что «*образование городков шло с низовья*». Еще в 1380 г. в Куликовской битве участвовали казачьи отряды из верхнедонских городков Сиротин и Гребни. Автор статьи умалчивает о том, что изначально на Дону долгое время существовали две казачьи общины - верховая и низовая. У низовой были Главное войско, у верховцев такого центра не было, но избирались свои атаманы, не подчинявшиеся Главному Низовому войску.

В статье, претенциозно названной «Культура казачества в исторической ретроспективе» искажены ряд названий. Так, сочинение А.Г.Попова «История о Донском войске» превратилась в «Историю Войска донского», произведение М.Х.Сенюткина «Донцы. Исторические очерки военных действий» названо «Военные действия казачества»... Автор имеет смутное представление о донской журналистике досоветского периода, неточно называя даты издания некоторых газет. Газета «Донская речь» закрыта не в 1906 г., а 5 декабря 1905 г. «Приазовский край» издавался не с 1899 г., а с 1891 г. Неверно утверждение, что «газеты и журналы выходили в казачьих станицах». Свою газету имела только станица Константиновская.

Первые произведения Ф.Д.Крюкова были напечатаны не в «российских газетах», а в журналах «Северный вестник» и «Исторический вестник»; в редакции журнала «Русское богатство» Крюков стал постоянно работать не в 1909-м, а с 1912 г.

На нескольких страницах довольно обстоятельно рассказывается о земских учреждениях на Дону. Остаётся пожалеть, что совершенно не упоминается газета «Донской голос» (1880-1883 гг.), вокруг которой группировались энтузиасты введения земства на Дону.

Нельзя согласиться с утверждением автора статьи «Конфессиональная разновидность донского казачества, что на Дону «*уже в XVIII веке на раскольников нет силового давления*». В действительности преследования старообрядцев продолжались вплоть до начала XX века.

Автор статьи «Революция 1917 г. Гражданская война и казачество» не имеет четкого представления о Каменском съезде фронтовиков 10 (23) января 1918 г., даже не указывает его состав: «*Прошел слух, что этот съезд поддерживают 46 казачьих полков*». На съезде между тем присутствовали представители 32 полков и отдельных подразделений. Вероятно, следовало сказать, что именно с этого съезда разгорелась Гражданская война на Дону.

Неверно, что «*М.П.Богаевский сдался советским войскам*». Уехавший с женой в Сальский округ Богаевский был там отыскан Голубовым и арестован. Сильно преувеличена восторженная оценка атамана П.Н.Краснова, названного «*прекрасным администратором*». Таковым вполне обоснованно не считали его В.А.Харламов, братья Богаевские и другие видные деятели белого казачества. Объявив «Дон для донцов!», Краснов бросил в объятия большевиков неказачье население; завязав дружбу с германскими генералами, он оттолкнул и многих трудовых казаков, пополнивших полки Буденного, Думенко, Миронова...

В статье «Язык донского казака» перечисляются станицы, названные в честь царей и цариц. Но, якобы, «*среди этих названий не обнаруживается таких, которые были бы связаны с именем Петра I*». Из этого следует, что автору неизвестно, что есть станица Петровская (ныне Урюпинский р-н Волгоградской обл.), образованная в 1842 г. слиянием станиц Бесплеменновской и Левикинской.

Непонятен принцип формирования приложения «Знаменитые люди земли Донской». Здесь нет имен первого донского графа Ф.П.Денисова, любимца Суворова А.К.Денисова, героев Отечественной войны И.Е.Ефремова, И.И.Краснова, никого из славной династии Иловайских. Тщетно искать в списке А.В.Туроверова, чье стихотворение «Конь боевой с походным व्यюком...» стало народной песней, первого донского журналиста М.Х.Сенюткина, писателя Р.П.Кумова и многих других известных людей... Если сие объясняется невозможностью увеличить объем книги, то этого и не требовалось. Какая надобность была в главе «Язык донского казака» донской топонимике уделять почти 11 страниц с подробнейшим перечислением гидронимов?..

Есть неоправданные длинноты и в других главах. Вызывают досаду мелкие небрежности. Ф.Шамшев назван Шамевым, Лобанов-Ростовский - Лобановым-Ростоцким, генерал Хрещатицкий - Храштитцким, река Иловля - Иловкой, слобода Андреевка-Ребрикова - Андреевкой-Ребриюкова. Заимная грамота переименована в Заимочную. На стр.67 читаем: «*Казачи хорошо знали. Филарета Никитича Романова*». Но Филаретом он прозывается, будучи митрополитом, а звали его Федором Никитичем...

В предисловии читается: «*авторы в своих суждениях и оценках стремились быть как можно более взвешенными*». Что ж, «взвешенные авторы», в общем-то, потрудились неплохо. «Донские казаки в прошлом и настоящем» - первый в нашей истории научно-популярный труд, охватывающий всю многовековую историю донского казачества вплоть до наших дней.

В.Шумов

Кубанские пословицы и поговорки

В прошлом номере «Станицы» мы сообщили о том, что вышел в свет подготовленный живущим в Москве кубанским казаком станицы Старонижестеблиевской Петром Ткаченко сборник «Кубанский говор» - первый за всю историю Кубани словарь диалекта ее казаков. Издание это, кстати, было осуществлено за счет средств автора-составителя.

П.И.Ткаченко подготовил к изданию следующий сборник - «Кубанские пословицы. С.Д.Мастепанов - О пословицах и поговорках Северного Кавказа». В него вошли собранные составителем и другими исследователями материалы. Однако основную часть сборника составили уни-

кальные библиографические обзоры пословиц и поговорок народов Северного Кавказа (помимо казаков - осетин, калмыков, адыгов, карачаевцев, черкесов, ингушей, чеченцев) кубанца Сергея Даниловича Мастепанова (1913-1998 гг.). Учитель немецкого языка в поселке Малокуртанном Карачаево-Черкесии, ученый-самоучка, - С.Д.Мастепанов являлся известным во всем мире специалистом-паремологом - исследователем пословиц и поговорок. Он был родом из кубанской станицы Отрадной, в 24 года был приговорен к расстрелу, позже замененному длительным заключением. В России это первая его большая публикация - к сожалению, посмертная...

К столетию со дня рождения поэта Николая Туроверова

*Над весенней водой, над затонами,
Над простором казачьей земли,
Точно войско Донское, - колоннами
Пролетали вчера журавли.
Пролетая печально курлыкали,
Был далек их подоблачный шлях.
Горемыками горе размыкали
Казачи в чуждедельных краях...*

"Станица" не раз возвращалась к судьбе и творчеству, пожалуй, одного из лучших (если не лучшего!) казачьих поэтов - подьесаула Лейб-гвардии Атаманского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полка Николая Николаевича ТУРОВЕРОВА. Но это был не просто поэт - Николай Туроверов стал подлинным певцом Белого казачества. Выразителем дум и надежд, памяти и воспоминаний поколения, отдавшего свои жизни на защиту Родины, павших за нее и тех, кто оказался потом в изгнании. С боями прошел поэт всю Гражданскую войну, вплоть до Крымской катастрофы - навечно запечатленной в нашем сознании его поразительными по силе строками:

*Уходили мы из Крыма среди дыма и огня;
я с кормы все время мимо в своего стрелял коня.
А он плыл, изнемогая, за высокою кормой,
все не веря, все не зная, что прощается со мной...*

18 марта исполнилось 100 лет со дня рождения Н. Туроверова. Он родился в старинной столице Войска Донского - Старочеркасске, что не могло не наложить в будущем своего отпечатка на все его творчество. На войне - с 17 лет.

В эмиграции, как и всем изгнанникам, ему пришлось нелегко. Пришлось и лес рубить в Сербии, и вагоны разгружать во Франции. Но неизменно Николай Туроверов принимает активное участие в деятельности казачьих эмигрантских организаций. Помимо поэзии и журналистики, он был известен и как собиратель книг и гравюр по военной истории России. Более 11 лет он возглавлял "Казачий Союз", а после 2-й Мировой войны успел повоевать в составе французского Иностранного Легиона.

Н.Н. Туроверов умер в Париже 23 сентября 1972 г.

*Пора, мой старей друг, пора, - мы зажились с тобою оба,
и пожилые юнкера стоят на вытяжку у гроба -*

- писал он, прощаясь в последний путь своих боевых друзей. И эти строки, как вся поэзия Туроверова, навсегда останутся лучшей памятью Белой России.

Николай Туроверов - боек казачества

"Забывшим родину - пощады нет!"

Н. Туроверов

В моей библиотеке теснятся сотни тощих сборников стихов. В каждом из них сумма опыта, страданий и надежд и все тот же недоуменный вопрос... Может быть, никогда русский человек не пытался так широко выразить свое недоумение перед загадочной судьбой России и своего поколения, как за годы изгнания.

Книжки эти зачастую неумелы, беспомощны, но надо быть совершенно бессовестным, чтобы не преклониться перед каждым из авторов, независимо от его дара, преклониться за неоскудевшую в нем веру в русскую соборность, в то, что каждая мысль должна влиться в Млечный Путь поэзии, дабы осветить русскую ночь... И вот всмотритесь в небывалое небо: его опоясывает широкий и яркий Млечный Путь, а звезда так редки в его черном куполе, будто вся сила Создателя истощилась в безымянном множестве.

Это - небо зарубежной поэзии.

Конечно, легко возразить, что и новых звезд взросло немало на нашем литературном небосводе и немало лестных титулов пожаловано критикой, но это кажущееся противоречие объясняется просто. Достаточно припомнить, что Серебряный Век русского искусства поднял культуру стиха на необычайную высоту. После него овладеть формальным мастерством стало значительно легче и его, в той или другой степени, достигли многие. Однако появление плеяды умелых версификаторов еще не расцвет поэзии.

Между тем, подлинными талантами эмиграция оказалась небогата и не все они принадлежат к первым ученикам поэтики. Это обстоятельство, при господстве у нас школы критиков-формалистов, изощренных аналитиков, глубоко равнодушных к содержанию ими разбираемого, и привело к тому, что иерархия ценностей оказалась грубо нарушенной. Отшлифованные бульжники откровенно предпочитались алмазам и вершители литературных судеб упорно замалчивали не всегда технически безгрешных, но подлинных поэтов, что и привело многих к отказу от творчества.

Для них оправдалось страшное пророчество Блока:

*Ты будешь солнце на небе звать -
Солнце не встанет.
И крик, когда ты начнешь кричать,
Как камень канет...*

Книжки, героически издававшиеся ими - первая и последняя попытка высказаться, - и составляют Млечный Путь русской зарубежной лирики. Всмотреться в него небезынтересно: среди бледного и расплывчатого пылают неповторимые строки...

Нам думается, что этой печальной судьбы не избежал бы и Николай Туроверов, поэт талантливейший, но лишенный визы критиков-монпарнасцев, не прощающих небрежностей и своеволий, испещряющих его стихи, среди которых некоторые, тем не менее,

принадлежат к лучшему написанному за границей.

Николая Туроверова спасло для русской поэзии совершенно исключительное счастье: он любимый и, может быть, последний выразитель духа мужественной и мятежной ветви русского народа - казачества.

Какая для поэта фантастическая судьба! Стать символом казачьей вольницы, гремевшей до него именами Ермака, Разина, Платова, Иловайского, Корнилова!

Воистину, казачество за рубежом проявило, может быть, подлинную мудрость, подняв на щит не боевого генерала, а русского поэта. Оно почувствовало, что в его распоряжении осталось только одно, но сильнейшее оружие - СЛОВО.

В стихах Туроверова оно сумело закрепить и обессмертить то, чем жили его пращур и деды: службу отечеству (понимаемую не всегда верно, но всегда пламенно), стояние за свою самобытность и волю, любовь к своей земле, гордость воинской отвагой и бешеную удаль конного строя и удалой попойки и, над всем этим, детски чистую, благоговейную и незыблемую веру в Покров Пресвятыя Богородицы...

И вот среди всеобщего равнодушия к поэзии Туроверов издает книжку за книжкой, и они не залеживаются на книжном складе, но украшают каждое жилище казака-изгнанника, черпающего в них картины прошлого и веру в его возрождение. Да и не только казака.

Могучий талант, поддержанный любовным признанием своих читателей, смял рогатки критики и утвердил на небосклоне свою яркую звезду. Счастливый поэт!

Но почему же произошло это чудо? Потому что один только Николай Туроверов обладал чудесной памятью сердца, обратившей рисуемое им не в тускнеющие фотографии, но в живущие поныне образы. Как бесконечно далеки его пейзажи и портреты от жалких штампов, столь характерных для литературных воспоминаний! Тут нет ни сусальных березок, ни протертых одеколоном простолоудинов, ни декламирующих патристические фразы героев, ни вымазанных с головы до ног сажей злодеев. Все, что он говорит нам живо, потому что живет в его сердце. А чудесная легкость стиха и летающая к нему порою вдохновенная озабоченность, а также, даже в самых трагических вехах, чувствующаяся открытая, твердая улыбка, придают его стихам ту доходчивость, ту подлинную народность, о которой мы иной раз, отвыкнув, забываем в кусткамере непогрешимых академических стихоизвержений наших признанных метров.

Конечно, как уже говорилось, Туроверов неровен и подчас неожиданно бывает слаб, но зато иные его страницы незабываемы. Но вы, читатель, недоверчивы и тысячу раз правы - прислушайтесь же сами:

А.И. БУНИНУ

Пушу собак. И как дитя заплачет
 На пахоте настигнутый русак
 И вновь Устин, отцовский доезжачий,
 Начнет ворчать, что я пускал не так.
 - Опять, паныч, у вас расчёту мало.
 И с сердцем бросив повод на луку,
 Он острием старинного кинжала
 Слегка проколет ноздри русаку.
 "О, мудрая охотничья наука!
 Тороча зайца, слушаю слугу,
 И лижет старая седеющая сука
 Кровавый сгусток в розовом снегу.

Не правда ли, от этих строчек не отказался бы и сам адресат!
 Но перевернем страницу:

Ах, Русь, Московия, Россия,
 Простор безбрежно снеговой.
 Какие звезды золотые
 Сейчас зажгутся над тобой.
 И все равно, какой бы жребий
 Тебе не бросили года
 - Не догорит на этом небе
 Волхвов приведшая звезда.

- эти верность и вера не блекнут у Туроверова с годами.
 Союз поэта с родным краем и с Россией нерасторжим: он певец степей, станиц, родной брат, но брат, не соблазненный городом, Сергея Есенина.

В Париже он остро и горько ощущает свой разрыв с землей:

Как далека от нас природа
 Как жалок с нею наш союз, -
 Чугунным факелом свобода
 Благословляет наших муз.
 И, славя несветящий факел,
 Земли не слыша древний зов,
 Идем мы ощупью во мраке,
 На зовы райских голосов...

Но через девять лет издана вторая книга стихов, и что же? Мы видим, что тоска изгнания, одинокое самоуглубление, идущие вместе - эротизм и некрофилия, наконец, лицо чужой страны, - словом, общие поэтам эмиграции темы не заслонили у Туроверова первых - русских "впечатлений бытия". Он по-прежнему умеет обратить прошлое в живое настоящее: мы видим, слышим, ощупываем, вкушаем и обоняем ту Россию, которая живет вечно в "шестом чувстве" Гумилева - в поэзии:

Отец свой нож неспешно вынет,
 Охотничий огромный нож,
 И скажет весело: - Ну, что ж,
 Теперь попробуем мы дыню.
 А дыня будет хороша, -
 Что дать отцу, бакивник знает,
 Ее он долго выбирает
 Среди других у шалаша.
 Течет по пальцам сладкий сок,
 Он для меня охот всех слаще;
 Но, как охотник настоящий,
 Собаке лучший дам кусок.

Можно бы привести еще много примеров воскрешения прошлого в картинах, полных солнца, зноя, запахов и звуков родной поэту русской южной природы. Но, кроме этих живых эскизов, он рисует широкие полотна исторического прошлого казачества: его походов и подвигов. Делали это до него и другие, но как бледно и мертво. Пленники своего времени, они бессильны перенестись силой воображения в ту буйную эпоху, когда Россия раздвигала свои пределы "на арчаке казачьего седла". И недаром стоят в

четвертой книге стихов Н. Туроверова (1942 г.) рядом две пьесы: "Сечь" и "Поход", и там, и здесь кровь русского Дикого Поля кипит и искрится в избытке сил, не знающих еще удержки:

Трещат жидовские шинки.
 Гуляет Сечь. Держитесь, ляхи!
 Сегодня-завтра казаки
 Пропьют последние рубахи.
 Кто на Сечи теперь не пьян.
 Но кто посмеет пьяных трогать?
 Свой лучший выпачкал жупан
 Сам атаман в колесный деготь.
 Хмельней вино для казака,
 Когда близка его дорога
 И смерть для каждого легка
 Во имя вольности и Бога.

.....
 Все бросить, лишь взять молодца.
 Идем в азиатский пустырь -
 За Волгу, за Волгу - на Яик.
 И дальше потом на Сибирь.
 Нет седел - садитесь охлюпкой, -
 Дорогою седла найдем.
 Тебе ли, родная голубка,
 Впервые справляться с конем?
 Тебе ли, казачка, тебе ли
 Душою смущаться в огне?
 Качала дитя в колыбели,
 Теперь - покачай на коне!

.....
 Не даром то время настанет,
 Когда, соберясь у реки,
 На новом станичном майдане
 Опять зашумят казаки.
 И мельницы встанут над яром,
 И лодки в реке заснут, -
 Не даром дается, не даром,
 Привычный станичный уют.

Но это только передышка: с возникновением и до наших дней для казачества "Уюта нет. Покоя нет". И вот уже наш поэт, почти еще мальчик, в "Степном походе":

Встает за могилой могила
 Темнеет калмыцкая твердь
 И где-то правее Корнилов,
 В метелях идущий на смерть...

В ряде чеканных образов слышит он последнюю страду России и последнюю казачью службу Отечеству: В этих темах весь Туроверов, отходя от них он тускнеет, слабеет.

Как Микюла Селянинович, черпающий силу в прикосновении к родной земле, наш поэт перестает быть самим собою, насилует свой дар, когда родной Дон забывается им для чуждых ему переживаний. И тут обратная сторона необычайной его популярности: от него ждут, почти требуют новых песен. "Молитва мастеров" Гумилева написана и для него:

Храни нас, Господи, от тех учеников,
 Которые хотят, чтоб наш убогий гений
 Кошунственно искал все новых откровений.

.....
 Лишь небу ведомы пределы наших сил,
 Потомством взвесится, кто сколько утаил,
 Что создадим мы впредь, на это власть Господня,
 Но что мы создали, то с нами по сегодня.

Н.В. Станюкович

("Возрождение", Париж, декабрь 1956 г.)

1914 год

Казаков казачки проводили,
 Казаки простились с Тихим Доном.
 Разве мы - их дети - позабыли,
 Как гудел набат тревожным звоном?
 Казаки скакали, тесно стремя
 Прижимая к стремя соседу.
 Разве не казалась в это время
 Неизбежной близкая победа?
 О, незабываемое лето!
 Разве не тюрьмой была станица
 Для меня и бедных малолеток,
 Опоздавших вовремя родиться?
 1939 г.

* * *
 Две крови: казачьи обе;
 Но донская похмельней
 И в презрении и в злобе, -
 В беспощадности своей;
 Никогда ни в чем не каясь,
 Что хотела - забрала,
 Жизнь взяла, не сомневаясь,
 И на волю увела
 Из родительского дома
 На простор и на разбой,
 Чтобы стало все знакомо
 В новой жизни озорной.
 Над разбоем чайка плачет,
 В сердце жалость и любовь,
 Это тоже кровь казачья,

Но уже другая кровь.
 Это значит, Украина
 Мне печальней и родней:
 Запорожская кручина,
 Песни матери моей.
 1943 г.

* * *
 Как когда-то над сгубленной Сечью
 Горевал в своих песнях Тарас, -
 Призываю любовь человечью,
 Кто теперь погорюет о нас?
 Но в разлуке с тобой не прощаюсь,
 Мой далекий отеческий дом, -
 Перед Господом не постесняюсь
 Называться донским казаком!
 1943 г.

В. Карпов: записки старого казака Богатов - хутор пчеловодов (рассказ богатовского казака)

«Помню свою прабабушку. Мы звали ее “баба Саша”. Строгая была старушка, но справедливая. Мы с братом ночевали обычно на крыльце. Мне 8 лет, брат двоюродный на три года старше. Утром, только засерееет на востоке, а бабушке не спится: из куреня выйдет, байдиком чкает в бок - “Шурка, а-а, Шурка! Уставай, иди зорю отбивать. Кулубябины придут, всю воду из колодезя выхлестают!”

Огород в балке, сто лунок капусты, семьдесят красненьких, помидоров... Брат недовольный встает. Я прикидываюсь спящим, натягиваю одеяло на голову. Бабкин посох легонько стучит по моему боку: “А ты, подбранух, чиво отлеживаешься? У-у, баглаи, навязались на мою голову!” Гремевшего ведрами Шурку неожиданно звонко напутствует: “Два казана в три лунки, приду проверю!”

Всем хороша была старушка, Царство ей Небесное! А на поливке огорода мы с ней не сходились ни во времени, ни в количестве воды в каждую лунку. Тут она непреклонно проводила свою технологию поливки, а наши огорчения компенсировала рассказами из старой казачьей жизни. Однажды я услышал от нее, почему наш хутор так называется - а ей про то ее родной дед говорил!..

Поселение наше очень древнее. Первые казаки, что обосновались здесь, занимались пчеловодством. Наш донской мед самый вкусный и пахучий. Травы у нас хорошие. Да и секреты пчеловодные казаки знали, медом все торговали. Возили его бочонками в Черкасск, Ростов, Москву и даже в самый Санкт-Петербург. За границу продавали. Большие деньги выручали, - через то и богател хутор, да так и стал называться Богатым. А уж потом приделали ему привычное для казачьих хуторов окончание “-ов”.

Мед в бочонках брали казаки и на службу. Он тогда вместо денег был - теперь бы сказали для “бартерных сделок”. Им простуду лечили, на раны прикладывали. Царь, и тот нашим медом не погресовал - попробовал, баили в старину хуторские лейб-гвардейцы.

Со временем промысел понемногу угасал и к Германской хутор ничем не отличался от других. Обязательная служба не оставляла времени для возни с пчелами. Но традиции сохранились даже после большевицкого переворота. Станичные активисты не раз “на шармачок” баловались богатовским медком, а двое - Журкин да Чалов - даже получили за символическую плату улики. Но умение переводить добро в ничто и здесь сказалось - пчелы у них дошли порознь и коллективно.

Божьей милостью пчеловодом считали в хуторе Егора Елисеевича Захарова, Царство ему Небесное! В Белой армии он простудился под Екатеринодаром, потерял обе ноги. С тех пор и стал пчеловодом. Грарили его активисты, разорвали коллективизаторы, загугивали Каменской тюрьмой рэкетире 20-х годов - любители чужого меда. Долгое время был он колхозным пчеловодом. Большой доход давала пасака. Нашелся умник, настроил правление против инвалида: мол, вор и белогвардеец впридачу. Забрали пасаку, передали тому умнику. За год перевел новый специалист пчел, пришлось вернуть Егора Елисеевича. Душу для этого дела нужно иметь особенную, само собой ум, трудолюбие да терпение.

Еще в мое детство у нас в хуторе сараи да закутки старые люди по привычке называли медовками. Хранили там когда-то ульи, держали инвентарь для сладкого промысла, изготавливали пчелиные домики. Да и мед там гнали. Кругом были сады да степь донская нераспаханная, а сам хутор утопал весной в цветы...»

Вот фотография казака-пчеловода (его отец Елисей Макарович - родной брат моей бабушки Саши). На карточке еще на ногах. Рядом жена с дочкой Стенюшкой (Анастасией по-церковному). Снимались где-то в 19-м году, так как первая дочь родилась у него в 18-м.

По семейному преданию, стоял казак то ли в дозоре, то ли в карауле под Екатеринодаром. Был слякотный февраль. Промочил Егор ноги, застудил. Но и другой вариант: отморозил он их во время известного неудачного рейда казачьей конницы по Сальским степям. Но как в ту пору говорить правду? Как бы то ни было, но казаку отняли ноги чуть пониже колен, со-

хранив для ходьбы на коленках култышки.

Привез его домой двоюродный брат на пароконной бричке. Специально полуразбитую нашли. Коней, чтобы не отняли красные, кормили впроголодь, вымазали варевом из канифоли и какой-то вонючей коломази. Увидела жена безногого мужа, испугалась до истерики и отказалась от него. Сбежалась родня уговаривать бабу, но потрясение заклонило что-то в ее голове. Она мотала головой в обе стороны, веером брызгали слезы. Родня тоже плакала.

Когда вышла из глаз вся соленая водичка, пришел хуторской баушка. Неторопливая речь священника сделала свое дело. Жена перестала погугливать обрубков ног. А потом дела семейные наладились настолько, что к первой дочке еще три добавились! Когда же по хутору забрали последнего казака - участника белого движения, то поняла жена, что беда мужняя и не беда вовсе, а почти счастье!

Дед Алеша

В мое детство, рассказывал богатовский казак, доживал в хуторе дед Алеша. Ничего особенного за ним не числилось, только хвалился старик на подпитии, что в гражданскую шил сапоги самому Ворошилову. Его так и звали - дед-сапожник.

В старости заделался он великим рыболовом. С раннего утра устраивался на берегу, раскидывал свои пять удочек. Рыбалил в основном там, где крутой берег, особенно любил располагаться на краю хутора у Коротенького Ярка. Прикормит с вечера место, сядет на корягу под обрывом и ждет клева. Горе было тому, кто вздумает шуметь или плескаться рядом.

В хуторе в гражданскую не было ни одного красного казака, и деда недолюбливали, хотя он и был почти безвредным. Возможно, это перекинулось и в ребячьи души. Мы, босоногая пяти-семилетняя ребятня, выслеживали деда, на пузе нависали над обрывом и шепотом скулили:

- Деда Леша, а мы глудку кинем!..

Дед не оборачивался. Молчал в надежде, что все обойдется. Затрону нас - и пропала рыбалка. Настырнее ребят никакого народа в хуторе не было, кто ж того не знает. Так мы до нескольких раз его пугали. Старик не поддавался. Ныдились и мы медленным развитием событий. Однажды один из нас не вытерпел, вывернул из обрыва глудку - увесистый комок чернозема - и кинул в воду перед самым носом рыболова. Насладиться дедовой бедой мы не успели. Он резво вскопчил, схватил одну из удочек, взбежал по ступенькам на обрыв и отхлестал нас удилещем. Всем досталось. Много в тот день было “справедливого рева”...

Дразнить деда стало для нас своего рода опасной игрой, для него - пыткой. Если мы совсем уж нагнали, он перебирался на “ентот бок” в старенькой лодке и рыбачил там, под Корытцевой балкой.

Как-то с ним на другую сторону Дона увязался его родной внук - наших лет мальчишка. Боясь, что дед уйдет один, малец не успел поесть, а через час ему нестерпимо захотелось перекусить. Пока дед управлялся с удочками, внук обшарил лодку. Тормозка с едой не нашел. Наткнулся на комок сырого теста. Попробовал - понравилось. Съел все - аппетит у молодого ого-го!.. Вскорости понадобилось тесто для наживки. Жучки рядом не было, других виноватых тоже. Пришлось внуку признаться.

- Ах ты, сукин кот! Разорил, без ножа зарезал! - стонал дед. - Сычас клев пошел, а ты... Плыви скорейча к бабке, нихай она ишо замесить!..

Дед делал страшные глаза, в возбуждении хлопал себя по коленке и кричал, стараясь нагнать страху мальчишке вдогонку:

- Шеметью плыви, а то я тебя ишо раз возьму с собой, как же... Да гляди, штобы сдобного иделала, на яичках нихай замесить да масла постного не жалейт!..

По рассказам бабушки знал и я этого деда. Фамилия его была Максименко. После гражданской он всегда при встрече с ней снимал шапку, кланялся и приветствовал по-казачьи:

- Здорово дневали, мамаша!

Бабушка, не особенно-то уважавшая иногородних после зверской казни ими мужа, однажды не вытерпела и, выругавшись по-мужски, обложила его:

- Какая я тебе мамаша? Кобылу хромую возьми себе в мамки!

У Алеша хватало такта. Немного позже он объяснил моей маме, в чем дело. В 1918-м, после того, как казаки прогнали красногвардейские банды и эшелонщиков, его, иногороднего, по ошибке зачислили в список грабителей и поджигателей. Заступился за него бабушкин муж (мой дед) Свиная Петр Николаевич, бывший тогда хуторским атаманом. Смерть прошла рядом с молодым чеботарем и еще раз искушать судьбу он не стал - на другой день ушел в Царицын вслед отступающим “шелонникам”.

Возможно, там Алеша и шил сапоги самому Климу, ставшему известной величиной после морозовской “разборки” и вооруженного дележа награбленного золота и другой добычи...

Была у деда Алеша беда. Пил старик, «как сапожник». Пришел с гражданской не столько убежденным сторонником советской власти,

как бога веселил Бахуса. В минуту просветления жаловался, что в стане борцов "за землю, за лучшую долю" замучили его магарычами. Слегкой руки Ворошилова у него заказывало сапоги все начальство. Расплачивались спиртом, самогонкой. Что-то нехорошее было на душе у чеботаря, такое, что нужно было глушить спиртным.

Его спутница жизни долго мучилась от дедовой "наркомании", часто "экуировала" его из-под забора. Умерла старушка как-то сразу, не болевши. Алешу попросили не пить в такой день. Старик крепился до вечера... а к ночи напился в стельку - в сапожную!..

Рассказ старого казака

На базаре встретил знакомого казака. Раньше давал ему "Станицу", и сейчас протянул последние номера. Но он отвел мою руку:

- Нет, Виктор, не надо больше. Я еще хочу жить, у власти же те же, что и 20, и 70 лет назад. Не хочу быть посмешищем, защищая эту власть. Сестра говорит - они только таблички поменяли, а все, как было, так и осталось. Дела сейчас такие же, как после революции. Тогда давили только казаков, теперь - всех, кто называет их ворами. И, как тогда, дают чужими руками... После революции их деды кидали расказачивать да раскулачивать. Половина добра прилипла к их рукам, теперь снова грабят, и кричат не велят. Одним словом, специалисты по чужим сундукам да карманам...

Он отвел меня в сторону и стал рассказывать про свою жизнь. Здесь нужны пояснения. На землях нашей станицы с дозволения Екатерины II поселились хохлы. Вверх по Белой Калитве за станицей Николаевской (теперь село Литвиновка), за последними казачьими хуторами Кононовым и Демишевым начинаются их слободы и села. Их так и не записали в казаки, да они и не стремились к этому: выгоднее было оставаться неказаками. Старик рассказывал:

- Мы жили в Кононове. Там наши деды и прадеды родились и состарились. Семья наша по тем меркам небольшая: отец, мать и я с сестрой. Рядом через плетень - семья моего дяди.

1928 год - начало коллективизации. В хуторах ни одного крепкого хозяйства: каждый квартал приходила разнарядка - сколько надо семей раскулачить и к какому сроку. Людей объявляли врагами народа и гнали на станицу в станицу Усть-Белокалитвенскую.

Хохлов из Ильинки, Головки, Марьевки почти не трогали - в революцию их сбили выступить за большевиков. Не больше десятка в тот проклятый год отправили. А в зиму под 29-й пригнали в наш хутор 20 человек оттуда. Конвоиры из тамошних активистов - четыре человека с винтовками, на подводе пожитки арестованных да две старухи: ногами подбились. Охрана - пешком, лошадей, кубы, не нашлось. Дядя рассказывал, что были среди раскулаченных два офицера, скрывались, бедолаги. Выловили их по первому снегу в каком-то буреаке: девка еду носила и наследила. А остальной народ - то лавку держали при НЭПе, то были хозяевами мельниц-ветрянок, то не так поглядели на слободского комбеда.

У нас решили заночевать. Приказ был этипировать арестованных только в светлое время. Загнали людей в крепкий сарай под железной крышей, кинули две охапки соломы. Офицерам для верности связали руки сзади. Ночью эти двое сумели освободиться от пут, в глухом углу разобрали сверху каменную стенку и убежали. Утром стали считать: двух не хватает. Следы вывели на улицу, а дальше затерялись. Прибегли два активиста, чуть не плачут - лошадей у них покрали. Так о тех военных до сих пор ни слуха, ни духа. Кто они на самом деле, никто не знает, были ли офицерами - тоже вопрос. Если бы их поймали тогда - обязательно похвалились бы.

Начальник конвоя сцепился с нашим комбедом: друг на друга вину за побег перекалывают. Мать-перемать, и в рот, и в дышло! По ихним правилам житье конвою, помещение и охрану арестованных обеспечивает хутор.

Хитрый был у нас комбед, хоть и неграмотный. Одно слово - хохол. Букву "Вз" с крючком ставил вместо подписи, а на важных бумагах за него расписывался хуторской казачонок Гришка. Бойкий насчет грамоты был шельмец: читал начальнику входящие, составлял "уходящие", как у шолоховского Мишки Кошевого. Комбед посмеивался, когда подсказывали, что этот соплик любую справку выправит. Выгаскивал начальник из пазухи печать на гайтане и тыкал насмешнику в нос: *"На гайтане заместо креста пошу. Печать у нас главнее подписи."* Помню и я его, вечно полупьяный ходил. Люди поили, чтобы в список на выселение не включал.

Велел хохол покликать Гришку. Тот прочитал список арестованных. Как не крути, а двух нет. Сыграл наш голова на неопытность конвоира. *"Пошто, - грит, - такая важная бумага в одной экземплярши? Пригоняй, к примеру, ты кулаков в станицу, сдай.. По правилам на второй бумаге они должны расписаться, что, мол, так и так: приняли по счету врагов народу, распишутся, печать приложат и с той второй бумагой ты отчитаешься в Ильинке."*

Посадил Гришку переписывать, чтобы два экземпляра было. 18 человек вписал, а для двух место оставил. Подпись начальника с печатью перевел вареным яйцом со старой бумаги. Да еще похвалился, как его этому делу научил один большой теперь человек, вместе сидели в десятом году в тюрьме.

Дал он по требованию старшего конвоира двух провожатых,

чтобы не сбились с пути. Один мой дядя, вторым с другого края хутора, ихний же активист, сам напросился, что-то ему нужно было в станице. Пригнали бедолаг в станицу на третий день: непогода, дороги замело, дни короткие. Там открыли свою разнарядку, а в ней прописано 20 человек! *"Где еще двое? У вас там вся контра откупается, а мы и маковой роскини не видим!"* Конвоир - бух на стол четверть самогона, хохол подучил. Начальник его под стол, а сам ту же линию гнет. И на проводников: *"А это кто? Как фамилии?"* Взял и дописал их в список.

Так мой дядя отбыл больше 10 лет на поселение. Перед войной вернулся. Встретил хуторского комбеда, а он уже и не начальник, а спившийся человек. *"А я почему знал, что так все обернется?"* - ответил. Наутро вызвали дядю в сельсовет, а там председателем сын этого пьяницы. Как напустился сынок: *"Ты пошто, такой-сякой, позоришь моего отца? Тебе мало Сибири?"* И через слово непечально. И так каждый день вроде развлечения - вызывает и орет, запугивает. Понял дядя, что загремит на второй срок, теперь уже в концлагерь. Быстрочко распродал барахлишко, детей в охапку и на Кавказ. В Донбасс на рудники побоялся: здоровье было загублено еще в ссылке. Наша семья за ними. Курени побросали и в Нальчик.

Климат там сырой, нездоровый. Отец заболел, а по весне в 1943-м, когда немцев прогнали, умер. Мне пришлось уйти добровольцем на фронт, так как нам подказали, что арестуют и меня, и отца за связь с немцами. Соседи напели, черти, или на заметке давно были?..

Нахвата я на фронте медалей и орден есть. Второй десятый лет назад дали за японскую. Зубоскалили в военкомате: *"Награда наша героя!"* А я за эту побрякушку до сих пор мучаюсь с рукой: кость срослась неправильно. В теле дырок больше, чем медалей, но дал Бог - жив остался. Последний раз меня тяжело ранили на японской. Потому и отпустили вчистую, хоть и молодой был. Мои сверстники по семь лет служили.

Домой приехал, а мать побирается на вокзале. Продал кое-какие трофеи, забрал мать и сестру и подался в родной хутор. Ночевали у дальних родственников. Они и присоветовали уехать в другой хутор. В курене, мол, твоим живет родственник этих Васильченко-ых, они его не отдадут, а на тебя донос какой-нибудь настрочат и загудит ты в таргарары, не поглядят, что весь в орденах. Они на это спешы. Вся страна в стукачах, тогда их сексотами называли.

Послушал я доброго совета. Перебрались мы в другое место, тут же, в районе - купили маленькую землянушку, вступили в колхоз, чтобы не выделяться. В последнее время даже завфермой был.

Теперь то же самое. Вот в военкомат вызывали - намекали. Обещали урезать пенсию.. Банда та же, если не хуже. И тебе, Виктор, не советую связываться с ними. Видел я мальчишкой, как раскулачивали соседей. Скакой жадностью эта пьянь набивала карманы и пазухи из чужих сундуков. Сейчас такая же музыка. Тогда воровали под флагом "Грабь награбленное!" Сейчас - под другим. А выдумывают это для наших любителей чужого один и те же пришельцы. Народ развращен в четырех поколениях, работать он не будет, у власти - те же, и для защиты награбленного они пойдут на любые убийства..

Проглядели наши деды революцию. Всякая мразь всплыла, вот и мучается Россия. И сколько будет это еще, никто не знает. Казаков нет, остались рабы и их повелители - бандиты. Зайди в музей - там снова красных бандитов прославляют. И ни одного казака.

Казачества нет и не будет. Кому оно нужно? Никому. А теперешнее - это клоуны под партийным руководством. Их для того и держат. Сам же говоришь, что настоящее казачество не организовалось. Люди плюются, глядя на них. Специально таких подобрали. А последнее время и деньги ворованные через них списывают.

Не связывайся с ними! На мою военную пенсию кормится целая рота - и дети, и внуки, и правнуки. Ну, как отнимут ее у меня из-за твоей газетенки? Колхозы развалили, а единоличникам не дают работать: техники, кубы, нет.

Были у нас в свое время и Ходорковские, и Годоровские из Ростова, и всякие Френкели. Интересовались, как идут дела по добыванию казаков. Рассказывал мне отец. И приезжие из России вместе с нашими соседями - хохлами - старались за миску зерна. Заявился раз сам Троцкий. Говорила мне тетка, что было это в 23-м. Приехал на станицу в Калитве в своем бронепоезде, в сопровождении эскадрона красных головорезов побывал у нас. Собрал немногих из оставшихся в живых тех самых хохлов, что выступали весной 18-го против казаков, приободрил их, наградил подарками. Расспросил, как они сражались. На выгоне в станице Николаевской это было. Пообещал стереть с лица земли хутор Дубовой и станицу Екатерининскую. И сдержал слово, подлец! От хутора ничего не осталось, а станица успел дать новое название - рабочий поселок Краснодонский..

А твоя "Станица", говорят, нигде не встречается. Ее, мол, выпускают только для Карпова, чтобы он не писал в другие редакции. А сама редакция - подсадные утки..

Ничего больше не сказал мне казак, но я понял то недосказанное - "они" его запугали. И это не первый случай.

Так вот и поговорили мы со старым казаком...

Казачество и Персия

Казачество было настолько своеобразным и неповторимым военным сословием, а казаки войска окружены таким героико-романтическим ореолом, что посещавшие Россию первые лица других государств считали долгом лично встретиться с его представителями. Эти встречи обычно производили на них неизгладимое впечатление. Так, японский принц-наследник был потрясен умением казачьей сотни Николаевского кавалерийского училища владеть оружием и их безупречными действиями в конном строю, а германский император Вильгельм II после знакомства с казачьим конвоем Николая II назвал казачество последним сохранившимся в мире рыцарством. Неподдельное восхищение казачья джигитовка вызвала у персидского шаха Наср-Эддин Шах Каджара, увидевшего ее на царском смотре при посещении Петербурга. Впечатление оказалось столь сильным, что в разговоре с императором Александром II шах попросил оказать содействие в создании в Персии казачьих частей.

Поскольку Персия являлась соседкой России, за влияние в которой долгие годы шла напряженная борьба между Россией и Англией, Александр II ответил на просьбу шаха согласием. Без долгих проволочек в Персию был направлен полковник Генштаба Домантович с несколькими отобранными им урядниками Кубанского войска, виртуозами в джигитовке, стрельбе и владении холодным оружием. Согласно приказу шаха 1 июля 1879 г. в Персии была сформирована Персидская казачья Его Величества шаха бригада, командиром которой был назначен полковник Домантович, оставшийся, как и прежде, русским офицером.

Статус, состав и обучение бригады в корне отличались от всех других частей персидской армии. Командиром бригады всегда был русский офицер Генштаба, сама бригада полностью содержалась на средства России, военная подготовка казаков-персов всецело находилась в руках русских инструкторов. Больше того, в персидских вооруженных силах бригада представляла собой нечто вроде мини-армии, имея собственную систему подготовки офицерских кадров и двухклассную школу для детей казаков-персов.

Подготовка офицеров производилась при бригаде в кадетском корпусе с шестилетним обучением на русском языке, кроме персидской литературы и религиозных дисциплин. Выпускники его прекрасно говорили по-русски, были знакомы с русской историей, культурой, традициями. По окончании корпуса кадеты производились в офицеры. Престижность полученного образования была столь велика, что кадетами становились сыновья высокочтитованной персидской знати, — например, его закончил будущий шах Хан Пеклеви.

Будучи отборной частью, казаки бригады несли караульную службу при шахе, всех губернаторах и министрах, в случае необходимости подавляли восстания недовольных центральной властью племен, обычно инспирируемые английской агентурой. По признанию персидского командования и зарубежных военных специалистов, казачья бригада являлась единственной дисциплинированной, отвечающей требованиям времени частью персидской армии.

Казаки бригады носили форму Кубанского казачьего войска, русские офицеры-инструкторы — Терского. Инструкторы — офицеры и урядники — могли носить вне службы свою полковую форму (донцов, уральцев и т. п.), однако ношение ими штатских костюмов не допускалось. Входивший в состав бригады гвардейский полк был одет в красные черкески и белые папахи, из его казаков состоял конвой только двух лиц в Персии — шаха и командира бригады.

Два раза в год бригада представлялась шаху, проходя мимо него церемониальным маршем. После этого начинались конные состязания и джигитовка, большим любителем которой являлся шах. Обучением джигитовке персидских казаков занимались 15 урядников и вахмистров Кубанского войска, поэтому смотры бригады всегда доставляли шаху удовольствие.

Роль бригады в персидской армии и воспитанников ее кадетского корпуса в государственной жизни страны были столь велики, что Персия не только не выступила в 1-ю Мировую войну на стороне единоверной Турции, но и не оказала сопротивления России, когда та в 1916 г. ввела на ее территорию свой Экспедиционный корпус под командованием

генерал-лейтенанта Н. Баратова. Соблюдая благожелательный для России нейтралитет, Персия дала согласие на переформирование казачьей бригады в дивизию, что в том же 1916 г. произвел ее командир генерал-майор барон Майдель. Число русских инструкторов почти утроилось, а при кадетском корпусе был открыт специальный седьмой класс.

После октябрьского переворота генерал Майдель был смещен с должности. Дивизию в декабре принял полковник Клерже, которого в феврале 1918 г. сменил полковник Старосельский. В конце 1917 г. в персидском порту Энзели с целью "советизации" Экспедиционного корпуса, оставшегося самой боеспособной группировкой бывшей русской армии, высадился десант матросов-большевиков под командованием Ф. Раскольникова. Однако решительными действиями подразделений персидской казачьей дивизии десант был окружен и вынужден, спасаясь от разгрома, уйти в Россию. Опасаясь нового вторжения большевиков, особенно после ухода в 1918 г. русских войск из Персии, части дивизии вплоть до начала 1920 г. патрулировали побережье Каспийского моря, в ее составе по-прежнему находились русские инструкторы.

Когда перед Англией, установившей свое влияние в Персии взамен ушедшей отсюда России, встала задача обезопасить северный Каспий от возможного большевистского вторжения и экспорта революции — собственными войсками или частями единственного боеспособного соединения персидской армии — казачьей дивизии, она выбрала первое. Этот выбор требовал от английской казны намного больше затрат, нежели второй, однако в казачьей дивизии царил прорусские настроения. Опасаясь их распространения на всю персидскую армию, Англия была вынуждена смириться со значительными финансовыми затратами.

По требованию Англии из дивизии были удалены русские инструкторы и ее командир, место которого занял будущий шах Реза Хан, а в начале 1920 г. дивизия была расформирована. Вместо нее охрану северного побережья Каспия стала нести 36-я британская дивизия, усиленная отрядом броневедомобилей, эскадрилей аэропланов, береговыми и плавучими батареями. Однако когда 17-18 мая 1920 г. в порту Энзели повторно был высажен большевистский десант (общее командование 14-ю боевыми и транспортными судами осуществлял Раскольников, десантом в 2 тысячи человек командовал бывший гардемарин Кожанов), английские войска были разбиты, и десанту удалось увести в советскую Россию 23 корабля, ранее прибывшие в Энзели вместе с отступившими в Персию белогвардейскими войсками.

На этом печальном эпизоде можно закончить без малого 40-летнюю историю существования в Персии казачества.

Но, говоря о нейтралитете Персии в 1-й Мировой войне (отчего ее казачья бригада, затем дивизия не могла участвовать в боевых действиях), следует отметить, что казаки-персы и русские инструкторы бригады по мере сил стремились способствовать успешному ведению русскими войсками боевых операций. Особенно ярко это проявилось в участии персидских казаков в знаменитого рейде кубанской казачьей сотни по турецким тылам, названным журналистами того времени "Прыжок казачьего коня к Багдаду".

В конце 1915 г. британские войска потерпели тяжелое поражение при Ктези-фоне и были окружены в Кут-эль Амаре на нижнем течении Тигра. У командовавшего ими генерала Таунсхенда насчитывалось не менее 9 тысяч солдат, к нему на помощь двигались крупные английские силы, и Таунсхенд был полон оптимизма. Однако англичане недооценили

боевых качеств турецких войск — остатки корпуса Таунсенда после ряда вражеских атак были вынуждены сдаться, а спешившие к нему подкрепления в результате неудачных боев прекратили свое движение. Затем восточная часть английской группировки отступила на исходные позиции, а западная, против которой действовали незначительные турецкие силы, сделал своим опорным пунктом город Кербелу за Евфратом, укрепились северо-западнее Багдада.

Положение английских войск становилось критическим. Британское командование обратилось к русским союзникам с просьбой оказать помощь своим войскам у Багдада - им грозило окружение и участь бывшего корпуса Таунсенда. Русская Ставка пошла им навстречу. В местечке Северин, где находился штаб командующего русским Экспедиционным корпусом в Персии генерал-лейтенанта Баратова, был получен соответствующий приказ. И уже на следующий день к начальнику штаба корпуса генерал-майору Генштаба фон Эрну был вызван командир второй сотни 1-го Уманского кошевого атамана Головатова полка Кубанского войска есаул Гамалий Василий Данилович. Отданный ему приказ был краток: выступить 27 апреля со своей сотней в рейд и в течение 14 суток соединиться с британскими войсками, занимавшими оборону в районе Басры. Цель рейда: создать у противника впечатление, что сотня не рейдовый отряд, а головной дозор крупной русской группировки, спешащей на помощь англичанам, и отвлечь этим часть турецких сил от союзников. Тут же есаулу начальником контрразведки корпуса были представлены два бывших персидских казака (один был по национальности персидским армянином, имевшим родственников в Майкопе на Кубани), которые изъявили желание быть проводниками сотни.

Из Керманшаха, где дислоцировался уманский полк, к Басре было два маршрута. Один через долину Али-Аллах, где было в изобилии продовольствие и фураж, но которая населена враждебными России воинственными племенами. Второй - через пустыню Гилян, орошенную кочевавшими по ней арабскими племенами бени-лаам Долиной смерти. Здесь казаков ждали бескормица, безводье, тропические болезни, настроенное в пользу турок население, - однако он был короче, и Гамалий после совета с проводниками избрал его.

Сотня выступила 27 апреля 1916 г., вначале путь ее пролегал по караванным тропам в окрестностях ущелья Алдун. Уже здесь пришлось вступить в первые бои. Дело в том, что для установления дружеских отношений с вождями племен, по чьей территории пришлось двигаться сотне, Гамалий получил в штабе корпуса 50 тысяч золотых рублей и несколько мешочков с золотыми персидскими туманами, а также от английского военного представителя при Экспедиционном корпусе майора Джозефа Робертса 10 тысяч фунтов стерлингов (золотыми гинеями и соверенами), что равнялось ста тысячам рублей. Первые же денежные подарки вождям племен золотыми монетами собрали вокруг сотни все окрестные разбойничьи шайки, от которых пришлось отбиваться пулеметным огнем и внезапными сабельными атаками.

Избегая встреч с разбойниками, сотня отклонилась от первоначального маршрута во владения лурского хана Сардар-Богадура, объявившего себя "нейтральным" между англичанами и турками (чтобы получить деньги и оружие от тех и других). При нем в качестве советника находился турецкий полковник из штаба Джемаль-паши, который начал склонять Сардар-Богадура напасть на казаков. Хотя подарок - мешочек с двумя тысячами золотых рублей - вызвал благорасположение хана к русским, Гамалий предпочел как можно быстрее покинуть пределы племени луров. Пополнив запасы продовольствия и питьевой воды в Зергам-Тулабе, где правил дружественный англичанам хан Шир-Али, сотня вышла к самой трудной части маршрута - пустыне Гилян.

Помимо природных трудностей, казакам впервые за время пути предстояло столкнуться с регулярной турецкой армией. Сообщение о движении казачьего отряда, разведывающего маршрут для спешащих на помощь англичанам русских войск, уже достигло турецкого командования, и оно приняло меры для его уничтожения. Все оазисы в пустыне были заняты турецкой пехотой, караванные тропы контролировались турецкими кавалеристами-сувари, в воздухе постоянно находились аэропланы, на предлагаемых путях движения сотни были рассыпаны отряды черкесской,

курдской и арабской конницы, специально подготовленные для ведения боевых действий в пустынной местности.

Именно здесь, в пустыне Гилян, Гамалий в полной мере оценил помощь своих проводников, бывших казаков персидской бригады. Участвовавшие в подавлении восстаний местных племен, симпатизировавших туркам, проводники неплохо изучили здешние места и помогли казакам избежать многих ловушек, в которые те неминуемо угодили бы, будь одни. Отгоняя аэропланы-наблюдатели пулеметным огнем, вырубая вражеские засады, сотня неуклонно приближалась к долине реки Диалы, крупнейшему притоку Тигра, впадавшему в него возле Багдада. Уже на границе пустыни и тростниковых зарослей, которыми были покрыты берега Диалы, в сабельном бою с курдским дозором Гамалий был ранен, и командование сотни принял его помощник сотник Перекотий П. Г.

Но и в тростниковых дебрях Диалы трудности не закончились. Гниющие непролазные заросли были насыщены ядовитыми испарениями, вызывающими у непривычных к ним людей галлюцинации и психические расстройства. Вскоре сотня стала представлять собой группы бесвязно лепечущих людей, бредущих в разных направлениях, везде видящих несуществующих врагов и поминутно хватающихся за оружие. Неизвестно, чем завершилось бы это пребывание в ядовитых болотах, если бы на казаков не наткнулись кавалеристы полковника Сайкса, с которыми должна была встретиться сотня.

Беспремерный 1000-верстный переход по тылам 100-тысячной турецкой армии был завершен, причем не за 14, а за 10 суток. Потери сотни составили 1 офицер и 7 казаков. Цель была достигнута - навстречу "русским союзным войскам" были направлены значительные турецкие силы, что позволило англичанам выиграть несколько суток. Сконцентрировав за это время двадцатью сильнейшие по численности войска, англичане вытеснили турок из долины Тигра, избегнув грозившей им катастрофы.

Сотня возвратилась к поджидавшему ее у границ Месопотамии полку 1 июня 1916 г. через Ханекин и Каср-и-Ширин. Здесь был зачитан приказ: *"Решением Георгиевской Думы и приказом Главнокомандующего Кавказским фронтом есаул 1-го Уманского полка Гамалий за проявленное мужество и храбрость награждается орденом Георгия 4-й степени. Офицеры сотни — золотым георгиевским оружием, все нижние чины — георгиевскими крестами. Генерал-лейтенант Баратов".* Это был второй случай в истории русской армии, когда георгиевскими наградами награждалось целое подразделение (первый - экипаж крейсера "Варяг"); помимо ордена Георгия 4-й степени, Гамалий получил английский орден.

В Гражданскую войну полковник Гамалий командовал в Белой армии 2-м Кабардинским полком, затем сводной конной бригадой - казачьим Уманским полком и кавалерийским Корниловским полком. В 1920 г. раненным был эвакуирован из Крыма в Константинополь, жил во Франции и США, где и умер в 1956 г. от рака. Такая же судьба выпала есаулу Перекотию - участие в 1-м Кубанском походе с Корниловым, поход с деникинскими войсками на Москву, бои за Крым, эмиграция и смерть на чужбине.

И пусть прах этих казачьих офицеров находится вне России, слава их боевых дел принадлежит русской армии, которой они честно служили.

А. Серб

На фотографиях: знаменитые конвоицы, урядники Кубанского казачьего войска, поразившие некогда своим видом и отменным боевым искусством персидского шаха.

Памяти героев Белого Движения

Майкопский партизанский отряд

..В ненастную декабрьскую погоду 1919 г. мой муж, двое маленьких детей и я на бронепоезде "Мстислав Удалой" отступали от Харькова - с многочисленными остановками, починками разобранного пути, с боями и перестрелками с красными. На столбах, на семафорах раскачивались повешенные. Чья это была расправа и кто болтался на веревках - имена их Господу известны...

Наших спутников беспощадно косил сыпняк, и "Мстислав Удалой" был больше похож на полевой лазарет, чем на бронепоезд. Наконец, докатились мы до Тихорецкой, освободились от мертвецов и сдали в госпиталь больных. 21-го декабря днем были в Екатеринодаре. Приютил нас в маленькой комнатке на Базарной улице гостеприимный грек Петр Евстафиевич Путандифилис. Мой муж саблей срубил в парке елочку, украсил орденами (их было у него много: две бриллиантовые персидские звезды Льва и Солнца, золотая от эмира Бухарского, Белый Орел, Владимир 2-й степени с мечами и много медалей и младших наград; Георгиевский же крест он всегда носил на себе). Нашлась свечка у соседей, беженцев из Курска. И так в последний раз мы отпраздновали Рождество на Родине.

В начале февраля 1920 г. Красная армия подходила к Екатеринодару. Дул ледяной норд-ост. Добровольческая армия спешно отходила на Новороссийск. Беженцы и армейские части грузились на открытые платформы, других составов на железной дороге не было. Дети были тяжело больны, пришлось мужу нас оставить и ехать одному.

Доброжелательные греки раздобыли мне греческий паспорт на имя Деспины Карванидис, с уверенностью, что спасут от красных. По пятам Добровольческой армии с гиком по улицам Екатеринодара мчалась красная кавалерия. К хвостам лошадей были привязаны офицерские погоны марковцев. Это был жуткий набег дикой орды...

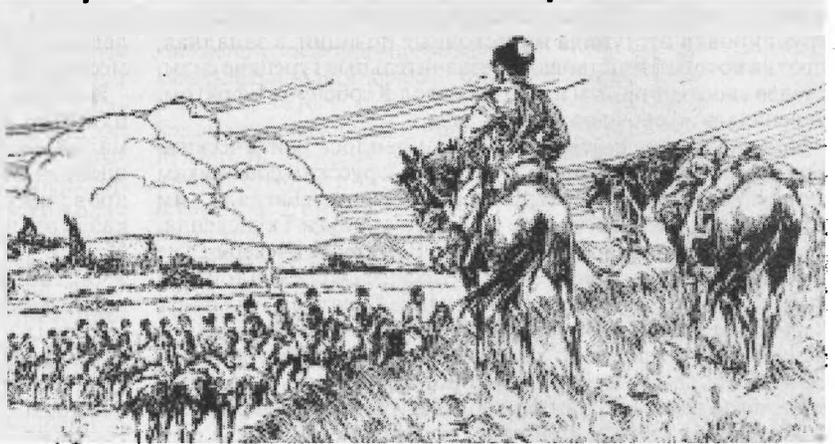
Недолго мне удалось быть гречанкой: то ли прислуга, то ли соседи проболтались, и греки мои предупредили, что ночью будет облава, обыски, вылавливание и аресты белых, и что лучше скорее бежать в горы. Закопав ценности и бумаги глубоко в подвале (наверное, они до сих пор там!), на мажаре с детьми и прислужгой я уехала из города.

Первая остановка была в Царском Даре, откуда переехала в Горячий Ключ, где уже встретила казаков и воинские части добровольцев, скрывающиеся от красных. С сожалением покинула этот чудесный уголок. Я узнала, что сосед - армянин Учунжьянц - является секретным сотрудником Особого отдела в Екатеринодаре и послан в Горячий Ключ вылавливать белых.

Никогда мне не забыть Горячий Ключ с его щедрыми источниками, узкую, высокую, таинственную, полутемную "Дантову лестницу" между высочайшими скалами, глубокую реку Пшик, протекающую у скал, где справа и слева впадают в нее ручьи. Одни дымятся - серные, другие голубые - нефтяные, третьи ржавые и красные и... ртутные: окунешь медную монету, и она становится как серебряная. Безветренный кристально-прозрачный воздух, обворожительная панорама гор, покрытых смешанным лесом, на фоне яркого синего неба.. Какая благодать! А повсюду - жуткое, тревожное время.

Пришлось опять ночью уходить по направлению к ст. Кубанской с остановкой на табачном хуторе грека Паписа. Мать его, старая гречанка Хаджи-Мана, говорящая только по-турецки, была очень гостеприимна. И не только я с детьми, но и разъезды кубанцев отдыхали в табачных сушилках (сараях). Здесь и началась моя партизанская эпопея. Беседы с осколками донских и кубанских частей убедили меня в полной их растерянности и отсутствии какой-либо организации и цели. Не было ответов на вопросы - что дальше, куда бежать? Ведь пощады не будет!

Получив с детства спортивную подготовку (стрельба, рубка, верховая езда) и в раннем замужестве некоторое военное образование (мой муж был офицером Генерального штаба, профессором в Виленском военном училище, читал лекции по тактике; он научил меня исправлять ра-

боты юнкеров и переводить с немецкого важные документы), я стала объяснять окружающим действия партизанских отрядов, вспоминая книгу "Тактика партизанской войны". На хутор прибывали все новые люди. С воодушевлением я ободряла их, прося сплотиться. Я была молода, энергична, и моя джигитовка imponировала сильному полу.

Полетела по Кубани молва. Казаки стали приезжать в наш маленький хутор, что было небезопасно для гостеприимных греков, и я просила, чтобы казаки удалились в горы. Каково же было мое удивление, когда делегация от казаков явилась ко мне, объявив, что они избрали меня атаманом нового партизанского отряда для борьбы с красными! У меня не было другого выхода, и я согласилась.

В ту же ночь мы выступили в числе 200 всадников, решив держаться пути на Теберду, двигаясь в Майкопском отделе. Ночью поход, а днем по обочинам шляха - тихо в засаде. Красные части боялись лесных дорог, их снаряжение и обозы шли по шляху. Сколько раз мне приходилось сдерживать нетерпеливых наших стрелков, чтобы не бить и не нападать в голову колонны, а ждать, когда она дойдет до середины. Тогда передняя часть красных, отрезав построжки тачанок, бросалась скакать вперед, а задняя пускалась наутек, оставляя нам тачанки с пулеметами, патронами, оружием, снаряжением и продовольствием. Население станиц Майкопского отдела испытывало лишения в самом необходимом, и наш отряд снабжал провиантом семьи станичников.

Отступающие добровольческие части оставили за собой много трупов - и людей, и лошадей. Волкам и шакалам было раздолье, развелось их множество. Пададь привлекала мух и других насекомых. И летом не было человека, который не болел бы страшными нарывами после укусов злющих мух. Были у нас и раненые и больные, но не было медикаментов и хирургических инструментов. Случайно в сумке нашлись маленькие ножницы, маникюрные принадлежности, а у казаков были острые ножи. Ракия (крепкая кукурузная водка), бывшая у нас в большом количестве, служила дезинфекцией. Я удачно вскрывала нарывы, извлекала пули, лечила раны. Ракия употреблялась и внутрь как анестезия. Все больные и раненые чудесно выздоравливали.

В лесу, на бивуаке обыкновенно между дубами протягивали веревки, покрывали коврами и получался шатер. Протянув его на дубу вешали икону Божией Матери. Во время короткого привала был ужин (мед, сало, хлеб или лепешки, что пекли нам казаки) и разбор маневров. Иногда чинили и суд. Казаки сильно оборвались и нуждались в обмундировании, и большей частью надо было следить за правильным распределением трофеев между ними, чтобы избежать крупных ссор. Приходилось решать и судьбу попавших к нам в плен красных из карательных отрядов. Об этих моментах страшно вспоминать...

Я была тогда молодая женщина (25 лет). Меня окружало обожание и уважение. Я спала спокойно в шатре, зная, что мой сон охраняют несколько сот казаков. Когда проезжали через станицы, меня окружали казачки, подносили ко мне детей, целовали руки и ноги в стремянах. Это было время какое-то необъяснимое, - массовое, стихийное чувство борьбы, обожания вождя, отождествления его с чем-то легендарным, чудотворным...

При отступлении хозяин Екатеринодарского цирка бросил на произвол судьбы своих лошадей. Одна из них, очень спокойная кобыла, удобная для больших переходов, досталась мне. Можно было отдать ей поводья и спокойно ночами дремать в седле. Моих детей я перевозила через горы по ночам, привязав каждого обмотками к седлу, и оставляла их в станицах.

С тех пор прошло уже 52 года, и трудно вспомнить, в скольких перестрелках и боях участвовал наш партизанский отряд в продолжении 11-ти месяцев! Летом не ощущались лишения: в лесу было много сладкого, сочного кизила, на полях - кукуруза, подсолнухи, такие высокие, что конного казака не видно было. На бахчах - кавуны, дыни. Ночи теплые, снежные вершины Кавказского хребта были алыми при восходе солнца.

Осенью в горах стало холодно. На утро бурки, которыми накрывались, становились ледяными, тугими от мороза. Выли волки, сидя в круг, на луну. Огонь разводили только тогда, когда разведка доносила, что враг далеко. Искали хоть бы изредка какого-либо укрытия. И вот за станицей Пшеховской на табачном хуторе в сушилке улеглись казаки на отдых, а я с детьми поместилась в маленькой каморке. Ночью вспыхнул пожар, мгновенно весь сарай был в огне. Я выбросила детей в окно, но сама в него не пролезала. Пришлось закутаться в бурку и сквозь пламя бежать через всю сушилку. Скот, застигнутый огнем, метался, а разъяренный бык норовил каждого посадить на рога...

Как-то в высохшем русле ручья под корнями старого дерева я спрятала детей, а сама с казаками залегла в выгодной позиции. Красные долго стреляли. Потом утихли, но спозаранку стал трещать их пулемет, на нас падали ветки деревьев. Мы решили молчать. Красные побоялись войти в чащу и, не имея ответа на свою стрельбу, удалились. Это был один из кошмарных эпизодов в истории нашего отряда.

Он все уплотнялся новыми силами. Меня это тревожило, так как я отлично сознавала, что численностью партизаны себя губят, оставляя после привала следы. Узнали мы в это время, что и хутор грека Паписа сожжен и все жители расстреляны.

Нам пришлось принять жестокий бой. Позиция наша была невыгодной: мы в балке, а противник на высоте. Я была ранена пулеметной пулей в грудь навывлет, упала с лошади и пришла в сознание, лежа на красноармейской тачанке, увозившей меня в Екатеринодар. Без всякой медицинской помощи меня сбросили в глубокий темный подвал Особого отдела (бывшее помещение "Треугольника", дом 33 по Садовой). Крысы отнеслись ко мне благосклонно - я их кормила обедом, советской "шрапнелью", то есть супом из перловой крупы. Они стали совсем ручными. Были бесконечные допросы по ночам. Пытками и истязаниями добивались от меня выдачи моих соратников, но я молчала.

Наконец, военный трибунал 9-й Конной армии приговорил меня к высшей мере наказания. Шесть недель я провела в камере смертников. А 1-го мая, по амнистии, получила пожизненный лагерь в Соловках. После трех лет заключения по разным тюрьмам и лагерям мне удалось бежать на свободу и найти детей.

Один немецкий военный, побывавший во время 2-й Мировой войны на Кавказе, слышал в станицах балладу о героине Нине, замученной и павшей за Белую Идею. Рассказали ему, что это была жена русского царского офицера Бурова, у которого прапрадед Иван Сусанин тоже погиб за идею и вспел в опере "Жизнь за Царя".

К сожалению, дословно этой песни я не знаю, дошла она до меня уже через два перевода - на немецкий, потом на английский. Начинаясь она словами:

*Have you heard of Nina
Who rode through the land
With a hundred Cossacks
Vowing battle till end?.. **

д-р Нина Ф. Бурова
("Вестник Первопоходника", апрель 1972 г.)

* Вы слышали о Нине, скакавшей по стране с сотней казаков, поклявшись биться до конца?..

23 февраля. Чей праздник?!

Ни для кого не секрет, что справляемый 23 февраля "День защитника Отечества" - это не просто привычный "День Мужчин", но праздник Советской (еще раньше - Красной) Армии. В советской историографии существовал устойчивый миф, что именно в этот день в 1918 году в самоотверженных (и успешных) боях с кайзеровской армией под Псковом и Нарвой из разрозненных отрядов красногвардейцев родилась Красная армия.

Исторические изыскания показывают, однако, что никаких активных действий на Северо-Западном направлении красные в это время не вели. Более того, "бесстрашный" красный командир прапорщик Крыленко, которому большевицкое руководство поручило организовать сопротивление немецким частям, входившим в Советскую Россию как нагретый нож в масло, драпал со своим штабом из-под Сестрорецка так рьяно, что был остановлен красными патрулями лишь в подмосковной Коломне.

Но было в тогдашние суматошные дни событие, реально связанное с появлением организованной армии. Вышедшие накануне из Ростова-на-Дону отряды антибольшевицких добровольцев под командованием Л.Г.Корнилова взяли именно 23 февраля станицу Аксай. И в тот же день из этих (и подошедших из Новочеркасска отрядов) была сформирована Добровольческая Армия! Командование над ней принял генерал Корнилов. Через несколько дней Добровольческая армия начала свой героический 1-й Кубанский (Ледяной) поход. Началась организованная вооруженная борьба с большевицкой диктатурой.

В бой добровольцы шли под бело-лазорево-красным национальным российским стягом, на их левом рукаве был угловой шеврон российских цветов. Плохо одетые, почти без боеприпасов, они захватывали все необходимое у противника - красных бандформирований, в распоряжении которых были все военные запасы России. Добровольческие ударные - "цветные" - части сносили десятикратно превосходящие силы противника. Лишь двадцатикратный перевес им оказался не под силу.

Так что же мы отметили 81 год спустя тех событий? Резвый драп Крыленко (согласно апокрифу, за это Троцкий вытянул бывшего прапорщика по морде стэком)? А, может, - подвиг трех тысяч юнкеров и офицеров Добармии (среди них был и мой дед - штабс-капитан Дмитрий Сергеевич Виноградов), что выжили в промерзшие кубанские степи?..

В ходе Гражданской войны Белая Армия проиграла - она не смогла уподобиться красным вырождакам в наглости и изуверстве. Но, в конечном счете, история все поставила по своим местам - над войсками России вновь реет трехцветный флаг. И хотя в нынешнее время состояние нашей страны крайне далеко от того идеала, за который сражались Белая гвардия, хотя нынешнюю российскую армию, разложившуюся и небоеспособную, и близко нельзя сравнить со старой Русской армией - она еще может стать настоящей Армией свободной России!

Поэтому, отмечая в этом году День защитников Отечества, мы имеем все основания считать, что 23 февраля отмечаем настоящий праздник - праздник Армии России, День сопротивления большевизму - День памяти самых настоящих защитников Отечества.

Честь имею, -

Леонид Ламм

Генерал Л.Г.Корнилов

Золото атамана Анненкова

Прочитал в одном из номеров "Станицы" статью А.Кротенко об атамане Анненкове. У меня есть, что добавить к его рассказу. В начале 60-х годов я подружился со стариком, офицером-анненковцем, - казаком, участником германской и Гражданской войн. Последнюю он закончил сотником. Вместе с Анненковым ушел в Китай. Родом был не то из Семиречья, не то из Сибири, и жизнь свою доживал под чужим именем - с ним и в землю лег. Прошло 40 лет, как я с ним познакомился на рыбалке, на речке моего детства - Илеке.

Летом 1962 г. мы рыбачили на одном месте, почти каждый день. Кипятили чашек, иногда уху варили на костерке из сухого тальника. Общее увлечение сблизило. Старый да малый... Незадолго до этого старик освободился из лагерей, где находился с начала 30-х - его сослали доживать век в нашем городке. На деньги с лицевого лагерного счета он купил себе землянку, жил один. Держал небольшой огорожок, с десяток кур. Пенсия была крохотная, дали, как инвалиду: хватало на хлеб, соль, сахар, чай. Он чинил людям обувь, валенки подшивал, плел корзины из тальника, вязал из чилиги метлы, мастерил табуретки... Соседи помогали - то молока принесут, то одежду (спецдовки, которые на работе давали). Старик был аккуратным, одежда всегда чистая и проутюженная. Лицо выбрито, ходил не сутулясь, с прямой спиной...

Как-то зашел у нас разговор о Германской. Я рассказал, что мой дед по матери был Георгиевским кавалером. Старик, в свою очередь, сказал, что воевал у Анненкова - "слышал, мол, про такого?" Я, конечно, слышал - и про то, как вернулся атаман из Китая с покаянным письмом, а его расстреляли... Старик ответил, что неправда это, про письмо - не такой был человек. Он рассказал, каким Анненков был храбрым и грамотным офицером - недаром его отряд всегда нес небольшие потери в боях. В джигитовке ему тоже равных не было - скакал, стоя в рост на седле, или лежа поперек его, на скаку проползал под брюхом коня. И автомобиль водил хорошо. Писал стихи, был музыкально одаренным человеком - играл на гитаре, мандолине, гармошке, пел.

Старик рассказал и о том, как в Китае ухаживали - о том самом артиллерийском "салюте", про который было написано в газете. Могли бы, конечно, и по красным последние снаряды выпустить, да мало их оставалось, по несколько штук на орудие. Подпусти врага так близко, и все - и орудия бы взорвать не успели, и сами бы не отбились. А так достался красным один металлолом.

И вот что еще рассказал старик. В обозе Анненкова был большой золотой запас (не один десяток тонн) - несколько сот подвод! Они не позволяли отступавшему отряду маневрировать, ускорить движение, да и охраны требовали большой. У границы началась гористая местность, овраги, ущелья, обрывы. Обоз все больше становился обузой. И красные висели буквально "на хвосте".

Атаман, посоветовавшись с офицерами, решил "сдать" золото на хранение в "Земельный банк" - самый надежный. Офицеры из контрразведки выбрали место. По степи было выставлено сильное оцепление - верховые казаки, отобрана "похоронная" команда, более 50 человек. В нее включили не лучших казаков - кто был замечен в насилии и грабежах, хотел красным сдать. Рассказчик командовал оцеплением.

Вырыли глубокий котлован, на дно опустили ящики со взрывчаткой, остатки снарядов. Ездовых с подвод саживали, вместо них садились офицеры - всего человек 10. Подводцы связали вожжами - получилось что-то вроде обозных поездов. Назад подводцы возвращались груженные землей, на них снова садились ездовые и ехали туда, куда им указывали. Лишнюю землю ссыпали за несколько верст в овраги. Потом подводцы частью сожгли, частью в обрыв сбросили.

Ящики были уложены в котлован, офицер-подрывник тщательно все заминировал, установил взрыватели ударного действия. Ящики в несколько слоев укрыли кошмами, засыпали землей и затромбовали. Оставшуюся землю загрузили в подводцы и проехали по этому месту, передавив и перетоптав его колесами и копытами. "Похоронную" команду отвезли подальше и расстреляли.

Сам Анненков оставался все время от того места верстах в 10-ти - даже не знал, где спрячут золото. Об этом знали лишь 10 офицеров, но после половина из них, уже в Китае, погибла...

Казаки вскоре перешли границу и сдались китайским властям. Те их встретили негостеприимно, окружили войсками и разоружили, лошадей отобрали всех, сбрую и упряжь. Поселили в бараках с земляными полами. Атаман и двое адъютантов жили в небольшом глинобитном домике. Небольшую часть оружия казаки все же спрятали - револьверы, немного винтовок и патрон, с десяток другой шашек - в вырытых тайниках под нарами. Но кто-то донес, китайская полиция устроила обыск и забрала спрятанное (а заодно и личные вещи казаков, что приглянулось). Пригрозили тюрьмой. Так что только несколько пистолетов сохранилось, спрятанных вне бараков.

Жизнь на чужбине была нелегкой. Трудно было с работой -

да и та, если выпадала, то самая грязная и тяжелая. Платили гроши. Казаки продавали свои вещи. Китайцы кормили их бандадой из гнилых овощей.

Время было неспокойное, вокруг казаков всегда вертелись подозрительные люди. Много китайских наемников служили у красных в Гражданскую, знали русский язык. Кое-кто осел в совдепии - и теперь их засылали в Китай - готовить "мировую революцию", шпионить за белыми эмигрантами. И китайским властям становилась известной любая неосторожно оброненная фраза на русском...

В один из вечеров атаман с адъютантами пошли в кино. У Анненкова был с собой для самообороны небольшой кинжал. По дороге домой на них напала группа китайцев с палками. Спутники атамана пытались закрыть его собою, им разбили головы, одному перебили руку. Полицейские, не вмешиваясь, наблюдали. Когда казаки были сбиты с ног, Анненков, защищаясь, нанес несколько ударов кинжалом. Нападавшие с воплями разбежались. Теперь полиция вмешалась, арестовав казаков. Это была явная провокация.

Продержав под арестом несколько дней, всех отпустили, кроме Анненкова, которому дали срок за незаконное хранение и ношение оружия - что-то около 3-х лет и нескольких месяцев. В китайской тюрьме порядки были не очень строгими, да и атаман был еще молод. Казаки навещали его, подкупали стражу. Приносили книги, гостинцы, пели песни, играли в карты. Однажды, вырезав в книге страничку, положили туда пистолет, но Анненков не взял его.

Срок подходил к концу, когда пошли слухи, что атамана хотят выдать советам. Казаки стали думать отбить его, но не успели. Ночью его тайно вывезли и передали чекистам. Те отвезли его в советское посольство. Подкупленный шофер посольства рассказал, что, по разговорам, китайцы выдали Анненкова за большую мзду золотом, что идут допросы атамана. Потом этот же шофер рассказал, что Анненкова, чтобы вывезти из Китая, накачали наркотиками, согнули в три погибели (он ведь был высокого роста) и, закинув в ящик, повезли как "дипломатический груз". Но об этом казаки узнали уже позже, а сначала клюнули на советскую пропаганду - что атаман сам сдался в посольство.

Узнав о предстоящем суде в Семипалатинске, на офицерском кругу решили убить Анненкова как предателя. Выбрали трех человек - и моего знакомого среди них. Подобрали им приличную одежду, раздобыли советских денег...

Границу переходили в разных местах, чтобы при неудаче хоть кто-то дошел бы. Мой знакомый с Германской еще хранил трофейный парабеллум с двумя обоймами. Ему удалось добраться до Семипалатинска, а двое других пропали. Город был взбужоражен - говорили, что Анненкова вот-вот увезут в Москву. Поезд ходил не каждый день, надо было ждать. Чтобы не вызывать подозрений, сотник запаса продуктами и прятался в кустах. В день отправления поезда привел себя в порядок, побрился и купил билет до Москвы.

Поезд стоял на перроне, до отправления оставалось несколько часов. Пришлось ждать на перроне, у ног - потрепанный чемодан с нехитрыми пожитками, через руку - плащ с пистолетом в кармане. Из боковой двери вокзала, где размещалось ГПУ, вышла группа людей в плащах, и среди них - Анненков, он был на голову выше конвоиров. Сотник незаметно достал пистолет.

Три чекиста шли впереди, три сзади, еще один рядом с Анненковым. Они держали руки в оттянутых карманах. Была возможность сделать лишь один-два выстрела. Когда группа подошла вплотную, глаза сотника встретились с глазами атамана. Ни один мускул не дрогнул на лице последнего, только глазами он показал на свою правую руку. На ней были наручники, замкнутые к руке шедшего рядом чекиста. Сотник понял, что атамана ведут силой и не выполнил задуманное. Конвой дошел до вагона в голове поезда. Мой знакомый выбросил билет и вернулся в Китай.

Анненков ничего не рассказал чекистам про золото - недаром он не захотел в свое время узнать, где именно оно было зарыто.

Через несколько лет, когда анненковцы были до крайности измотаны нуждой и лишениями, они с согласия китайских властей приняли две попытки добраться до зарытого "клада". От китайцев получили оружие и коней, провели в гористой местности что-то вроде учений - привыкали к коням, восстанавливали боевые навыки. Был сформирован отряд численностью более двух сотен. В случае успеха была обещана награда - по пуду золота рядовым и по два офицерам.

На рассвете отряд перешел границу. К тому времени здесь уже было много застав с усиленными гарнизонами. Сразу пришлось вступить в бой с одной из них - надо было уничтожить ее, захватить прилегающий район и удерживать двое суток, чтобы успеть распатать 4-х метровый слой грунта, разминировать и извлечь золото. Причем ночью работать было нельзя - тем более, что минированного захоронение офицера уже не было в живых. Застава была уничто-

тожена после долгого боя, но продержаться удалось лишь до вечера, до подхода резервов пограничников. Много казаков в бою погибло, почти все остальные были ранены. Пришлось отойти в Китай.

Вторая попытка добраться до золота была предпринята через несколько лет и закончилась трагедией. Чекисты через агентуру узнали о предстоящем переходе границы и подготовились - даже открыли окопы в полный профиль с блиндажами и ходами сообщения, артиллерийскими позициями на прямую наводку и пулеметными гнездами. Все подтянутые в тот район войска были замаскированы.

Попавшие в западню под плотный огонь казаки заняли круговую оборону и отстреливались до последнего патрона. Против них бросили даже авиацию. Так что в плен попали только десятка два тяжело раненых - в том числе и мой знакомый (ему осколками посекло грудь и легкие). Особо тяжелых чекисты добились на месте, остальных подводами отвезли на полевой аэродром верстах в десяти от места боя исамолетами доставили в Семипалатинск.

На территории какой-то загоктонторы был оборудован секретный тюремный лазарет. Выжило около десяти человек. Их прооперировала женщина-хирург лет 40-45-ти, а потом разместили на втором этаже по одному в палате. На первом этаже этого здания размещалась охрана, кухня и медперсонал.

Сотник был в форме и чекисты знали, что он офицер. На допросе он на всякий случай назвался именем погибшего на Германской друга - у того не осталось родственников. Как-то ночью услышал шум в соседней палате. Умер казак, врач просила охранников вынести мертвеца на двор, в сарай. Пьяные охранники материли покойника, "не дотянувшего" до дневной смены. Мой знакомый понял, что это шанс выжить - ведь, как офицера, его наверняка бы расстреляли, но простой казак мог и уцелеть.

Превозмогая боль, добрался до окна. Он настолько исхудал, что пролез в форточку. Больше всего боялся, что потеряет сознание и упадет. В чувство привел мороз. До окна освободившейся палаты было метров пять по узкому карнизу, и он их прошел. Палату проветривали, и он влез внутрь. От напряжения открылись раны, горлом пошла кровь, и в кровать он уже лечь не смог. Утром чекисты нашли его на полу, пришлось снова делать операцию. Полу пьяные охранники не запомнили, откуда выносили покойника - да и, наверное, им это было все равно: "поголовье" налицо, один в сарае, остальные в палатах..

Догадалась только женщина-хирург. Медперсоналу не разрешалось разговаривать с ранеными. По глазам врача сотник во время обхода понял, что она хочет что-то сказать. Однажды она присела, осматривая его раны. Охранник отошел к окну. Женщина поднесла к глазам раненого листок, где было написано: "Не волнуйтесь, я Вас не выдам, вы будете жить. Вы теперь..." - и дальше его новая фамилия, имя, отчество, дата рождения. Когда врач с охранником вышли, к его горлу подступил комок, из глаз потекли слезы...

Дело пошло на поправку. Допрашивали уже другие следователи. В обмен на золото обещали амнистию. Били, устраивали инсценировки расстрелов: в сарае поставят к стенке, зачитают "приговор" и стреляют из нагана рядом с головой. На стене было много следов от пуль - знать, не с ним одним проделывали такое. Но он твердил, что ничего не знает, что знали лишь два офицера, погибшие в бою. Чекисты пытались стравливать казаков на очных ставках, но все твердили одно и то же. Среди выживших не было его знакомых, ведь во второй раз в отряд набирали людей и из других мест и не все знали друг друга.

Судили их там же, выездным трибуналом, предварительно выдав тюремную одежду. Тогда вместе все собрались в одной большой комнате. Дали им большие сроки за "бандитизм" и контрреволюцию, в разных лагерях. Мой знакомый так и не узнал имени своей спасительницы...

Заставу, где произошли эти события, назвали "Покатиловской" - по пограничника, что погиб в первом бою - отстреливался из пулемета, пока его казаки не закидали гранатами, или сам гранатами отбивался, что-то в этом роде. Орудия, из которых анненковцы перед уходом в Китай произвели прощальный салют, искореженные взрывчаткой, еще долго ржавели в степи. В 50-е годы при освоении целинных земель километрах в 15-ти от них возник совхоз. Степь распахали, воронки засыпали. В начале 60-х орудия перетащили тракторами на хоздвор, порезали сваркой, а лафеты пустили на прицепы...

В конце лета я на месяц уезжал из города. Когда вернулся, старик уже умер, в больнице: накануне приболел, просил соседей вызвать скорую. У него были очень большие легкие. Соседи его и похоронили. Такая вот история грустная. Жаль, что не все сохранилось в моей памяти, да и старик, наверное, не все рассказывал.

Атаман с казаками

В.Рогозинский

П р а в д а и л и в ы м ы с е л ?

Насколько правдоподобно все вышепересказанное? Вот известные факты отхода анненковцев из России.

В марте 1920 г. Анненков отдал приказ об отходе Семиреченской отдельной армии в Китай. Центральную группу отходящих - собственно партизан-анненковцев, - возглавил он сам. Отряд, покинув Семиречье, ушел в горы Алатау и здесь около двух месяцев стоял лагерем - пока шли переговоры с китайцами. От болезней погибло несколько сот человек, наступил голод. Желаящим возвратиться в Россию - а таких еще при выдвигении в горы было свыше полутора тысяч человек - дали беспрепятственно уйти. Хотя впоследствии на суде над атаманом в СССР и упоминались случаи жестокостей, будто бы чинимых ближайшим окружением атамана над теми, кто пожелал вернуться. Лагерь, названный "Орлиным гнездом", отряд покинул в мае, почти все оружие сдал китайским властям.

После перехода границы непосредственно с Анненковым оставалось не более 1000 чел. Три с половиной месяца отряд стоял лагерем на реке Бартала, а затем был эшелонами отправлен в Урумчи, столицу провинции Синьцзян. Поздней осенью отряд был перемещен к городу Гучену. Здесь вышла стычка анненковцев с китайцами, пришлось сдать остатки оружия. После отправки нескольких эшелонов на новое место размещения оставшиеся партизаны были неожиданно окружены и объявлены под арестом. Отправившийся с двумя конвойцами к губернатору для объяснений Анненков был также арестован. Обещая освободить атамана, китайцы потребовали от казаков в походном порядке продолжить движение на восток. По мере продвижения казаками были распроданы лошади, кое-какие вещи, и постепенно они совершенно рассеялись по Китаю.

По сведениям из «Дела Анненкова», он был арестован в 1921 г. за "неподчинение и за нападение его людей на китайских солдат". Указывается, что его держали в строгой изоляции в тюрьме, не допуская никаких сношений с внешним миром. Освобожден атаман был только в феврале 1924 г. К этому моменту из 18000 солдат и офицеров, перешедших с ним границу, при Анненкове осталось лишь 18 конвойцев. С начальником штаба Денисовым они верхом отправились в город Ланьчжоу, где приобрели небольшую заимку в два одноэтажных домика с конюшней.

Осенью 1924 г. руководители ОГПУ Менжинский и Артузов

решили во что бы то ни стало уничтожить или обезвредить Анненкова - он еще представлял опасность как потенциальный руководитель антисоветской борьбы. За атаманом была установлена постоянная слежка, вокруг него было много людей ОГПУ, в том числе и завербованные среди его конвойцев.

Касательно выдачи Анненкова в СССР есть несколько версий. Лишь одна из них, официальная советская, утверждает, что атаман сдался «добровольно». Имеющиеся на сегодня данные позволяют достаточно твердо полагать, что он был захвачен. Приведенный рассказ повторяет в общих чертах одну из версий, бытовавшую в эмиграции.

Наибольшие сомнения вызывает описанный рассказчиком эпизод захоронения "золота". Как мы видим, изложение им событий, предшествовавших переходу через границу, мало совпадает с известными фактами. Не вполне точно и описание пребывания в Китае (хотя, очевидно, рассказчик и не задавался целью передать точные сведения - он просто рассказывал, присочинял, возможно, для придания рассказу большей яркости...). Никто прежде не упоминал и о наличии у Анненкова золота - тем более в столь значительном количестве, десятки тонн. Да и откуда ему было взяться в Семиречье?

Вот что могли действительно закопать - и способ захоронения указывает скорее на это - так это оружие и документы архива Анненкова (кстати, до сих пор не найденного). Атаман и его казаки в Китае не раз думали о возвращении и продолжении вооруженной борьбы с большевиками. Наверняка думали они об этом и при уходе. А раз китайцы пропускали их только при условии сдачи оружия, это оружие следовало схоронить на российской земле.

Впрочем, это все размышления, имеющие слабое отношение к рассказу знакомого В.Рогозинского. Старик что-то путал (может, даже намеренно) или просто сочинял для юного собеседника историю с "золотом" и героическими приключениями. В конце-концов, для военных историков вполне возможно по ссылкам на звание и место службы рассказчика установить, был ли такой человек в отряде Анненкова, его подлинное имя. Может, кто из них заинтересуется?

А читатели могут пока принимать рассказанное как литературный очерк, где некий вымысел в неустановленных границах смешался с правдой. А судьб подобный в те годы было немало...

Ю.Кравчин

И. Родионов: ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Сегодня в российскую культуру после долгих десятилетий замалчивания возвращаются имена тех, на ком стояло клеймо «реакционер». В их числе имя достаточно известного до 1917 г. писателя-романиста и острого, беспартийно-резкого, но во многом оказавшегося правдивцем публициста донского казака полковника **Ивана Александровича Родионова** (род. 20.10.1866).

В 1910 г. своим романом «Наше преступление» (недавно переизданным в Москве визерным тиражом в 2 тыс. экземпляров!) И. Родионов привлек внимание российского читателя, вызвав бурные цветнические нападки т.н. «либеральной» части критиков, даже обвинения от «демократической» общественности в «антисемитизме»; и не потому ли он упорно замалчивался и замалчивается литературоведами и специалистами по русской литературе?..

«.. Не хулу на русский народ хочу я нести, не оплевание, не осуждение.. - писал И. Родионов. - Нет, только боль безысходная, неотступная за гибнущую бедную родину и желание помочь ей выбраться из смертоносного тупика на широкую, прямую дорогу заставили меня горькими словами рассказывать вам историю, (тепелее которой нет на свете), с тем, чтобы предупредить, какие тяжкие последствия ждут нас в надвигающемся, как черная туча, и уже близком грядущем..»

Говоря о том, как «безверие и социалистические учения... сползли в народную толпу и возмутили ясный и спокойный дух ее», писатель предупреждал: «Такой народ обращается в омерзительную, ничем духовным не стянную чернь, отдельные личности которой, как пауки в банке, готовы каждую минуту за что - ни про что пожрать друг друга, и только уже ослабевшее теперь механическое соединение в виде государства не дает окончательно разнудаться темным страстям. Природа жестоко мстит за нарушение ее законов, завещанных Творцом. У нас такой закон нарушен, спасительное равновесие безобразно поколеблено и, как неотвратимое последствие такого греха, - мы гибнем».

И еще предупреждение: «Разум народа - его верхние классы, строго сдерживающая воля и руководящий мозг - его правительница. Эти два элемента, и особенно последний, являются скульпторами народной жизни. Не глина виновата, если произведение из нее оказалось неудачным, не народ повинен, если угасла в нем живительная вера, если искажен и замутнен его дух, если веками сложившийся быт его не только не совершенствуется, но с каждым месяцем и годом уродуется и разлагается, благодаря чему и сам народ обращается в омерзительную.. чернь».

Обидные слова. Но они оправдались. 1917 год и советская власть были предсказаны писателем. Но вдвойне горько и обидно от того, что не менее тревожно и актуально звучат они и в наши дни!..

И.А. Родионов умер в Берлине, когда еще только разгоралась 2-я Мировая война. В июле 1940 г. несколько еще сохранившихся в Европе изданий казачьего зарубежья с горечью сообщили о его кончине. Писатель был убежденным монархистом, участником корниловского выступления и бойцом белого движения. Таким он оставался и в эмиграции, в Германии, о чем свидетельствует, в частности, найденный Н.Казанцевым очерк «Христос Воскресе!».

* * * * *

Этот радостный, торжественный возглас подобно живительному ликующему и кроткому дыханию облетит всю христианскую землю и облегчительным вздохом вознесется к предвечным небесам. И хотя не надолго, на один час, быть может, на один только миг люди, родившиеся в свете чистого Христова учения, но не идущие уже по стопам Божественного Страдальца, отвлекутся мысленно от низкой суеты и крошечной злобы мира сего, забудут распри и вражду, соединятся сердцами в одном возвышенном порыве к Господу и ответят друг другу:

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

И на нашей далекой скорбной Родине наступит этот «всем праздникам праздник и торжество из торжеств». По времени в этом году он как раз, день в день совпадает с праздником всего христианского мира. И невольно тоскливая мысль несется туда. Что там? Как там?

Там остались наши родные, единокровные братья, друзья, знакомые. Там вся земля наша усеяна дорогими останками наших предков - строителей и защитников русской земли, там свежие, еще дымящиеся кровью могилы замученных и убиенных во славу, благоденствие, властительство и торжество чуждого нам паразитного народа, прикрывшегося тогой интернационала.

Его антихристианская уродливая кровавая харя во всей своей сатанинской «красе» уже достаточно определенно выявилась перед человечеством, его преступные деяния, его богохульная, мерзостная и тлетворная проповедь уже принесли свои губительные плоды, - потрясли основы всего мира и ускоренным темпом разрушают жизнь.

Но только «имеющие очи видеть - да видят и имеющие уши слышать - да слышат».

А на нашей бескрайней, необозримой Родине.. там бешенный *danse macabre* уже кончился. Наступило горькое и мучительное похмелье после длительного «веселого» пира. Растленный, безумный народ, надевшийся устроить свое вечное счастье, свой «золотой век» на постоянном воровстве, насилиях и убийствах своих единокровных и ближних, теперь остался даже не «при разбитом корыте». Прирожденный провокатор, всемирный грабитель и мошенник-соблазнитель под разными «пролетарскими» лозунгами, огнем и мечом не только забрал у него в свою единоличную собственность все уворованное и награбленное, но даже высосал у него все без остатка и то, что нажито им честным трудом.

Теперь города загажены, опустошены, полуразрушены; в прах и пепел обращены села, деревни и даже сплошь целые округа; храмы осквернены и частью уничтожены, мощи святых выброшены в сорные ямы, одни из священнослужителей приняли мученическую кончину, другие разогнаны, третьи на местах со страхом и трепетом отправляют требы под неусыпным, злобным оком нехриста-комиссара.

Население иных обширных областей, предварительно до нитки ограбленное, заведомо лишенное всех средств существования, насильно оторванное от своих родных пепелищ, почти поголовно ссылается за тысячи верст, с систематическим дьявольским расчетом погубить его в дороге самой мучительной смертью от голода, холода и других всевозможных лишений. Несчетные толпы голодающих с их жалким скарбом, подобно тучам загробных теней, бродят из края в край всей великой земли в поисках хлеба у таких же обездоленных, обобранных и голодных, как они. Страшные повальные эпидемии тифа, холеры, чумы и других заразных болезней ежедневно и ежечасно вырывает из жизни несчетное количество жертв. От адских условий существования, от истощения русского племья перестало плодиться. Дети стали невыносимым бременем для родивших их и невинные малютки, бросив не кормящих их отцов, беспомощные, обезумевшие от безысходного горя, как стаи потревоженных перелетных птичек, бегут толпами, куда глаза глядят, в поисках пропитания и крова и гибнут, гибнут без конца и счета. Матери питаются трупами своих умерших от голодного истощения детей. Лошади, скот, овцы, свиньи и иная живность истреблены.

Вся русская жизнь раздавлена каким-то железным прессом, систематически направляемым ненавистной безжалостной рукой.

Недавно еще великая, сытая, могучая, блистательная Россия, полмира питавшая своим хлебом, теперь обращена в голодную пустыню, в зловонное гноище, в сплошное кладбище, в смрадную дыру размерами в одну шестую часть всей суши, в смертоносный гигантский очаг физической и моральной заразы...

И над этим всероссийским, недавно еще мощным деревом, на вершинах его и по всем ветвям расселись, свив свои пакостные гнезда, черное воронье. Оно засушило, обломало и листья, и ветви, и зловеще каркает о гибели русского племени, призывая со всех концов света своих алчных соплеменников к дележу достояния умерщвленного хозяина.

Но рано!

Не подлomu воронью расклевать мощный ствол и вырвать глубокие, цепкие корни. Уготованная им для русского народа мрачная, гибельная бездна пригодится для самого преступного воронья с его многочисленным потомством...

Ночь непогодна, черна и долга, но почти уже пройдена. Ждать осталось недолго. Предрассветная тьма еще непрогляднее и черней, но тем ближе желанные лучи животворящего светила.

Будет буря. Застонет, заскрипит всколоченное всероссийское древо, затрещат обломленные вершины и ветви и с грохотом рухнут вниз...

Полуистребленный, темный, жестокий русский народ, с совестью, запятнанной неслыханными злодеяниями, в очистительном горниле невиданных от века бед и неопикуемых страданий найдет самого себя и поднимет со дна той смердящей бездны, в которую низринули его новые вожди - творцы социалистического «рая», свой скорбный молящий лик к предвечному небу. Он в сокрушительном сознании своих неизбывных грехов и мерзостных злодеяний с чистосердечным покаянием и крепкой верой обратится к своему Христу. И Тот, Кто из неиссякаемой любви к человечеству пролил за геги его Свою пречистую невинную кровь и принял крестные муки и смерть, не отринет кающегося грешника.

И народ всей своей многомиллионной громадой двинется и на четвереньках, на брюхе поползет в свои оскверненные церкви, к своим поверженным св. алтарям. Своими покаянными слезами он смоев всю нечисть, всю скверну и воздвигнет старые алтари. И никакие черные ухищрения нехристей, никакие силы забывшей Бога, честь и совесть антанты и даже всего нынешнего торгашеско-

го мира не останвят воскресения новой, могучей и грозной России, России, не расхлестанной, не распущенной, а крепкой, умудренной страшным житейским опытом.

И тогда, когда Христос воскреснет в сердце каждого истинно русского православного человека, из гноища, пепла и праха восстанет к невиданной славе и благоденствию наша родина и тогда, только тогда из груди всей российской громады, как облегчительный, ликующий вздох, вырвутся и понесутся по лицу всей великой русской земли возгласы, подобно громам:

ВО ИСТИНУ ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

(«Двуглавый Орел», Берлин, 15 февраля 1922)

Писатель В. Н. Биркин

В конце 20-х - начале 30-х годов в известном тогда зарубежном российском издательстве "Град Китеж" (Берлин) одна за другой вышли повести "Молодые офицеры", "1904-1905 гг. Повести минувших лет" и "Осиное гнездо", принадлежащие перу бывшего воспитателя Донского императора Александра III кадетского корпуса в Новочеркасске **В. Н. Биркина**.

В двух последних повестях, по оценке Петра Николаевича Краснова, "прекрасно описаны особенности казачьего быта". Столь же положительный отзыв о повести "1904-1905 гг. Повести минувших лет" был опубликован в парижской газете "Возрождение" в августе 1929 г. известным в те годы поэтом, прозаиком и литературным критиком донским казаком Игорем Воиновым. В октябре 1934 г. в журнале "Станица" (Париж), N 12, была напечатана часть одной из глав этого произведения - "Парад", - о Донском Императора Александра III кадетском корпусе. Однако по неизвестным для нас причинам затем имя и произведения В. Н. Биркина довольно редко появляются на страницах российского зарубежья. Сегодня в нашем распоряжении лишь крайне ограниченная и скудная информация о жизни и судьбе этого писателя и его литературном наследии.

Казачка - философ

В 1956 г. издававшийся в Париже "Казачий Исторический Сборник" не без некоторого удивления сообщил, что в "Вестнике Донского Атамана" в Нью-Йорке вышла статья доктора истории донской казачки **Ефросинии Михайловны Двойченко-Марковой**: "Она является сотрудницей Американского Философского общества, основанного 200 лет назад Вениамином Франклином. Ефросиния Михайловна любезно сообщила автору отписки своего труда и многих статей, отпечатанных в журнале названного общества, касающихся, главным образом, ранних отношений между Америкой и Россией... Но, что особенно приятно узнать, так это то, что она, как подлинная казачка, гордится этим именем, работает и по казачьему вопросу и обещала, по окончании порученного ей Американским Философским обществом исследования, написать статью о казаках на Американской земле XVIII в."

И это обещание Е. М. Двойченко-Маркова вскоре выполнила. Уже в следующем, 4-м номере "Казачьего Исторического Сборника" был напечатан ее очерк "Донской казак А. Г. Евстафьев - первый русский консул в Бостоне", а несколько позднее - очерк о малоизвестном факте спасения на Дону казаками в начале XVII в. Джона Смита - впоследствии основавшего первое английское поселение в Северной Америке. Его имя в американской истории стоит рядом с именами Вашингтона, Франклина и других "отцов-основателей".

К сожалению, этим пока ограничивается наша информация о бывшей сотруднице Американского Философского общества - а ведь, вероятно, после нее осталось немало научное и публицистическое наследие - в том числе и по вопросам, непосредственно интересующих казаков. Не располагаем мы и информацией о том, где раньше жила Ефросиния Михайловна, как попала в США, где училась и работала, была ли у нее семья. Думается, казаки в Америке могли бы помочь восстановить эти пробелы...

"Жемчуга разбрасывая горстью..."

В 20-30-х годах в Китае среди многих десятков тысяч российских изгнанных широко известно было имя и творчество поэтессы **Марианны Колосовой**. Это был один из псевдонимов донской казачки **Риммы Ивановны Покровской**.

Она родилась 26 мая 1903 г. В годы Гражданской войны вместе с родителями, много повидав и пережив, вынуждена была уехать через всю Сибирь в Китай, где и жила более трех десятилетий в Харбине. Ее многочисленные стихи регулярно печатались, в том числе и под псевдонимами "Елена Инсарова", "Джунгар" и др., в журнале "Рубеж", а также выходили отдельными сборниками ("Армия песен", 1928 г., "Господи, сплани

Россию!", 1930, "Не покорюсь!", 1932, "На звон мечей", 1934, "На боевом посту", "Медный гул", 1937 г.)

К сожалению, в те годы стихи М. Колосовой очень редко появлялись в европейских изданиях русского казачьего зарубежья.

Во второй половине 50-х годов Р. И. Покровская вместе с мужем переехала из Китая в Чили. Здесь до самой смерти (6 октября 1964 г.) она тихо и незаметно жила в Сантьяго, забытая большинством соотечественников и совершенно неизвестная в горячо любимой ею России. А ведь "...поэзия Марианны Колосовой упрямая и переливается всеми оттенками радуги, как золотоустовская сталь", - писал М. Юпп в газете "Русская жизнь" в декабре 1995 г. - *Стихи ее - смелые и открытые, оказались пророческими в историческом повороте судьбы России...*

В годы революции

Наши матери влюблялись при луне,
вместе слушали с любимым соловья...
Твой возлюбленный - в шинели, на коне;
среди крови гаснет молодость твоя.

Не жених ли твой под Харьковом погиб?
На носилках там не твой ли без ноги?

Сероглазая моя, ведь это твой
комиссарамы расстрелян под Москвой!

Молодого мужа, вырвавши из рук,
растерзала разъяренная толпа...
А у той на южном фронте милый друг
под буденновскими шашками упал...

Обывательский тыл

Клянемся гранитом традиций
и сумраком братских могил,
что мы не отступим с позиций
в глухой обывательский тыл!

И солнцу не видит незрячий,
и песню не слышит глухой...

Победу и боль неудачи
разделим мы между собой.

Так было и будет. И вечно,
укрывшись за чьей-то спиной,
живет, улыбаясь беспечно,
незрячий, глухой и.. чужой!

За нашей спиной распродажа...

Какое нам дело до них?

Нам сердце живое подкажет
правдивость путей боевых!

Но будет кровавой расплата
для тех, кто Россию забыл...
Торгуй, пока можно, проклятый
глухой обывательский тыл!

Родное

"Славятся степи донские ароматами и бесконечной сменой богатых нарядов - "сменной аспектов во времени, так выражаются ученые. Лиловые куколки, гиацинты, мальвы, астрагалы и козлородники, полевой горошек и фиолетовая бабка, которую на севере зовут шалфеем, - да всего и не перечислить. А волны седого ковыля, а "степной король" - воронец, алым пламенем вспыхивающий то тут, то там в необъятной степи! Богатейшие, многоцветные, ослепительно яркие наряды - как гордится ими степь, как ласкает она ими глаз человеческий! И не спешит сумрак ночной и лучистые звезды выходить на вечерний небосвод, чтобы только не заслонить красоту их одежд. Но... есть и скромные цветы и растения, не кичащиеся богатством своего наряда. Вот желтоватый чабрец, серебристый полынок... Широкими волнами разливают они свой густой аромат и, вдыхая его, понимаешь, что вот без этих скромных цветов - позжалуй, и бедна была бы родная степь. Их аромат побуждает и темень ночи, и забываешь в эти минуты об альтах королевских мантиях воронца и о золоте короны горчицетва, они отходят на второй план. Вдыхаешь льющиеся волны ароматов и, глядя на далекие звезды, думаешь: Господи, как прекрасен мир твой!"

("Памяти ушедшего друга", март-апрель 1975 г., "Родимый Край", Париж).

Автор приведенного отрывка - родившийся в 1908 г. выпускник 2-го Донского Императора Александра III кадетского корпуса в Югославии, поэт и публицист, профессор **Николай Николаевич Воробьев-Богаевский**. В послевоенные годы он проживал в США, где и скончался в 1989 г. Его жена Марина Николаевна и сын Алексей Николаевич в августе 1991 г. были участниками Конгресса российских соотечественников в Москве. Ими делается многое для того, чтобы творчество донского казака Н. Воробьева-Богаевского стало достоянием Отечества - и с их помощью мы еще познакомим читателей "Станицы" с этим наследием.

К. Хохульников

Быкадоровы

краткая история известной казачьей семьи

Из ряда выдающейся казачьей интеллигенции начала 1920-х годов личность Исаакия Федоровича Быкадорова выделяется своей интеллектуальной многосторонностью. К сожалению, в нынешней России его имя известно не многим. Это лишний раз показывает трагедию нашего народа, в течении многих десятилетий лишавшихся своей исторической памяти.

Исаакий Федорович Быкадоров родился в станице Нижне-Кундрюченской 19 мая 1882 г. в семье полковника Федора Васильевича Быкадорова и его супруги Дарьи Ивановны, урожденной Ажигоной. Среднее образование получил в Ростовской классической гимназии, после окончания которой, по военной фамильной традиции поступил в Новочеркасское юнкерское училище. Окончил его по 1-му разряду 15 июня 1902 г. Затем – Академия Генерального Штаба, и вновь, окончание по первому разряду (31 августа 1910 г.). Дальнейшая карьера И.Ф. Быкадорова выходит за рамки типичной. Вместо Генерального

Штаба, как планировалось, он добровольно отправляется в обычный донской казачий полк.

Помимо военной карьеры молодого офицера тянет к изучению и пониманию того, что связано с прошлым его родного Края. Его чаруют рассказы о доблестном прошлом предков, тянет к перу – к литературе... Причем этот интерес, возникший еще с ранних, детских лет не останавливается на любительском уровне, а с годами приобретает профессиональный уровень.

От Императорского Археологического общества, за нахождение места переправы скифов через реку Дон, ему присваивается звание Почетного Члена Общества. Позже Быкадоровым пишется военный учебник “Служба разведчика в поле”, который впоследствии становится обязательным пособием всех военных училищ России. Не забыта и история своего Отечества. По словам А.К. Ленинова – *“Уже в Академии молодой офицер И. Ф. Быкадоров обратил на себя внимание, в связи с составленным им конспектом по всеобщей истории, согласно курса занятий в Академии. Этот конспект пользовался заслуженным успехом среди офицеров учебных классов и получил полное одобрение профессоров Академии”*.

Еще до начала Мировой войны сотник Быкадоров занялся составлением очерка “Действие казачьей конницы в войнах”, опубликованного в Новочеркасске в 1911 г.

Военная карьера И.Ф. Быкадорова в период Первой мировой войны – одна из самых блестящих. Февральская революция застаёт 35-летнего кавалера всех боевых орденов, вплоть до ордена св. Георгия и Золотого оружия, в чине полковника. В годы же Первой мировой войны И.Ф. Быкадоров, после тяжелого ранения, лишается и правого глаза.

Гражданская война на Дону выдвигает его на должности командира Задонского корпуса и 2-ой Донской армии в чине генерал-майора. Одновременно, в качестве Товарища Председателя войскового Круга И.Ф. Быкадоров принимает участие в политической деятельности Войска.

В эмиграции, с конца 1920 г. генерал Быкадоров проявляет себя как выдающийся писатель и историк. Он активно сотрудничает с казачьими журналами и газетами: “Казачьи Думы”, “Путь Казачества”, “Вольное Казачество”, “Ковыльные Волны”, “Родимый Край”, “Донская Целина” и др.

С переездом в Чехословакию И.Ф. Быкадоров готовит ряд фундаментальных работ и публикует множество статей на

тему прошлого и будущего Казачества. Самым крупным трудом того периода несомненно является его классическая работа: “История Казачества” – часть 1. Почти одновременно выходит из печати повесть “Казак Тимофей Разин” (в 1966 г., в Париже на эту же тему подготовлен сценарий “Так жили... так любили”).

В 1937 г. был издан капитальный труд генерала И.С. Быкадорова, подробно и документально описывающий героическую борьбу Донских казаков и казачек при взятии и защите крепости Азов в период 1637-1641 гг. Труд состоит из двух частей: “Взятие Донскими казаками Азова (1637 г)” и “Азовское Сидение (1641 г)”. Была подготовлена к изданию и 3-я часть.

Из двух крупнейших, по сей день неопубликованных трудов И.Ф. Быкадорова, необходимо упомянуть о капитальном научном исследовании “Возможности Германского Реванша”. В нем, в 1925 г., еще до появления на сцене истории Гитлера, автор, на основании военных, экономических и психологических исследований, предсказывает неминуемость 2-й мировой войны и ее последствия.

Последние полтора десятка лет И.Ф. Быкадоров посвятил, по его словам, своему самому крупному труду “Слову о Полку Игореве”. Однако неожиданная смерть не дала возможности закончить эту работу.

В заключении необходимо отметить: как и некоторые другие казачьи деятели, из-за пламенного казачьего патриотизма, ревности к правам Дона И.Ф. Быкадоров одно время увлекся самостоятельным течением. Хотя это влечение продолжалось недолго – как природный лидер, И.Ф. Быкадоров и в нем быстро занял значительное место.

По личным связям и идеологии (как отмечали люди, хорошо знавшие генерала) он был калединцем – одним из плеяды донских казачьих деятелей 1917-1918 гг., к которым относились А.М. Каледин, М.П. Богаевский, А.М. Назаров, В.М. Чернецов, А.П. Богаевский, П.Х. Попов, В.И. Сидорин и др.

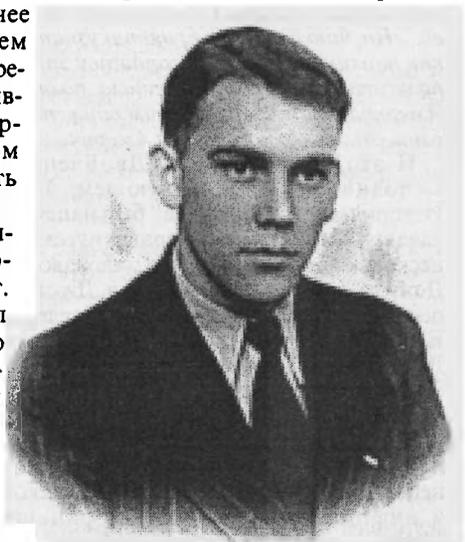
Скончался И.Ф. Быкадоров 20 сентября 1957 г. в городе Анжэ, во Франции. Но эстафету любви и борьбы за Россию продолжил его сын – **Владимир Исаакиевич Быкадоров**.

Его судьба не менее примечательна, чем жизнь отца. Такая преемственность не удивляет, а вселяет гордость, ибо на этом стояла и будет стоять Россия.

Владимир Исаакиевич Быкадоров родился 4 марта 1923 г. в Белграде. Окончил Русскую гимназию и Техническое Училище. Довоенная жизнь Владимира Быкадорова схожа с судьбами многих детей белых эмигрантов. Война разделила их судьбы, как бы проверяя людей на прочность.

С началом 2-й мировой войны В.И. Быкадоров попадает в Германию на работы. В Берлине вступает в Национальную Организацию Русской Молодежи (НОРМ) и в группу русских скаутов-разведчиков (НОРСр, впоследствии ОРЮР), находящейся в подполье. Оканчивает “Курс для Руководителей”.

Одновременно вступает в ряды Национального Трудового Союза (НТС). Руководит печатным отделением при Исполнительном бюро организации, занимающимся распространением подпольной литературы. Затем исполняет должность секретаря Председателя Совета и Исполнительного бюро НТС – В.М. Байдалакова, а с 1943 г. выполняет обязанности его телхранителя.

11 июля 1944 г. В.И.Быкадоров арестовывается Гестапо. Следствие ведется в связи с принадлежностью к скаутской подпольной организации и НТС. Из-за отказа при допросах сотрудничать со следователями последовательно заключаются в лагерь предельного наказания ("Arbeiterziehungslager - Grossberren"), как приговоренного к повешению - в изолятор смертников в концлагерь Заксенхаузен, а в сентябре 1944 г. - в одиночную камеру в берлинской тюрьме "Aleksanderplatz".

21 февраля 1945 г. благодаря административной ошибке освобождается из тюрьмы, бежит из Берлина и некоторое время скрывается. 5 марта 1945 г. поступает на офицерские курсы РОА в Мюнзингене, после окончания которых производится а поручики РОА.

В последние дни войны поручику Быкадорову доверяется ответственная секретная миссия - от имени Комитета Освобождения Народов России (КОНР), сопровождать

капитана Н.Ф.Лапина и вести переговоры с представителями 7-й американской армии о спасении чинов РОА и остовцев, не желающих возвращаться в СССР. Однако, переговоры не увенчались успехом, а "парламентер" был заключен в лагерь "Baerrenkeller", а затем - в "Sekkenheim" и "Oberursell".

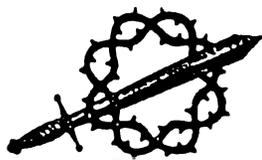
Выйти из американского плена и поселиться в лагере для перемещенных лиц В.И.Быкадорову удалось лишь в конце июля 1946 г., а в 1948 г. переехать во Францию.

В 1951 г. он эмигрирует в Канаду - в Монреаль, основывает и руководит дружиной молодежной организации ОРЮР, одновременно - Отделением НТС. В 1959 г. вновь переезд, на этот раз в Лос Анжелес, где он работает конструктором, старшим и главным инженером. В 1988 г. уходит на пенсию и отдает все свои силы общественной деятельности.

А.Окороков (фото "Архива РОА")

Благодарим В.И.Быкадорова за любезно переданные сведения о себе и генерале И.Ф.Быкадрове.

Музей и архив Белого Движения

В России всегда существовало особое отношение к музеям. Существовал до 1917 года и уникальный музей военной формы - Императорский Интендантский

музей. В нем по личному распоряжению Государя хранили не только образцы всех форм и знаков различия, действующих в Русской Армии, но даже и экспериментальные образцы, которые никогда не были утверждены. После октябрьского переворота, когда толпа, претворяя в жизнь большевицкий лозунг "Грабь награбленное", громила склады, часть военной формы была уничтожена сразу, часть при использовании ее для ношения. После гражданской войны коммунисты продолжали уничтожать военные реликвии Русской Армии, отдавая военную форму в киностудии или просто уничтожая как "идеологически вредные экспонаты". Таким образом в стране практически не осталось военной формы и знаков различия периода первой мировой и гражданской войн, особенно белых армий.

В 90-е годы энтузиасты военно-исторического общества "Доброволец" попытались собрать на территории СНГ предметы времен этих войн. Были организованы экспедиции по удаленным уголкам страны, что дало удивительные результаты. Количество найденных реликвий Русской Армии позволило даже организовать в 1996 г. свой музей - Музей Белого Движения. За последние несколько лет были проведены выставки по истории 1-й Мировой и Гражданской войн в Центральном Музее ВС, клубе МВД, в Ставропольском крае и других местах. Постоянное место дислокации музея - Лефортово, Дом Офицеров, где все собранное демонстрируется офицерам, курсантам, школьникам и историкам.

В музее собрана военная форма, знаки различия и награды периода гражданской войны, - как, например, уникальные мундиры Добровольческой Армии, погоны Корниловцев, Марковцев, Дроздовцев и других знаменитых полков. Особо интересны погоны, фуражки и знаки различия, сделанные в походных полевых условиях, когда звездочки и эмблемы рисовали химическим карандашом, а кителя шили из мешковины. Есть и редкие погоны Сибирских стрелков периода гражданской войны, бело-зеленые кокарды, погоны генерал-лейтенанта Войска Донского, войскового старшины Уральского казачьего войска и даже Иркутского казачества, говорящие об активном участии казачества в белом движении. В библиотеке и архиве собраны редкие книги 20-х годов,

приказы, послужные списки, печати, письма, фотографии и множество уникальных документов периода 1-й мировой, гражданской войны и эмиграции. В последнее время дети многих белых воинов присылают в музей реликвии белого движения со всех частей света - особенно из Франции и Аргентины.

Основным направлением работы музея в данный момент является изучение истории знаменитых частей белых армий, военная форма и знаки различия, флаги и знамена белых армий, сведения о чем до сих пор обрывочны. С этой целью организована запись мемуаров как до сих пор живущих участников белого движения, так и их детей, которые могут рассказать основные моменты биографий своих родителей.

В прошлом году во время проведения в Москве областного съезда музеев проводил выставку по белому движению, а в ближайшее время планируется открытие уже обновленной выставки, о чем будет сообщено в следующих номерах "Станицы". Планируем мы и показ собрания в компьютерной сети "Интернет".

Форма-генерала А.В.Зуева - последнего командира Оренбургской сводно-казачьего полка (1922 г.)

Мундир подполковника Понтовича - офицера связи атамана Семенова при французской и польской миссиях

Если у кого-нибудь из читателей "Станицы" родители участвовали в белом движении, то убедительно просим прислать подробные сведения для компьютерной базы данных по участникам белого движения - дата жизни, чин, в каких подразделениях императорской и белой армии служили и другие подробности по адресу:

**Россия, 101000,
Москва, Главпочтамт,
до востребования,
Блинову
Михайлу Юрьевичу**

На стругах вниз по Дону

Одно из памятных событий в истории Донского края - перенос казаками столицы из Раздорского городка в Черкасский в апреле 1644 г. 5 лет назад его 350-летию посвятил Раздорский этнографический музей-заповедник переход на лодках-стругах и катере из станицы Раздорской в Аксай и далее до острова Зеленый (Ростов).

Участники экспедиции - сотрудники музея, казаки Донского Военно-исторического клуба, юные казацата, преподаватель ростовского пединститута А. Смоляк - провели работу по установлению местоположения низовых казачьих городков XVI-XVIII вв. (Мелиховского, Бессергеновского, Багаевского, Маньчского, Монастырского), исследовали памятник военной фортификации XVIII в. - Аннинскую крепость у ст. Старочеркасской, встречались с казаками, краеведами, фольклорными коллективами...

Такие экспедиции стали ежегодными: в 1995-96 гг. - из ст. Мариинской в Азов, в 1997 г. - по маршруту ст. Кочетовская - Раздорская - хут. Пухляковский, в 1998 г. - в дельте Северского Донца.

В июле 1999 г. Раздорский музей-заповедник планирует проведение историко-этнографической экспедиции из Раздорской в Азов с выходом в море. Она посвящается 300-летию первого морского похода Петра I из Воронежа через Азов в Керчь, а корабля "Крепость" в Стамбул (тогда впервые выполнили инструментальная съемка Дона, Азовского и Черного морей).

Мы рассчитываем на помощь - в изготовлении и установке парусов на стругах, закупке бензина и продуктов питания. Приглашаем принять участие в экспедиции всех, занимающихся исследованиями в области донской истории, этнографии, археологии, фольклора, природоохраны. Обращаться: 346561, Ростовская обл., Усть-Донецкий р-н, хутор Пухляковский, Раздорский музей-заповедник, Долгополов Сергей Алексеевич. Тел. (251) 9-27-97.

Фестиваль на Гляден-горе

Ежегодно с 1992 г. в 1-ю субботу июня в Талицком районе все еще, увы, свердловской области проходят Большие юртовые учения. Фактически это настоящий праздник, фестиваль и смотр казачьих сил, на который съезжается до 1000 участников - казаков Оренбургского войска и гостей. Организуют его казаки Пышминского юрта на Гляден-горе - холме на берегу реки Пышмы. 425 лет здесь было сражение одного из отрядов Ермака с большим татарским войском. По легенде казаки везли отбитое у Кучума золото. Все они погибли - после боя на каждого убитого казака осталось на поле боя по 27 врагов. А золото не нашли - видать, осталось зарытым на холме. Сегодня на вершине холма Гляден установлен крест в память погибших казаков.

Здесь снимался фильм "Казачья бль", о котором мы писали в "Станице". Участвовали в нем казаки Исетской линии. По словам режиссера Н. Гусарова, фильм почти закончен - осталось записать музыку, свести звуковую партитуру с изображением и печатать копии. Вот только денег на это нет пока...

Фестиваль на Гляден-горе будет и в этом году. Желающие принять в нем участие могут обращаться в правление станицы Пышминской (рабочий поселок Пышма), атаман Г. И. Петров.

Еще интересная деталь: на последних выборах в районе пышминская казачья организация добилась того, о чем казаки в других местах, даже на Дону и Кубани, пока только мечтают. Из 20-ти депутатов районной Думы семь - казаки, самая большая фракция. И мэром стал казак! А небольшую газету пышминцев "Знамение", основанную в 1988 г. как общественно-религиозное издание, читают и далеко за пределами Исетской линии Оренбургского войска.

Архив РОА: Материалы по истории Русского освободительного движения

Вышел в свет 4-й выпуск сборников московского Архива РОА - под общей редакцией кандидата исторических наук А. Окорочкова и активном участии известного казака исследователя истории казачества во 2-й Мировой войне кандидата исторических наук С. Дробязко. В него, как и в предыдущие выпуски, вошли научно-исследовательские статьи, воспоминания непосредственных участников событий, а также краткие биографические очерки участников РОД и раздел фотодокументов. Нам особенно приятно отметить, что и 4-й том "Архива РОА" вышел при содействии редакции "Станицы".

Для казаков особый интерес в сборнике могут представить статьи С. Дробязко "Казачья эмиграция во второй мировой войне", А. Окорочкова "Учебные структуры РОА, казачьих частей и ВС КОНР", доктора географических наук П. Поляна "Депортация советских граждан в третий рейх и их репатриация в Советский Союз", воспоминания В. И. Быкадорова "Тайное задание" и Н. А. Дубины "Репатриация", А. И. Медынского - о формировании казачьих частей и выдаче в СССР, переписка П. Н. Краснова и атамана «Общеказачьего объединения в Германии» ген.-лейтенанта Е. И. Балабина; очерки о начальнике штаба Кубанского войска С. В. Задохлине (о нем читайте в N26 "Станицы" за декабрь 1998 г.), донском казаке ген.-майоре Л. В. Васильеве (заместителе походного атамана Казачьего Стана).

Во вступлении к сборнику говорится: "Война безразлична по своей сути. Но есть, пожалуй, единственный критерий оценки для русского человека, позволяющий разделить в исторических событиях добро и зло. Это русский народ. Зло - это то, что принесло ему в той или иной ситуации большие страдания и несчастья. Добро то, что позволило ему остаться человеком. С этой позиции авторы книги и попытались взглянуть на недавние события истории Отечества."

Справка для г. Глуховского, Управления по вопросам казачества и казаков Оренбургского войска

По сведениям Челябинского областного адресного бюро УВД	
Глуховский Владимир Ильич	
Число года рождения, уроженец	
Прописан в	19 г. по адресу
ул. дом. № на. №	
Выписан в	19 г.
Справку наводил 19.05.1999	
Подпись	

Станица

газета зарегистрирована
в Министерстве печати РФ
Регистрационный N 1527

Учредитель -

коллектив редакции

Адрес редакции: Москва, 115569
Каширское ш., 86 - 3-586

Телефон (095) 390 42 02

Главный редактор -
Валерий Шуков

Редактор -
Георгий Кокунько

Редакция:
Юрий Аверьянов
Виктор Карпов
Олег Мраморнов
Андрей Серба

Мнение редакции
может не совпадать
с позицией авторов публикаций

При перепечатке материалов
просьба ссылаться на нашу
газету и ее авторов

Компьютерная верстка -
Г. Кокунько